МЕСТО ДЕМОГРАФИИ В СИСТЕМЕ НАУК

МЕСТО ДЕМОГРАФИИ В СИСТЕМЕ НАУК

Под редакцией
О. В. Лармина

Издательство Московского университета
1975

Институт демографии
ГУ-ВШЭ
БИБЛИОТЕКА

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Редакционная коллегия:
профессор А. Я. Боярский, доктор исторических наук В. И. Козлов, профессор О. В. Лармин (ответственный редактор), кандидат экономических наук Р. С. Ротова

Монография исследует взаимосвязь демографии с рядом общественных и естественных наук, рассматривает объекты, методы исследования демографии и социологии, демографии и статистики, демографии и математики, демографии и системы экономических наук. Большое место в ней отведено исследованию связей демографии с юридическими, медицинскими, историческими науками. Отдельные главы посвящены взаимосвязям демографии с географией населения, а также возможностям применения социальной психологии в демографических исследованиях.

Рецензенты:
кандидат экономических наук *А. Я. Кваша*,
кандидат экономических наук *В. М. Моисеенко*

Бо

© Издательство Московского университета, 1975 г.

М $\frac{10805-058}{077(02)-75}$ — 38—74

Институт демографии
БИБЛИОТЕКА

Глава I

О ПРЕДМЕТЕ ДЕМОГРАФИИ

В последние годы в связи со значительными изменениями в развитии населения, происшедшими или происходящими в большинстве стран мира, демография заняла заметное место среди других областей науки, если еще не своими достижениями, то по крайней мере актуальностью проблем, которые она пытается разрешить, и важностью открываемых ею закономерностей. (но не законов)

Вместе с широким распространением конкретных исследований движения населения и его закономерностей продвигаются вперед и исследования общего характера, ставящие своей целью выяснить роль населения в общественном развитии и влияние социальных факторов на демографические процессы. Интерес к проблемам населения проявляется в самых разнообразных областях знания, а демографическими исследованиями занимаются представители разных наук, склонные рассматривать население и демографические процессы с позиций своей науки, привносить в их изучение свои подходы и методы. Последнее, с одной стороны, обогащает наши знания о населении, привлекая к его изучению факты и методы других наук, с другой же -

NB

затрудняет организацию этих знаний в стройную систему. Вот почему особенно важно определить предмет интенсивно развивающейся науки демографии, очертить ее содержание и круг задач, решаемых ею, выяснить ее место в системе наук и области соприкосновения с другими науками.

Сейчас уже нет необходимости доказывать существование демографии как самостоятельной науки. Связанные с этим проблемы подробно обсуждались на первой республиканской конференции по демографии (Киев, 1966)[1], на Всесоюзном симпозиуме по вопросам марксистско-ленинской теории народонаселения (Москва, 1966)[2], на специальном совещании Научно-методологического совета ЦСУ СССР, посвященном обсуждению соотношения демографии и демографической статистики (Москва, 1969)[3], на Всесоюзном теоретическом семинаре, проведенном кафедрой статистики населения и народного благосостояния Московского экономико-статистического института (1969 г.)[4], в дискуссии на страницах журнала "Вестник статистики" (1969–1971 гг.), а также на Всесоюзной научной конференции "Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе" (Киев, 1973). Подавляющее большинство участников этих конференций и дискуссий, представляющих широкие круги советских ученых, признает существование самостоятельной науки демографии.

Однако по поводу предмета этой науки еще нет не только единого, но и достаточно четкого представления.

---

1 "Вопросы демографии". Киев, 1967.

2 "Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения". Всесоюзный симпозиум. Москва, 24–26 ноября 1966 г. Изд-во МГУ, 1969.

3 Подробный обзор этого совещания см. в "Вестнике статистики", 1969, № 8.

4 "Проблемы демографии (вопросы теории и практики)", под ред. Д.Л.Бронера и И.Г.Венецкого. М., "Статистика", 1971.

В обсуждениях высказываются и разные точки зрения и разная аргументация, иногда споры приобретают схоластический, иногда даже "коммерческий" характер, когда обосновывается исключительное право той или иной области знаний на те или иные исследования. Основной причиной, препятствующей плодотворности этих дискуссий, является, на наш взгляд, нечёткое определение основных понятий, отсутствие точных определений.

Разумеется, никакой науке нельзя дать канонического определения, пригодного на все времена. Понимание содержания науки, круга ее задач отражает тот или иной этап ее развития и обусловлено уровнем развития науки вообще и потребностями общественной практики. Все эти факторы находятся в непрерывном видоизменении и развитии. Поэтому, вообще говоря, следует не только искать формулировки, наиболее адекватно отражающие состояние наших знаний в этой области в тот или иной момент, но и, опираясь на историю развития данной области знания, попытаться показать тенденцию, которой она следует сегодня.

Тенденции в развитии демографической теории необходимо рассматривать на фоне общего развития науки. Углубление знаний о разных областях реальной действительности приводит к дифференциации наук, обособлению отдельных направлений в самостоятельные области изучения. Вместе с тем углубление знаний раскрывает сложность и многообразие связей и отношений, лежащих в основе тех или иных явлений природы и общественной жизни. Поэтому дифференциация наук неизбежно влечет усиление их взаимодействия, интеграцию результатов, достигнутых каждой из них.

Уточнение и отграничение предмета демографии предполагает и определение ее места в системе наук, освещение содержания и характера ее взаимосвязей с другими областями знания.

За недостатком места мы не будем здесь рассматривать, как менялось понимание демографии на протяжении всей истории изучения населения в нашей стране. Отметим лишь, что издавна демография, как

I[X]-1952

правило, отождествлялась в нашей литературе со статистикой населения.

"У нас термин Д.[емография] в значении, приданном ему Бертильоном (по определению Бертильона, демография есть наука, имеющая своей задачей изучение человеческих общежитий. – А.В.) . . . не получил всеобщего признания; он заменяется выражениями: статистика населения, статистика народонаселения"[5].

"Демография – часть статистики, изучающая вопросы, касающиеся состояния и движения народонаселения"[6].

Близкие к этим определения демографии сохранились до последнего времени.

Во втором издании Большой советской энциклопедии демография определялась как "отрасль знаний, изучающая население по полу, возрасту, роду занятий и т. д., а также по его движению (рождаемость, бракосочетания, смертность, миграция"[7]. Близкое к этому определение дано и в Большой медицинской энциклопедии: "Демография охватывает следующий круг вопросов: 1) численность и структура населения по классам (общественным группам), занятиям, возрасту, полу, семейному состоянию, национальности, культурному уровню и т. д.; 2) миграционные процессы . . . 3) процессы воспроизводства населения . . . "[8]. Аналогичную формулировку мы находим в Малой советской энциклопедии: "Демография – наука о населении, изучающая его состояние и изменения в результате процессов его воспроизводства и миграций, его размещение и виды расселения, культурные и другие особенности"[9].

---

5 "Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона", т. X, полутом 19. СП., 1893, стр. 367.

6 "Энциклопедический словарь товарищества "Бр. А. и И. Гранат и К°", 7-е изд., т. 18. СП., стр. 207.

7 БСЭ, 2-е изд., т. 13. М., "Советская энциклопедия", 1952, стр. 653.

8 "Большая медицинская энциклопедия", т. 7. М., "Советская энциклопедия", 1958, стр. 1030.

9 "Малая советская энциклопедия", 3-е изд., т. 3, М., "Советская энциклопедия", 1959, стр. 406.

Представление о демографии как о самостоятельной науке существовало еще в 30-х годах, в частности в Ленинградском демографическом институте. "Демография – наука, неразрывно связанная со статистическим методом, претендует на самостоятельность, не мирясь с положением "отрасли статистики". Математическая по своим приемам, демография является наукой социальной по своим результатам"[10], – писал один из его сотрудников. Однако эти положения не были впоследствии развиты. Таким образом, большинству приведённых ранее определений свойствен в сущности описательно-статистический характер. Эти определения отражают не столько представление о развитии населения как едином процессе и его закономерностях, как предмете науки, сколько специфику статистического учёта населения

Это и неудивительно, поскольку изучение населения до сих пор велось в основном в русле статистики.

Повышение требований к изучению закономерностей развития общественных явлений нашло свое отражение и в определениях демографической науки. Однако в них еще много "статистического". "Демография, – пишет, например, Б.Ц.Урланис, – ... изучает закономерность явлений и процессов в структуре, размещении и динамике населения разрабатывает на этой основе теории населения"[11].

По мнению В.И.Козлова, демография изучает определенные человеческие коллективы "в основном с точки зрения их состава и динамики... уделяя особое внимание изменению количественных показателей"[12].

Авторы коллективного труда "Социология в СССР" выдвигают на первый план географический аспект: согласно их определению, демография – наука "о законах распределения и перераспределения населения в преде-

---

10 А.П.Я х о н т о в. Демография в Академии наук. "Вестн. Академии наук СССР", 1934, № 2, стр. 25.

11 Б.Ц.У р л а н и с. Предисловие к книге Р.Пресса "Народонаселение и его изучение (демографический анализ/". М., "Статистика", 1966. стр. 5.

12 В.И.Козлов. "Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы". М., "Наука", 1969, стр. 6, 7.

лах всей планеты или отдельной страны, местности; демография изучает также зависимость движения населения от действия различных социально-экономических факторов"[13].

Проблемам содержания демографии и ее предмету уделяют внимание и ученые братских социалистических стран. Их мнения отражены в национальных изданиях "Многоязычного демографического словаря"[14].

В обсуждениях этих проблем в последние годы обращает на себя внимание стремление отойти от описательной трактовки демографической науки и подчеркнуть ее аналитическую роль, признание ее задачи обнаруживать закономерности движения и структуры населения, обобщать их в теорию населения. Справедливо подчеркивается социальная обусловленность демографических процессов, намечается отказ от чисто количественного подхода к содержанию демографической науки. Однако единого понимания содержания науки и круга ее задач, по существу, еще нет[15].

Разумеется, для того, чтобы уяснить разные точки зрения на предмет и содержание демографии недостаточно сравнить разные определения науки.

Все эти разнообразные определения были приведены для того, чтобы подчеркнуть важность более подробного рассмотрения вопроса о предмете демографической науки.

Всякая наука есть упорядоченная система знаний относительно того или иного объекта познания. Марксистская философия исходит из того, что каждый такой объект обладает совокупностью сторон и связей, которые, будучи взяты в их естественной взаимосвязи, составляют

---

13 "Социология в СССР", т. 2. М., "Мысль", 1965, стр. 486.

14 "Теоретические проблемы демографии". М., "Статистика", 1970, стр. 6-14.

15 Из-за недостатка места мы не смогли привести полный перечень определений демографии, но он не изменил бы этого заключения.

сущность этого объекта. Эта сущность обнаруживается через явления, доступные нашим чувствам, либо непосредственно, либо с помощью тех или иных средств измерения. Задача научного познания в том, чтобы на основании исследования тех или иных явлений проникнуть в их сущность, т. е. познать законы или существенные связи, лежащие в основе данного явления. Эти законы и составляют собственно предмет данной науки. Общий недостаток приведенных определений заключается, на наш взгляд, в том, что в них перечисляются явления, а не указано, какого рода законы призвана обнаружить демография.

Здесь важно указать на различие между объектом познания и предметом познания. "Объектом любой науки, - пишет О.В.Лармин, - является вся совокупность явлений и процессов в той или иной сфере действительности. Предметом же познания в науке будут лишь закономерные связи, определяющие все течение процессов в данной сфере действительности"[16].

Каков же объект демографии и каковы закономерные связи, являющиеся предметом познания этой науки?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо несколько подробнее рассмотреть понятие "население"

Стало уже тривиальным определять население как совокупность людей, проживающих на определенной территории[17].

---

16 О.В.Лармин. Народонаселение как система. В сб.: "Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения", вып. 2. Изд-во МГУ, 1971, стр. 24. Заметим, кстати, что формула "Наука изучает..." не годится для определения ее предмета: в него может входить далеко не все, что данная наука "изучает". Как можно, к тому же, "изучать численность" населения?

17 В демографической, социологической и экономической литературе почти равноправно употребляются термины "население" и несколько архаичный термин "народонаселение". Можно считать, что эти два термина соответствуют разным понятиям: "население" - понятию более широкому: это - человеческая популяция, совокупность

Часто ссылаются на этимологию этого слова, приводимую В.Далем, согласно которой слово "население" происходит от слова "населять", т. е. заполнять определенную территорию. Уже из одного обращения к Далю становится ясной тавтологичность этого столь распространенного определения: население – это, оказывается, то, что населяет! Такое определение не раскрывает ни смысла самого явления, ни тем более сущности этого понятия.

Не вызывает, очевидно, сомнения, что население представляет собой совокупность[18] людей. Однако совокупностью людей будет и коллектив промышленного предприятия и зрители кинотеатра. Очевидно, людей объединяет в население не совместная работа на предприятии и не просмотр кинофильма.

Можно показать, что и проживание на определенной территории (независимо от его длительности и от участия в хозяйственном освоении этой территории) не может служить признаком, отличающим население от других совокупностей людей. Границы территории-государственные, ареалы обитания этнических общностей или границы тех или иных поселений – это лишь исторически сложившиеся сферы расселения. Применительно к человечеству выражение "определенная территория" теряет смысл, ибо людей, живущих вне Земли, нет (пока). А определение населения как совокупности людей, населяющих Землю, не менее тавтологично.

"Совокупностями людей, проживающих на определенной территории", будут и 3,8 миллиарда населения земли людей вообще (ср. стабильное население); "народонаселение" – понятию более узкому: это – все люди, живущие в той или иной стране, области, городе. В дальнейшем мы не проводим различия между ними, считая, что первый термин охватывает оба понятия.

[18] Совокупность означает здесь не только множество, но и всеобщность; это – все люди, хотя иногда населением называют и группы людей, выделенные по какому-либо признаку: полу, возрасту, занятию (например, "мужское население", "население трудоспособного возраста", "сельскохозяйственное население").

ного шара, и сто тысяч жителей города Камышина, и четверо мужчин с зимовки на острове св. Петра. Однако если между населением Земли и населением Камышина различие только количественное (оставляя на время в стороне различия в составе населения в широком смысле), то от обитателей зимовки они отличаются уже и качественно. Отличительной особенностью как населения Земли, так и населения Камышина служит то, что это – человеческие популяции, т. е. совокупность скрещивающихся между собой особей одного вида, в данном случае вида Homo Sapiens, обладающие общим генетическим фондом.

Здесь следует подчеркнуть коренное отличие человеческой популяции от любой другой биологической популяции, заключающееся в том, что человеческая популяция обладает высшей формой организации – социальной[19].

Поскольку человеческая популяция предполагает существование двух полов, а скрещивание возможно только в определенных возрастах, население должно обладать определенным возрастно-половым составом. Последнее означает в то же время, что непременным свойством популяции служит ее способность размножаться, или воспроизводить себя в данных условиях.

С этой точки зрения население Земли и население Камышина также различаются: первое – популяция закрытая, которая не может пополняться извне (пришельцы из космоса, именно потому, что они пришельцы, будут во всяком случае не люди), второе – популяция открытая, ибо она может изменять свою численность вследствие прибытия из-за или выбытия за пределы ареала ее обитания. Зимовщики же острова св. Петра вообще не являются человеческой популяцией в этом смысле, хотя они формально и составляют совокупность людей, даже проживающих на определенной территории.

Таким образом, население есть человеческая популяция, самообновляющаяся в процессе своего воспроизводства. Совокупность людей можно считать населением, если она обладает способностью возобновляться вследст-

[19] Подробно об этом см. далее.

вие смены поколений. Никакие другие совокупности людей не должны считаться населением[20].

Здесь нужно подчеркнуть то обстоятельство, что речь идет не о человеке, а о человеческой популяции. В современной литературе понятие "население" часто подменяется понятием "человек" (иногда в собирательном, что не делает его яснее), но, как правило, употребляемым в прямом смысле слова. Между тем население не является просто суммой составляющих его людей. "Человеческая популяция, - пишет М.Мацура, - представляет собой специфический коллектив индивидуумов, в который каждый из них посредством своих многочисленных личных качеств входит с определенным удельным весом. Тем самым человеческая популяция, состоя из отдельных лиц, по своим характеристикам существенно отличается от любого человеческого существа, которое в нее входит. Исходя из этого можно сказать, что и рост населения неидентичен росту человека"[21].

Уже взаимодействие людей, образующих население, придает ему такие свойства, которые либо отсутствуют, либо не проявляются на "молекулярном" уровне.

---

[20] Такой подход к понятию "население" был предложен А.Г.Вишневским (см. "Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения". Изд-во МГУ, 1969, стр. 118-120), а также Л.Е.Дарским в выступлении на заседании Научно-методологического совета ЦСУ СССР 26 марта 1969 г.

[21] М.М а ц у р а. Некоторые соображения по поводу основ демографической теории. В сб.: "Теоретические проблемы демографии". М., "Статистика", 1970, стр. 40.

В населении нас интересуют те характеристики, которыми человек просто не может обладать[22]. Например, специфическим свойством населения является существование тех или иных его структур. Человек имеет определенный пол. Население же состоит из лиц двух полов, обладает структурой по полу. Человек имеет определенный возраст. Для населения характерна та или иная возрастная структура, представляющая результат его воспроизводства в прошлом и основу его воспроизводства в будущем. Нельзя представить себе (иначе как в абстракции, связанной с изучением особенностей возрастного состава) однополое население или население, состоящее из одних стариков или одних детей, в нем всегда в тех или иных пропорциях, зависящих от прошлого развития, будут представлены все возрастные группы. Рождение вводит человека в мир, смерть есть его исчезновение, население же не появляется и не исчезает, а непрерывно обновляется в процессе своего воспроизводства. Применительно к населению мы говорим о процессах рождаемости и смертности, к человеку же это неприменимо.

Своеобразие населения как человеческой популяции в том, что оно является частью природы и в то же время материальным компонентом общества.

К.Маркс и Ф.Энгельс писали в "Немецкой идеологии", что "первая предпосылка всякой человеческой истории - это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, - телесная организация этих

---

[22] Сведений обо всем населении нельзя получить, не имея таких сведений о каждом человеке. Рождаемость, например, мы можем наблюдать не непосредственно, а лишь фиксируя рождения у отдельных людей в течение определенного времени. Тем не менее объектом изучения является все же именно население, а не отдельные люди. Преувеличение роли статистики в изучении населения связано, на наш взгляд, именно со спецификой наблюдения: сосредоточение внимания на фиксации отдельных случаев, пусть даже в массе, отвлекает его от процесса в целом.

индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе"[23].

Воспроизводству населения свойственны определенные закономерности естественного порядка. Смертность, например, высока в младших возрастах, затем снижается и вновь повышается к старческим возрастам. На протяжении человеческой истории повозрастные уровни смертности существенно менялись под влиянием изменения социальных условий, форма же кривой дожития оставалась неизменной. Сопротивляемость к некоторым болезням (малярия) зависит от наличия определенных генов. Способностью к деторождению люди обладают лишь в определенных возрастах, причем и кривая плодовитости в зависимости от возраста имеет специфическую форму "ледяной горки". Конечно, со временем и под влиянием социальных условий уровни плодовитости и смертности изменяются, однако общий вид кривых и естественные рамки процесса сохраняются, свидетельствуя о наличии в их основе природных закономерностей.

Однако появление человека и возникновение человеческого общества было обусловлено трудом и возникновением между живыми индивидами определенных отношений в процессе труда. Люди стали людьми, лишь начав производить и вступив вследствие этого в производственные отношения, усложнявшиеся и развивавшиеся по мере развития общества. Таким образом, население как человеческая популяция возникло одновременно с возникновением общественных отношений между людьми, одновременно с возникновением общества. Уже то, что мы говорим о людях, о человеческой популяции, предполагает с самого начала рассмотрение населения как явления социального.

Поэтому и брачность, рождаемость и смертность, хотя они и представляют собой процессы размножения биологических существ, есть в то же время и прежде всего процессы социальные. Не касаясь здесь сложной проблемы взаимодействия социальных и биологических факторов в этих процессах, подчеркнем лишь что на основании сказанного демографические процессы следует трактовать как социальные процессы, имеющие биологическую основу.

[23] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, стр. 19.

Человек, с одной стороны, есть биологическая особь, представитель вида Homo Sapiens, с другой стороны, личность, член общества, первичный его элемент. Но марксизм отрицает дуализм в познании человека и исследование биологического и социального в нем безотносительно одно к другому. То же, по-видимому, можно отнести и к населению. Природная и социальная стороны в населении представляют своеобразное единство, единство, которое по выражению К.Маркса, "вытекает уже из того, что субъект, человечество, и объект, природа, - одни и те же"[24]. Причем социальная сторона, естественно, играет в этом определяющую роль.

"Функционирование и развитие народонаселения, - пишет А.Я.Попов, - имеет как природную, так и общественную форму. С одной стороны, оно обусловлено биологическими процессами размножения людей как живых существ; с другой стороны, народонаселение представляет собой совокупность людей как общественных существ, связанных между собой определенными общественными отношениями . . . Обе эти стороны находятся в неразрывном единстве и в общей форме характеризуют народонаселение любой общественно-экономической формации. Воспроизводство населения - это вечное естественное условие человеческой жизни, без которого общество не могло бы существовать"[25]. И хотя в дальнейшем автор упрощает положение, подчиняя закономерности размножения людей непосредственно производственным отношениям, мысль о том, что природная и общественная стороны населения неразрывно связаны, являясь сторонами единого целого, представляется нам абсолютно верной.

[24] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, стр. 711.

[25] А.Я.Попов. Современное мальтузианство. Очерк критики. М., Изд-во ИМО, 1960, стр. 33.

Итак, объектом познания в демографии служат человеческие популяции. Совокупность явлений и процессов, изучаемых ею, охватывает различные стороны развития, воспроизводства населения. Предмет ее составляют, таким образом, закономерные связи, возникающие в процессе воспроизводства населения.

Что же такое воспроизводство населения?

Каждый человек обладает демографическими признаками – полом и возрастом – и рядом социальных признаков, характеризующих его как общественное существо: он принадлежит к определенной социальной группе, к той или иной этнической общности, имеет некоторый уровень образования, то или иное занятие и т. д.

Эти признаки не остаются, конечно, неизменными. На протяжении жизни человека могут измениться и меняются даже такие признаки, которые принято считать очень устойчивыми, как, например, этническая принадлежность. Точно так же неизменность образования после достижения определенного его уровня только кажущаяся: процесс накопления опыта и знаний происходит в течение всей жизни. Тем более изменчивы другие социальные признаки людей: занятие, социальное положение и т. д. Процесс изменения всех социальных признаков в широком смысле можно, достаточно, конечно, условно, назвать социальной мобильностью.

Будучи членом человеческой популяции, каждый индивидуум привносит в нее в процессе взаимодействия с другими индивидуумами всю совокупность этих своих свойств. Таким образом, как уже было сказано, человеческая популяция, в отличие от составляющих ее людей, обладает рядом структур. Можно выделить структуры популяции по возрасту, полу, социальному положению, профессиям, национальностям и другие.

Развитие человеческой популяции совершается таким образом, что люди рождаются, переходят в следующий возраст, умирают. Это – естественное движение населения.

Вместе с тем на протяжении жизни человека он переходит из одного социального состояния в другое, участвует в социальной мобильности. Процесс естест-

венного движения населения и социальной мобильности приводит к тому, что соответствующие структуры человеческой популяции находятся в непрерывном изменении и развитии.

Возобновление численности и возрастно-половой структуры населения происходит через рождения и смерти. Поскольку родившиеся оказываются наделенными социальными признаками своих родителей и определенными социальными признаками обладают умершие, рождаемость и смертность (поскольку они различаются в разных социальных группах) меняют социальную структуру популяции. Так, например, смерть человека в определенном возрасте изменяет возрастную и половую структуру. Вместе с тем она изменяет и социальную структуру, поскольку умерший принадлежал к той или иной социальной группе, профессиональную структуру, поскольку он имел то или иное занятие, и т. д.

Наоборот, в силу того что условия труда лиц разных профессий неодинаково влияют на здоровье, смертность лиц разных профессий различается, структура населения по занятиям оказывает влияние на число умерших по возрастам, а следовательно, на численность и возрастно-половую структуру населения и т. д.

Таким образом, в процессе развития человеческой популяции все ее структуры взаимосвязаны и изменение одной непременно влечет за собой то или иное изменение другой.

При этом процесс изменения структур населения происходит непрерывно и, следовательно, та или иная его структура в тот или иной момент есть результат его прошлого развития и в то же время основа его развития в будущем.

На основании изложенного можно заключить, что воспроизводство населения представляет собой процесс непрерывного поступательного изменения взаимосвязанных его структур.

В основе как самих этих структур так и процесса их воспроизводства лежат те или иные отношения людей между собой. Существование социальных структур и их воспроизводство является результатом развития отноше-

2-1952

ний людей в процессе материального производства. "Согласно материалистическому пониманию, – писал Ф.Энгельс, – определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно . . . бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода"[26].

Марксистская наука рассматривает естественно-исторический процесс развития общества как процесс, обусловленный производственными отношениями, определяющими и все другие отношения в обществе. Поэтому и производство самих людей, поскольку речь идет о социальном характере этого процесса, находится под определяющим влиянием воспроизводства экономических и социальных отношений.

Уже упоминалось, что предметом демографии как науки служат закономерности воспроизводства населения как человеческой популяции или социально-биологической совокупности, обновляющейся в процессе своего движения.

Но из сказанного следует, что воспроизводство населения можно рассматривать либо более узко как возобновление его численности и возрастно-полового состава в результате естественного движения (рождаемости и смертности) либо, напротив, более широко – как воспроизводство не только возрастно-половой, но и других, социальных, структур населения, т. е. изменение его состава по ряду других социально-значимых признаков.

Сейчас в демографии более или менее четко выделились две точки зрения. Одни авторы считают, что объектом изучения в демографии служат изменение всех, и демографических и собственно социальных структур населения. Другие полагают, что предметом этой науки являются только закономерности изменения возрастно-половой и семейной его структур.

[26] К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т. 21, стр. 25, 26.

Согласно первой точке зрения, воспроизводство населения понимается в широком смысле как процесс, охватывающий не только возобновление его численности и возрастно-полового состава вследствие рождаемости и смертности, т. е. не только так называемое естественное воспроизводство населения, но и изменение его состава по ряду других социально-значимых признаков (национальности, образованию, профессиям и т. д.), носителем которых является человек как общественное существо.

С другой точки зрения, закономерности изменения иных структур, кроме возрастно-половой, являются предметом других наук.

Так, например, этническая структура населения изменяется под влиянием трех обстоятельств: различий в рождаемости у разных этнических групп, различий между ними в уровне смертности и под влиянием этнической ассимиляции и консолидации наций. Различия в рождаемости у разных этнических групп зависят в свою очередь от религиозных установок, сложившихся культурно-бытовых традиций, особенностей культуры и быта. Различия в уровне смертности определяются спецификой условий жизни, особенностями быта, теми же культурными традициями. Отсюда следует, что закономерности изменения этнических структур, формирования этнических общностей, определяемые социальными причинами, в конечном счёте, – процесс этнический и относится в основном к демографии.

Аналогичные соображения приводятся и относительно любой другой социальной структуры населения. Так, закономерности изменения этнической структуры входят в предмет этнографии, закономерности изменения социальной структуры – в предмет социологии, закономерности изменения профессиональной структуры – в предмет экономики. Только закономерности изменения возрастно-половой структуры населения остаются согласно второй точке зрения, исключительно в ком-

петенции демографии как науки о закономерностях воспроизводства человеческих популяций.

Особое место занимает брачность и семья. Брак и семья – социальные институты. Однако, то обстоятельство, что брак – это социально санкционированная форма отношения полов именно в процессе размножения людей, даёт основания сторонникам второй точки зрения считать брачность и закономерности изменения семейной структуры населения также демографическими процессами.

Изменение социальной структуры общества и соответствующих социальных отношений есть сложнейший процесс, изучаемый историей, социологией, политэкономией и многими другими науками. Демографическая наука привлекает к анализу воспроизводства населения все те изменения социальной структуры, которые прямо или косвенно воздействуют на течение демографических процессов. Это – изменения классового, социально-группового, национального, профессионального состава населения, изменения в занятости, уровне образования и т. д. Однако, на наш взгляд, это еще не дает оснований рассматривать эти изменения социальной структуры как демографические процессы.

Таким образом, нельзя сказать, что население, как оно было определено ранее, изучают многие науки. Они изучают не население. Этнография, например, изучает не население и его этническую структуру, а закономерности этнических процессов. Политическая экономия изучает не население и его социально-профессиональную структуру, а закономерности производственных отношений людей и т. д. Население же изучает только одна наука – демография[27].

Разумеется, носителем всех названных ранее структур является население и поэтому нельзя абстрагироваться от демографических факторов. Естественное движение населения играет роль промежуточного фактора, одного из условий развития этнических общностей. Наоборот, исследование факторов естественного движения предполагает изучение влияния на них этнических особенностей данного населения. Соответственно, условия труда лиц разных профессий, приводящие к тем или иным заболеваниям и смерти, служат для демографии

одним из социальных факторов, помогающих объяснить закономерности изменения смертности как компонента естественного движения населения.

Уместно подчеркнуть, что представители второй точки зрения не считают, что демография игнорирует все прочие аспекты движения населения, развитие которого обусловлено многими социальными факторами. Однако, по их мнению, демография привлекает эти факторы для объяснения закономерностей именно как факторы, не делая их самостоятельным предметом исследования. На основании всего предыдущего ее можно определить как науку о закономерностях воспроизводства населения в его общественно-исторической обусловленности.

В свете изложенного можно рассмотреть и вопрос о том, следует ли включать в воспроизводство населения миграцию и считать ли её демографическим процессом. Здесь также существуют разные точки зрения. Одни авторы считают миграцию компонентом воспроизводства населения, хотя и весьма специфическим. Другие полагают, что поскольку изменения в расселении, к которым она приводит, есть исторический процесс освоения природных ресурсов в ходе общественного воспроизводства, миграция есть процесс социально-экономический. Наконец, третьи исключают миграцию из демографических процессов, поскольку она непосредственно не связана с процессом размножения людей.

---

27 Коль скоро определен предмет науки, не имеет большого значения, как ее называть: демография, демология или просто наука о населении. На наш взгляд, нет оснований отступать от традиции.

Миграция – или перемещения людей по территории (переселения) как связанные, так и не связанные с переменой места постоянного жительства, – не будучи

в прямом смысле компонентом воспроизводства населения в узком смысле этого слова, тем не менее оказывает на него существенное влияние. Она изменяет численность и структуру человеческих популяций в местах входа и выхода мигрантов, увеличивает или уменьшает возможности выбора партнеров для вступления в брак, наконец, просто воздействует на сроки заключения брака и деторождения, если они откладываются в связи с переменой места жительства. Это дает основания считать миграцию одним из существенных факторов воспроизводства населения, занимающих в системе этих факторов особое место.

Многосторонний и сложный характер воздействий, оказываемых на воспроизводство населения экономическими, политическими, социально-психологическими, природно-географическими, а также биологическими факторами, делает необходимым привлечение к анализу закономерностей воспроизводства населения и объяснению этих закономерностей фактов и законов, установленных другими общественными и естественными науками. В этом смысле исследование воспроизводства населения должно быть комплексным, а сами исследования должны проводиться специалистами, обладающими достаточными познаниями не только в демографии, но и в смежных областях. Однако и при этом демографическое исследование будет оставаться исследованием того или иного аспекта воспроизводства населения (или воспроизводства населения в целом), и, на наш взгляд, нет необходимости включать все эти специфические отрасли знания в некую единую и всеобъемлющую науку.

В силу многогранности проблемы воспроизводства населения демография неизбежно связана и взаимодействует с другими науками. Ее следовало бы поэтому рассматривать как науку, занимающую определенное место в системе естественных и общественных наук, изучающую те закономерности явлений природы и общества, которые воздействуют на воспроизводство населения. Эта система еще не определена достаточно четко. Очевидно, разработка ее возможна только на основе глубокого и реалистического исследования всей совокупности факторов, обусловливающих развитие населения. Продолжение исследований с целью создания такой системы представляется вполне актуальной задачей.

Глава 2

ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Вопрос о взаимоотношении демографии и социологии в эпоху бурного развития обеих этих отраслей научного познания вызывает серьезные споры и разногласия, имеющие не только теоретический, но и практический интерес.

Так, американский социолог Кингсли Дэвис рассматривает науку о населении как отрасль социологии, хотя и указывает, что " наука о населении остается одной из самых независимых социологических дисциплин" [1].

Виднейший советский демограф Б.Ц.Урланис, наоборот, подчеркивает независимость и самостоятельность демографической науки: "Демография, - пишет он, - конечно, очень тесно связана с социологией, но она самостоятельная общественная наука, наряду с социологией, экономикой и другими" [2].

---

1 К и н г с л и Д э в и с. Социология демографического поведения. В сб.: "Социология сегодня. Проблемы и перспективы". М., "Прогресс", 1965, стр. 343.

2 Б.Ц.У р л а н и с. Демография и социология. В сб.: "Социология и идеология". М., "Наука", 1969, стр. 419

Присоединяясь в целом к точке зрения профессора Б.Ц.Урланиса, мы должны подчеркнуть, что разногласия по данному вопросу часто возникают из-за различного содержания, которое вкладывается в сам термин "социология".

Иногда социологию в соответствии с точным этимологическим значением этого термина рассматривают расширительно, как науку о всех общих и специфических законах развития общества, подменяя таким образом социологией фактически всю совокупность общественных наук. На наш взгляд, такое расширительное толкование предмета социологии неправомерно, и для обозначения всей совокупности общественных наук имеется другой устоявшийся термин: "обществознание". Он параллелен термину "естествознание", обозначающему всю совокупность наук о природе.

Исследование места демографии и социологии в обществознании не праздный вопрос. Он предполагает более точное изучение специфики объекта, предмета и методов этих наук, а также определение наиболее тесно связанных и как бы пересекающихся областей исследования.

Видимо, наш анализ следует начать с сопоставления объектов изучения в социологии и демографии, подчеркнув при этом, что объект изучения и предмет исследования какой-либо науки - это не одно и то же. Объектом любой науки является вся совокупность явлений, процессов, общих и специфических связей в той или иной сфере действительности. Предметом же познания в науке будут лишь закономерные связи, определяющие все течение процессов в данной совокупности явлений.

Объектом изучения в социологии является общество как система в целом. Однако это не значит, что предмет обществознания (т. е. всей совокупности общественных наук) и социологии совпадает. Социология изучает далеко не все частные и специфические закономерности, управляющие различными общественными явлениями. Но подробнее об этом ниже. Сейчас же нам

следует подчеркнуть, что социология и демография существенно различаются уже по объекту исследования, ибо объектом демографической науки является не общество в целом, а лишь народонаселение как система.

Народонаселение является подсистемой в системе "общество". Народонаселение охватывает те же слои и группы, которые составляют общество, но функционирование этой системы включает в себя далеко не все общественные процессы. Народонаселение как систему характеризуют лишь демографические процессы, т. е. процессы воспроизводства населения, расселения и миграции и такого изменения структуры населения, которое непосредственно влияет на названные выше явления[3].

Итак, уже по объекту познания социология, изучающая систему в целом, является более общей наукой, а демография, исследующая одну из общественных подсистем, – наукой более частной.

Еще более резкие различия вырисовываются, когда мы сравниваем предметы этих наук. Но для того чтобы такое развернутое сравнение стало возможным, нам придется остановиться на одном из наиболее спорных и сложных вопросов, на вопросе о предмете и структуре современной марксистской социологии.

Среди различных мнений о структуре марксистской социологической науки бытуют и две крайние точки зрения. Одни ученые отождествляют марксистскую социологию и исторический материализм; другие – выводят исторический материализм как теорию преимущественно философскую вообще за пределы социологической науки. Думается, что обе эти точки зрения обедняют содержание понятия "социология" и отказываются от рассмотрения ее как науки со сложной и развивающейся структурой.

3 Подробнее об этом см.: О.Л а р м и н. Народонаселение как система. В сб.: "Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения", вып. 2. Изд-во МГУ, 1971.

Мы стоим ближе к точке зрения, которая была высказана на дискуссии, касающейся структуры марксистской социологической науки, организованной кафедрой философии гуманитарных факультетов МГУ в мае 1968 г. Материалы этой дискуссии опубликованы в книге "О структуре марксистской социалогической теории" (Изд-во МГУ, 1970).

Согласно мнению абсолютного большинства участников этой дискуссии, исторический материализм следует рассматривать как важнейшую составную часть социологической науки. Исторический материализм выступает в качестве общей социологии, однако структура марксистской социологии к одному историческому материализму не сводится.

Вторым существенным элементом структуры рассматриваемой науки являются так называемые специальные социологические теории, или "теории среднего уровня". Сюда относятся: социология труда, социология личности, социология семьи, социология науки, социология искусства и т. д. и т.п.

Задача этих специальных социологических теорий как бы проекция и применение общеметодологических принципов исторического материализма к более конкретным общественным явлениям и разработка общей теории и методологии изучения различных социальных подсистем.

Наконец, третьей составной частью социологии является разработка методики и техники конкретных социологических исследований и само проведение этих исследований в жизнь. Однако более подробно об этой преимущественно эмпирической базе социологии мы скажем, когда попытаемся разграничить термины: "конкретные социологические исследования" и "конкретные социальные исследования".

Сейчас же остановимся на отношении этих трех структурных элементов социологии к науке о народонаселении.

Исторический материализм изучает наиболее общие законы общественного развития. Демография – законы

функционирования и развития одной из социальных подсистем – народонаселения.

Известно, что наиболее общие законы выводятся из специфических и в свою очередь определяют направление исследования и способ подхода к открытию все новых и новых специфических закономерностей.

Так, открытый классиками марксизма закон об определяющей роли способа производства по отношению к общественным явлениям дает правильную ориентировку и при анализе демографических процессов.

При внешнем, поверхностном подходе различие в показателях рождаемости в разных странах и у различных групп населения иногда пытаются объяснить различиями в уровне культуры или в религиозных исповеданиях. Известно, например, что коэффициенты рождаемости в странах с культурно-отсталым, неграмотным населением значительно выше, чем в Западной Европе или Северной Америке. Известно также, что из-за запрещения употребления противозачаточных средств и абортов католической церковью рождаемость (даже в одной и той же стране) у католиков выше, чем у протестантов.

Но исторический материализм ориентирует на поиск более глубоких, экономических причин, которые лежат в основе культурной отсталости широких слоев населения в развивающихся странах или способствуют сохранению религиозных верований в индустриально высокоразвитых капиталистических государствах.

В то же время теория исторического материализма предупреждает против вульгарного экономизма, против попыток вывести некоторые сложные демографические явления из уровня развития производительных сил и характера производственных отношений прямо и непосредственно. Предупреждает она также против стремления выводить демографические явления только из базиса, т. е. только из производственных отношений данного общества. Как известно, демографические процессы никак не могут быть отнесены к надстроечным явлениям, поэтому в конечном счете они

обусловливаются не только базисом, а способом производства в целом, и, в частности, уровень развития производительных сил оказывает на демографические процессы очень сильное, а иногда и определяющее влияние.

Теория исторического материализма подсказывает также, что воздействие объективных условий является решающим по отношению к субъективным факторам, влияющим на процессы естественного прироста населения или миграции.

Но теория исторического материализма еще не может дать ответа, какая совокупность факторов непосредственно влияет на данный демографический процесс, более того, она не может дать ответа и на то, какие факторы по отношению к данному процессу являются объективными и какие – субъективными. На эти вопросы может дать ответ лишь специальная социологическая теория, переводящая общесоциологические категории на язык, применимый к данной подсистеме, т.е общая теория и методология изучения демографических процессов, или "социология народонаселения".

Что же такое "социология народонаселения"? Не совпадает ли этот термин по объему и содержанию с понятием "демография"? Чтобы ответить на этот вопрос, надо подойти к более широкой проблеме о соотношении специальных социологических теорий с конкретными общественными науками. Отождествление социологии и обществознания происходит как раз тогда, когда, например, социология науки отождествляется с науковедением, социология религии с религиоведением, а социология искусства с искусствознанием. На самом же деле обычно специальная социологическая теория составляет лишь общеметодологическую и теоретическую часть какой-либо конкретной общественной науки.

П. А. Рачков справедливо подчеркивает, что в рамках марксистской социологии вопрос о специальных социологических теориях – это прежде всего вопрос,

о разработке методологии отдельных общественных наук [4].

И далее он рассматривает различие между теорией государства и права (социологией права) и юридической наукой в целом, между социологией науки и такой новой научной дисциплиной, как наука о науке, или науковедением в целом.

Правда, вопрос здесь осложняется тем, что многие конкретные общественные науки только еще складываются и как бы не отпочковались от материнского ствола социологии. Это относится, например, к социологии семьи, социологии личности, социологии труда. Такие конкретные дисциплины, как наука о личности, наука о семье, или трудоведение, еще не сложились и их роль пока выполняют названные выше специальные социологические теории. Но уже сейчас несомненен сам факт становления этих наук и то, что в будущем социология личности, социология семьи, социология труда будут входить в них, как часть в целое.

Этот же принцип, по-нашему мнению, должет быть применен при рассмотрении соотношения между социологией народонаселения и демографической наукой.

Социология народонаселения есть лишь общеметодологическая и теоретическая часть демографии, или науки о народонаселении. В социологии народонаселения исследуются далеко не все специфические демографические законы, а лишь те законы, которые имеют общеметодологическое значение. Например, социология народонаселения не должна непосредственно изучать соотношение различных коэффициентов рождаемости, смертности, брачности, естественного прироста, вопрос о методах передвижки возрастных когорт или даже проблему влияния миграции на естественный прирост

---

[4] П.А.Р а ч к о в. Место специальных социологических теорий в обществознании. В сб.: "О структуре марксистской социологической теории". Изд-во МГУ, 1970, стр. 22.

населения в данном регионе, хотя для демографической науки в целом раскрытие этих частных закономерностей чрезвычайно важно.

Социология народонаселения занимается лишь теми более общими закономерностями или системообразующими связями, которые определяют взаимодействие отдельных демографических процессов или даже всей системы "народонаселения" с системой "общество в целом".

Так, к примеру, вопрос о закономерностях соотношения общественного воспроизводства и воспроизводства населения или о соотношении объективных и субъективных факторов в демографических процессах относится уже к предмету социологии народонаселения. Сюда же относится проблема влияния научно-технической революции на демографические процессы или такие общеметодологические принципы, как соотношение стихийного и сознательного или общего и единичного в демографическом поведении.

Мы не собираемся в рамках данной главы давать более полный перечень вопросов, исследуемых социологией народонаселения, ибо эта научная дисциплина только еще складывается. Важно подчеркнуть лишь то, что эта специальная социологическая теория составляет в тоже время важный общетеоретический компонент демографической науки. Таким образом, мы здесь видим, как именно в этой области предметы социологии и демографии непосредственно пересекаются.

Надо сказать, что и некоторые другие специальные социологические теории тесно переплетаются с предметом изучения науки о народонаселении. Среди них прежде всего следует назвать социологию семьи, социологию труда, социологию города и социологию образования.

Общеизвестно, что демографическое поведение в таких вопросах, как решение о рождении ребенка или о переселении - это прежде всего семейное поведение, ибо семья является в данном случае основной ячейкой, где принимаются решения. Поэтому говорить о тесном пе-

переплетении социологии семьи и социологии народонаселения – значит подчеркивать очевидное.

Вопросы изменения в размещении населения, проблемы миграции из села в город и обратно, а также между городами, наконец, вопросы маятниковой миграции – это тот узел проблем, развязать который можно лишь с помощью совместных усилий специалистов по социологии города и социологии народонаселения. Наконец, трудовые ресурсы составляют наиболее важную и активную часть населения, поэтому проблемы выбора образования и будущей профессии, изменения в образовательной, профессиональной и социальной структуре в равной мере интересуют представителей социологии труда, социологии образования и социологии народонаселения.

Следовательно, и в области специальных социологических теорий мы имеем не только один пункт непосредственного пересечения предметов двух наук–социологию народонаселения,– но и ряд социологических теорий, которые входят в предмет демографической науки лишь частично.

Наконец, демография и социология пересекаются и в своей эмпирической части, ибо демографические исследования есть один из видов конкретных социальных исследований, более того, некоторые демографические исследования мы можем одновременно назвать исследованиями конкретно–социологическими.

И опять нам приходится столкнуться с мало разработанным вопросом: в чем различие между исследованиями конкретно–социальными и конкретно–социологическими?

Конкретно–социальным исследованием является любое исследование, дающее описание или помогающее вскрыть внутренние специфические законы функционирования какой–либо социальной подсистемы.

К примеру, перепись населения – это один из наиболее распространенных видов конкретно–социального демографического исследования, дающего довольно развернутое описание ряда характеристик населения данной страны или региона.

Но может ли перепись быть названа конкретно–социологическим исследованием? Видимо, нет. Так как она не ставит перед собой задачу вскрыть закономерные связи между каким–либо демографическим процессом или движением населения в целом и системой социально–экономических условий жизни общества.

Не являются, на наш взгляд, социологическими и исследования, пытающиеся выявить некоторые частные корреляции, например, между средним доходом и уровнем рождаемости, между обеспеченностью жилплощадью и интенсивностью миграции или между уровнем образования и естественным приростом у разных групп населения.

"Социологическое исследование,– пишет А.Г.Здравомыслов, – можно было бы определить как всестороннее и целостное изучение той или иной социальной проблемы . . .

Следовательно, одной из характерных черт всякого социологического исследования является комплексный подход к рассмотрению той или иной социальной проблемы"[5].

Такая формулировка хотя и не дает развернутого определения социологического исследования, но, видимо, схватывает самую существенную черту его специфики.

Конкретно–социологическими являются лишь комплексные социально–демографические исследования, которые пытаются вскрыть всю сумму социально–экономических факторов, воздействующих на какой–либо демографический процесс, и выделить среди них определяющие.

Примером такого социологического демографического обследования можно назвать исследование малого города, проведенное Проблемной лабораторией народонаселения МГУ в 1967 г. в двух небольших городах Чувашской АССР.

---

[5] А.Г.Здравомыслов. Методология и процедура социологических исследований. М., "Мысль", 1969, стр. 34–35.

3-1952

В ряде анкет этого обследования есть попытки подойти к выяснению проблемы приживаемости различных возрастных и профессиональных групп населения в малом городе комплексно.

В вопросах анкет выясняются жилищные условия, среднемесячный доход на члена семьи, наличие и размеры личного подсобного хозяйства, уровень бытового и культурного обслуживания, отношение к выполняемой работе, занятия в свободное время, пожелания по улучшению благоустройства и бытового обслуживания в городе, а также ставится ряд вопросов с целью выявления потенциальных мигрантов[6].

В этом же обследовании выяснялось общее состояние экономики и трудовых ресурсов города.

При всем несовершенстве разработанных показателей, - даже при отсутствии четко сформулированной гипотезы о главных факторах, определяющих движение населения в малом городе, - такой подход к исследованию следует признать социологическим.

Видимо, к разряду социологических следует отнести и обследование причин ориентации на малодетную семью в крупном социалистическом городе, проведенное Проблемной лабораторией народонаселения МГУ на предприятиях и в учреждениях города Москвы в 1970 г.

Анкета обследования также пытается включить в себя комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на решение семьи по поводу рождения ребенка.

Мы могли бы привести и другие примеры подобных комплексных социально-демографических обследований, которые являются по существу обследованиями конкретно-социологическими и способствуют выявлению закономерностей, исследуемых социологией народонаселения.

---

6 "Программа и инструментарий экспедиционного социально-демографического обследования". Изд-во МГУ, 1969, стр. 39-45.

Таким образом, и в самих эмпирических исследованиях мы можем наметить область, где интересы социологов и демографов непосредственно пересекаются - это область комплексных социально-демографических исследований, которые одновременно являются исследованиями социологическими.

Для разработки политики народонаселения как составной части социально-экономической политики роль именно таких комплексных исследований является первостепенной.

Здесь же следует подчеркнуть, что подобные комплексные исследования могут быть широко использованы в качестве эмпирической базы для разработки проблем социологии семьи, социологии города, социологии труда, социологии образования и для некоторых других специальных социологических теорий. В свою очередь материалом для демографической науки могут быть конкретные сведения, добытые при исследованиях, ведущихся в смежных социологических дисциплинах.

Итак, предметом демографии является система демографических законов и закономерностей, определяющих течение различных демографических процессов, а также функционирование и развитие системы "народонаселение в целом".

Предметом социологической науки являются наиболее общие социологические законы, изучаемые историческим материализмом, и общие законы развития отдельных социальных подсистем, изучаемые специальными социологическими теориями.

Социология народонаселения, изучающая некоторые общие законы, управляющие течением демографических процессов и развитием народонаселения в целом, является научной дисциплиной, в которой предмет изучения социологии и демографии пересекается. Социология народонаселения одновременно является общетеоретической и методической составной частью науки о народонаселении и одной из специальных социологических теорий. Для правильного научного подхода к исследованию демографических законов необходимо опираться на знания общих социологических законов, изучаемых историческим ма-

териализмом. В то же время изучение и открытие новых демографических закономерностей обогащает исторический материализм и наполняет наиболее общие законы общественного развития новым содержанием.

Изучение общих закономерностей ряда общественных подсистем, которое проводится в трудах специалистов в области социологии семьи, социологии личности, социологии труда, социологии города, социологии образования, социальной психологии и т. д., необходимо для изучения законов народонаселения, которое представляет из себя открытую систему. В свою очередь, знание демографических законов помогает в работе исследователей в сфере названных выше социологических теорий. Следовательно, и на уровне этих специальных социологических теорий предметы социологии и демографии частично пересекаются.

Часть конкретных демографических исследований, характеризующихся комплексным подходом к объекту, мы называем исследованиями социально-демографическими и относим их к разряду конкретных социологических исследований.

В области разработки методологии и методики конкретных исследований демогрфия и социология взаимно обогащают друг друга. Но к вопросу о соотношении методов и методики исследования в социологии и демографии мы перейдем в следующем разделе.

* * *

При рассмотрении соотношения методов, используемых в демографии и социологии, нам следует начать с различения понятий "методология" и "методика".

В методологию научного исследования входит ряд наиболее общих методов, используемых в различных науках. Наиболее общим методом подхода к изучению предмета всех общественных наук являются законы и категории диалектического и исторического материализма.

В понятие "методология", на наш взгляд, входят и такие общие методы, как системный подход к исследуемым явлениям, структурно-функциональный анализ, дедукция и индукция, анализ и синтез, метод восхождения от абстрактного к конкретному, кибернетические методы, включающие в себя принцип обратной связи, различные способы моделирования, и т. д. и т. п.

Что касается методики, то сюда относятся частные методы различных конкретных наук. Например, методы построения таблиц смертности или метод когорт при изучении плодовитости в демографии, метод экспертных оценок в социологии и т. д. К методике же мы относим и некоторые математические методы, используемые в различных науках, например многомерный корреляционный анализ, факторный анализ, метод дисперсии, метод распознавания образов и т. д. Поскольку в этой книге есть специальные разделы, посвященные статистическим и математическим методам в демографии, основное внимание в данной главе мы хотели бы сосредоточить на сходных чертах и специфике применения наиболее общих и общих методов в науке о народонаселении и социологии.

Основные принципы диалектического материализма являются методологическим фундаментом как социологических, так и демографических исследований. Для примера остановимся лишь на использовании закона единства и борьбы противоположностей при исследовании социальных и демографических процессов.

Марксистская социология рассматривает формирование личности в динамике перекрещивающегося влияния различных социальных групп, к которым принадлежит или в которые вступает индивид в процессе своей жизнедеятельности. К этим группам относятся: класс, нация, социальный слой, профессия, семья, учебный и производственный коллективы, религиозная община, различные неформальные группы и т. д. При анализе этого перекрещивающегося влияния методологически исключительно важными являются два обстоятель-

3X-1952

ства: а) Влияние этих разных групп на личность может быть и почти всегда бывает противоречивым. Например, возможны столкновения классовых и национальных интересов, влияния семьи и школы, религиозной общины и производственного коллектива, семьи и школы, с одной стороны, и различных неформальных групп – с другой. б) Личность не пассивно поддается этим противоречивым влияниям, а исходит из уже сложившихся или складывающихся принципов и установок, активно выбирает эти влияния, тем самым как бы выбирает себя с определенной степенью свободы. Другими словами, между суммой условий социальной среды и поведением личности мы также видим противоречивое единство и борьбу[7].

Следовательно, не опираясь на диалектический принцип противоречия, процесс формирования личности нельзя ни описать, ни исследовать, ни открыть в нем какие-либо закономерности.

То же самое можно сказать о демографическом поведении семьи, по вопросу о рождении нового ребенка. Мы видим, что здесь очень часто естественная человеческая потребность в продолжении рода вступает в противоречие с рядом неудовлетворенных материальных потребностей, с потребностью в образовании, потребностью в увеличении свободного времени для профессионального и культурного роста и т. д. Смягчить эти противоречия может государственная политика народонаселения, направленная (в данном случае) на стимулирование рождаемости. Но и сама эта политика в условиях недостатка трудовых ресурсов иногда осложняется внутренними противоречиями: стремлением,

[7] См. В.П.Тугаринов. Личность и общество. М., "Мысль", 1965; И.С.Кон. Социология личности. М., Политиздат, 1967; В.Давидович. Проблемы человеческой свободы. Изд-во Львовского ун-та, 1967; сб. "Личность и общество". М., Изд-во АН СССР, 1968; Л.П.Буева. Социальная среда и сознание личности. Изд-во МГУ, 1968.

с одной стороны, вовлечь все большее количество женщин в общественное производство, а с другой стороны, облегчить положение трудящейся женщины-матери. Надо сказать, что и сам субъективный фактор, влияющий на демографическое поведение, внутренне противоречив. В него входит не только государственная политика народонаселения, но и сумма традиций, обычаев, социально-психологических установок, существующих в данном обществе или социальной группе. Часто эти тенденции сталкиваются, поэтому политика народонаселения должна учитывать не только сумму объективных, материальных условий, но и состояние общественного сознания, особенно социально-психологические установки различных групп населения.

Как видим, и здесь диалектический принцип противоречия является одним из важнейших при исследовании демографического поведения и при попытках повлиять на него в нужном для общества направлении.

К этому следует добавить, что противоречия, влияющие на формирование личности, и противоречия, определяющие демографическое поведение семьи, в какой-то степени перекрывают друг друга. Следовательно, подход к исследуемым явлениям с точки зрения основных законов и принципов диалектического материализма взаимно обогащает и демографию и социологию.

Важнейшую роль, как в социологическом, так и в демографическом исследовании, играет исторический и генетический подход к изучаемым общественным процессам.

Принцип рассмотрения общественных явлений в их генезисе и историческом развитии сформулирован в историческом материализме, т. е. в марксистской общей социологии. Если социолог, анализируя структуру какой-либо общественной подсистемы в синхронном срезе, может временно абстрагироваться от ее изменения и развития, то это будет лишь первоначальный этап исследования. В целом же оторвать друг от друга законы функционирования и развития социальных яв-

лений и подсистем невозможно. Поэтому методологически порочной нам представляется попытка толковать социологию как науку о законах функционирования, но не развития общества и его подсистем. Такое толкование скрывает в себе намерение вывести генетический и исторический методы за пределы социологического исследования и сделать его основой только структурно-функциональный анализ.

Кстати, такое толкование имеет все меньше сторонников даже в буржуазной социологии, где наряду с функционалистскими социологическими теориями все большее значение приобретают теории социальных изменений (хотя они и базируются на ложных методологических предпосылках)[8].

По этому поводу выдающийся польский социолог Ян Щепаньский пишет: "Общая социология традиционно, с начала обособления нашей науки, развивала две теории, имеющие общее значение, а именно теорию социальных структур и теорию социального развития, или, более широко, теорию изменений, то есть как развития, так и распада общностей"[9].

Таким образом, вопрос об использовании генетического и исторического методов для открытия общих социологических закономерностей вряд ли является дискуссионным. Конечно, они могут непосредственно не использоваться в каких-то узких конкретно-социологических исследованиях (например, исследование бюджета свободного времени у текстильщиц города Иваново), но для вывода закономерности такое исследование всегда нуждается в определенном историческом сравнении.

---

[8] См. Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория, ч. II, М., ИЛ, 1961, гл. 8 и 9.

[9] Ян Щепаньский. Элементарные понятия социологии. М., "Прогресс", 1969, стр. 10.

То же самое следует сказать и о любом фундаментальном демографическом исследовании (причем речь здесь идет не об исторической демографии как особой отрасли демографической науки).

К примеру, исследуется проблема формирования населения в районах нового освоения. Задача его - выявить некоторые закономерности миграции в этих районах, выработать рекомендации для повышения приживаемости, более рационального использования рабочей силы и т. д.

Можно ли тут ограничиться только синхронным срезом, только попыткой создать модель настоящего положения? Не ясно ли, что вопрос о хозяйственном освоении новой территории надо брать в его генезисе и историческом развитии, сравнивать миграционный баланс и интенсивность миграционных потоков в различные периоды хозяйственного строительства в данном регионе. И только на основе такого сравнения выводить определенные закономерности и строить научно обоснованные прогнозы на будущее.

Даже из этих небольших примеров мы можем сделать вывод, что применение генетического и исторического методов при выявлении существенных закономерных связей, выработке прогнозов и мер по управлению общественными процессами одинаково необходимо как в социологии, так и в демографии. Хотя отдельное демографическое или социологическое исследование, или изучение какой-либо частной проблемы могут проводиться и при временном абстрагировании от исторического подхода.

Здесь мы подошли к вопросу о соотношении исторического и системно-структурного методов в общественных науках.

Известно, что в 40-е и особенно в 50-е годы структурно-функциональный анализ общественных процессов и систем получил широкое распространение в американской социологии, особенно в работах Т. Парсонса и его единомышленников. Со времени второй

мировой войны, – пишет американский социолог Уолтер Бакли, – он (структурно-функциональный анализ.– О.Л.) приобрел множество последователей и превратился в одну из главных, если не самую главную, основ социологического мышления"[10].

Структурно-функциональный анализ во многом оказался плодотворным при исследовании социальных систем. Однако опасность заключалась в его абсолютизации и противопоставлении историческим методам исследования. На самом же деле структурно-функциональный анализ лишь один из общих методов исследования, который может дать должный эффект только в сочетании с другими общими методами (например, с историческим и генетическим методом, или методом восхождения от абстрактного к конкретному) и входит по существу как часть в целое в наиболее общий метод диалектического и исторического материализма.

Структурно-функциональный анализ является составным компонентом системного подхода к изучению действительности или общей теории систем, основные положения которой были сформулированы Л. фон Берталанфи, А. Рапопортом, У. Росс Эшби, К. Боулдингом и другими также в 40-е, 50-е годы нашего столетия[11].

Советские философы, занимающиеся разработкой общей теории систем с позиции марксистского диалектико-материалистического метода справедливо подчеркивают, что . . . "функционализм представляет собой лишь одно из необходимых условий системного подхода, притом условие, ограниченное по сфере применения"[12].

---

10 У о л т е р Б а к л и. Структурно-функциональный анализ современной социологии. В сб.: Г. Б е к к е р и А. Б о с к о в. Современная социологическая теория, стр. 286.

11 См. сб. "Исследования по общей теории систем". М.. "Прогресс," 1969.

12 И.В. Б л а у б е р г, В.И. С а д о в с к и й, Э.Г. Ю д и н. Системный подход в современной науке. В сб.: "Проблемы методологии системного исследования". М., "Мысль", 1970, стр. 15.

Поэтому мы будем говорить не о системном подходе и структурно-функциональном анализе в отдельности, а о системно-структурном подходе или системно-структурном методе в целом.

Системно-структурный подход исключительно плодотворен и в социологии и в демографии, если, повторяю, не абсолютизировать его и не превращать в единственный универсальный способ исследования. Сфера приложения системно-структурного метода ограничена, но особенно важное значение он имеет на начальных этапах изучения объекта той или иной науки. Практически впервые системно-структурный метод наряду с другими общими методами исследования был применен К. Марксом и Ф. Энгельсом при анализе капиталистического общества.

Марксистская социология впервые подошла к изучению общества как к системе или как к целостному социальному организму. Для того чтобы вскрыть законы развития общества, законы перехода одной общественно-экономической формации в другую, необходимо было представить структуру этого организма, т. е. его основные подсистемы и элементы, а также функциональные зависимости между ними.

Задача марксистской социологии состояла не только в том, чтобы вскрыть структуру групп и социальных общностей, составляющих общество на каждом этапе его развития (этим обычно ограничиваются теоретики так называемой социальной стратификации), но и в том, чтобы исследовать сложную иерархию общественных отношений, складывающихся между этими группами и внутри них; выделить среди этих отношений главные и определяющие и вскрыть механизм взаимодействия определяющих и определяемых социальных отношений[13]. А для этого необходимо дополнить системно-структурный подход генетическими и историческими методами исследования, методом восхождения от абстрактного к конкретному, методом диалектического соединения логического и исторического и т.д.

---

13 См. В.И. Л е н и н. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1.

Именно такой органический сплав различных общих методов исследования и представляет из себя теория исторического материализма.

Однако вернемся к применению системно-структурного подхода в социологии и демографии.

Системный подход в демографии может быть плодотворен только в сочетании с системным подходом в социологии. Рассмотрение народонаселения как открытой саморегулирующейся системы возможно лишь при четком определении места народонаселения в системе "общество в целом". При этом необходимо уяснить, какие общественные отношения и какой своей стороной составляют системообразующие связи в движении населения в целом и в отдельных демографических процессах. Необходимо также выяснение органической связи и взаимодействия народонаселения с такими социальными подсистемами, как общественное производство, класс, семья, совокупность средств массовой информации и т. д.

Важнейшей общей задачей системно-структурного анализа в социологии и демографии является выяснение социально-профессиональной структуры общества и тенденций ее изменения, причем демография соединяет этот анализ с исследованием половозрастной структуры.

Социальная структура и социальная мобильность изучаются и социологами, и экономистами, и демографами, но в разных аспектах. Демографы ставят перед собой более узкую задачу – рассмотреть, как изменения в образовательном уровне и в социально-профессиональной структуре влияют на изменения в естественном производстве, в расселении и миграции населения. Но во всяком случае структурно-функциональные методы изучения социальной стратификации и мобильности являются общими для социологии и демографии.

Наряду с материалистическими принципами исследования общества, системно-структурный подход помогает демографам избавиться от узкого и ограниченного взгляда на народонаселение как на биологическую популяцию и в то же время является необходимым на-

чальным этапом в исследовании законов функционирования и развития народонаселения.

Системно-структурный подход в демографии и системно-структурный подход в социологии невозможно оторвать друг от друга, ибо нельзя подойти к изучению структуры народонаселения, не представляя себе, хотя бы в общих чертах, структуру всего социального организма, и невозможно представить себе структуру общества без изучения такой важнейшей его подсистемы, как народонаселение.

В последние годы и в социологии и в демографии все большее значение приобретают тесно связанные с системно-структурным подходом кибернетические методы исследования, и прежде всего использование принципа обратной связи, метода "черного ящика" и методов моделирования.

Остановимся подробнее на различных методах моделирования, ибо принцип обратной связи в социальных исследованиях, был четко сформулирован еще классиками марксизма, в частности Ф.Энгельсом в его знаменитых письмах об историческом материализме. Метод же "черного ящика" можно свести к одному из способов моделирования, когда известны только "входы" и "выходы", а сущность процессов, происходящих в данной системе, остается для исследователя неясной.

Моделирование в социологии приобрело широкий размах лишь в последние десятилетия. Очень интересно, что к методам моделирования в демографии ученые стали прибегать значительно раньше.

Перед демографией как наукой с самого начала ее становления стояла задача прогнозирования роста народонаселения. Эта задача не могла быть выполнена без моделирования различных аспектов воспроизводства населения. Поэтому метод моделирования (в том числе моделирования математического) развивался в демографии, пожалуй, быстрее, чем в других общественных науках.

Однако уровень моделирования демографических процессов определялся чрезвычайно узким пониманием

предмета демографии (закономерности численного воспроизводства населения) и отсутствием системно-структурного подхода к рассмотрению своего объекта.

Среди различных видов моделирования демографических процессов можно выделить:

а) графическое моделирование, ярким примером которого являются так называемые половозрастные пирамиды;

б) стоящее несколько особняком картографическое моделирование, воспроизводящее территориальную схему расселения населения. Этот вид моделирования, естественно, больше всего использовали географы населения;

в) и, наконец, математическое моделирование, примерами которого являются таблицы смертности, таблицы брачности, модели стационарного и стабильного населения, матричная модель воспроизводства населения и т. д. и т. п.

Графическое и математическое моделирование при составлении графиков и таблиц выявляло вероятность дальнейшего развития демографических процессов и позволяло составлять прогнозы изменения численности населения с той или иной степенью точности.

Однако, как мы уже говорили, в традиционной демографии народонаселение рассматривается преимущественно как биологическая популяция, а определяющие социальные факторы его движения не учитываются. Поэтому степень формализации при моделировании фактически превосходит границы возможного, и ошибки в прогнозах становятся все более и более значительными.

Так, пользуясь этими традиционными методами, нельзя было предсказать ни "демографический взрыв" в развивающихся странах в середине XX столетия, ни резкое падение рождаемости в нашей стране в 60-е годы, ни многие другие важнейшие демографические события.

Задачи научного прогнозирования, планирования и управления демографическими процессами, стоящие

перед нашим обществом, требуют качественно иного, высшего уровня их моделирования.

Для этого прежде всего должна быть создана эвристическая, гипотетическая модель народонаселения как системы и определено место этой системы в системе "общество в целом". Здесь задачи социологического и демографического моделирования тесно переплетаются.

Затем должны быть смоделированы различные демографические процессы обязательно с учетом их функциональных и обратных связей с конкретными социальными условиями, ибо демографические процессы есть процессы, происходящие в открытой системе. А формализация, отсекающая их от реальных социальных условий, искажает самую сущность этих процессов.

И опять-таки в данном случае проблемы создания демографических и социологических моделей неразрывно связаны между собой.

Наконец, может быть произведена попытка интеграции этих процессов и создания модели функционирования и развития народонаселения как единого, хотя и противоречивого целого.

Реальной ступенью, к которой подошла сейчас демографическая наука, является моделирование конкретных демографических процессов, рассматриваемых как процессы, происходящие в открытой системе.

Большинство разрабатываемых сейчас моделей демографических процессов отражает лишь взаимозависимость так называемых чисто демографических факторов, сознательно элиминируя их от влияния социально-экономических условий.

Так, имитационные модели плодовитости, разрабатываемые в Демографическом институте при Гетеборгском университете, включают в себя такие переменные, как брачность, частота повторных браков, частота разводов, число беременностей, среднее число детей в семье, интервалы между рождениями живых детей, смертность и т. д. Анализ соотношения между этими показателями является важным и помогает составлению сто-

хастической модели, на которой строится прогноз изменений в плодовитости.

Но подлинные причины, влияющие на изменения в плодовитости, подобная имитационная модель не вскрывает. Поэтому опирающийся на нее прогноз не может быть точным, не говоря уже о том, что она малопригодна для разработки политики стимулирования или сокращения рождаемости.

Такая модель оправдана лишь в том случае, если она представляет собой первый шаг к составлению модели, включающей влияние социально-экономических условий на данный процесс и выделение среди этих условий главных и определяющих.

Подобных моделей либо еще нет, либо они предлагают коррелировать ту же рождаемость с каким-либо одним социально-экономическим показателем (уровень дохода, профессиональная принадлежность, уровень образования и т. д.).

Шагом вперед в данном отношении является гипотетическая модель плодовитости, предложенная В.Пискуновым. Он предлагает в качестве главных факторов, влияющих на плодовитость, выделить уровень дохода, связанный с квалификацией рабочей силы, изменения в бюджете времени, влияние общественных фондов потребления и как самый важный показатель степень удовлетворения потребностей (включая сюда и потребности духовные)[14].

Такая гипотеза представляется нам многообещающей. Но от выдвижения гипотезы до составления математической модели, на которой бы она могла быть проверена, – дистанция огромного размера. Возникают, в частности, серьезные затруднения в измерении такого фактора, как степень удовлетворения потребностей.

---

[14] См. В.П.Пискунов. Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. Демографические тетради. Киев, 1969, стр. 36, 38.

особенно учитывая, что в их структуре важнейшие духовные потребности, в частности потребность в образовании, потребность в творческом труде, занимают все большее место. Перевод этих абстрактных понятий в операциональную форму представляется пока довольно затруднительным, хотя у социологов уже имеются первые попытки в данной области.

Несколько лучше обстоит дело с моделированием миграционных процессов. Здесь уже наметился переход от составления чисто дескриптивных моделей перемещения миграционных потоков к детерминистским моделям, учитывающим главные социально-экономические условия, влияющие на интенсивность миграций. Есть попытки смоделировать обратное влияние миграции на экономическое развитие и на естественное воспроизводство населения в данном районе. При составлении подобных сложных миграционных моделей широко применяется факторный и многомерный корреляционный анализ[15].

В данном случае социологические, экономические и демографические модели миграции взаимно обогащают и дополняют друг друга. Социологическая модель, как правило, рассматривает миграцию в системе "общество в целом", экономическая – в системе "общественное производство", а демографическая – в системе "народонаселение". Но несмотря на этот различный ракурс исследования, методы составления миграционных моделей могут быть в значительной части сходными.

Что же касается попыток смоделировать демографические процессы в совокупности, т. е. процесс функционирования, а затем и развития народонаселения как системы в целом (речь здесь идет не об гипотетической, эвристической, а о действующей математической модели), то это, видимо, дело будущего. Подоб-

---

[15] См., например, Т.И.Заславская, Е.В.Иноградова. Факторный анализ причин миграции сельского населения. В сб.: "Социология и математика". Новосибирск, 1970.

4-1952

ная же социологическая модель общества на определенном этапе его развития представляется проектом еще более отдаленного будущего, ибо для ее составления должны быть предварительно смоделированы все основные общественные процессы. Итак, социология и демография взаимно обогащаются путем специфического применения многих общих методов исследования. К этим общим методам прежде всего относится применение законов и категорий диалектического и исторического материализма, т. е. наиболее общего метода всех естественных и общественных наук.

Далее, сюда относятся генетические и исторические методы, анализ и синтез, дедукция и индукция, принцип диалектического соединения логического и исторического, метод восхождения от абстрактного к конкретному, системный подход и структурно-функциональный анализ, современные кибернетические методы и, в частности, метод моделирования и т. д.

Наконец, в области методики мы также видим много общего, особенно в применении статистических и математических методов (многомерный корреляционный анализ, факторный анализ, метод дисперсии, метод регрессии и т. д.). Видимо, для демографа столь же необходимо знание основных социологических методов исследования, как для социолога умение пользоваться демографическими методами.

Причем конкретные социологические и демографические исследования не только обогащают названные выше методы новым содержанием, но и способствуют их совершенствованию.

* *
*

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной важнейшей черте, объединяющей рассматриваемые нами науки.

Демография и социология-общественные науки, и открываемые ими объективные законы социальной жизни далеко не безразличны для классов, "заведующих" базисом того или иного общества.

Другими словами, основные методологические положения и опирающиеся на открытие объективных социальных законов теоретические выводы этих наук носят идеологический характер. От них зависит разработка социально-экономической политики государства в целом и демографической политики как существенной составной части первой.

Поэтому реакционным, сходящим с исторической арены классам выгодно исказить многие выводы демографической и социологической науки. Обычно это делается довольно тонко, путем априорного принятия некоторых ложных общеметодологических посылок. Причем буржуазные ученые, стоящие на подобной методологической платформе, часто не осознают ее реакционного идеологического характера.

Ярким примером этого могут послужить буржуазная эмпирическая социология и демография в узком смысле слова, рассматривающая народонаселение в определенном отрыве от социально-экономических условий как преимущественно биологическую популяцию.

Позитивистская платформа эмпирической социологии призывает социологов отказаться от открытия наиболее общих и общих законов развития общества, ограничиваясь анализом и сопоставлением массы факторов и открытием сугубо частных специфических закономерностей. Вряд ли следует уточнять, кому выгодна такая общетеоретическая позиция.

Подобным же образом демография в узком смысле слова противопоставляет биологическое в общественных процессах социальному, а в мальтузианских и неомальтузианских теориях прямо ставит биологическое на первое место. Исходя из такой методологической позиции, основные законы, управляющие функционированием и развитием демографических процессов, вообще не могут быть установлены. Однако идеологически подобные теории помогают монополистической буржуазии отвлечь внимание масс от задачи коренных социально-экономических преобразований.

Правда, и чисто эмпирическая социология и биологизированные демографические теории даже в условиях буржуазного общества все более доказывают свою несостоятельность. Ведущие буржуазные социологи в настоящее время стремятся отойти от чистого эмпиризма и выработать некоторые общие теории социального прогресса (например, теория "стадий экономического роста"–У.Ростоу или теория постиндустриального общества – Даниэля Белла), но их идеологическая задача остается прежней – затемнить наиболее общие законы общественного развития, с неизбежностью ведущие к гибели буржуазного общества, к смене капиталистической общественно-экономической формации – коммунистической.

Подобным же образом в демографии стало уже невозможным ограничиваться все более тонкими и изощренными методами исследования так называемых чисто демографических процессов. Абсурдно в настоящее время отрицать взаимодействие экономических и демографических процессов. И становление такой научной дисциплины, как экономическая демография, служит наглядным подтверждением этого факта. Но и в данном случае можно преувеличить обратное влияние демографического фактора на экономику, можно выдать его за основной в развитии общества, можно ограничиться в констатации этой связи только областью экономики, оторвав демографические процессы от политических преобразований, т. е. и в экономической демографии зависимость от идеологической платформы, от осознанной или неосознанной классовой позиции ученого является несомненной.

Таким образом, важнейшей общей чертой социологии и демографии является их идеологический характер. И только марксистско-ленинская идеология дает возможность вскрыть подлинные объективные законы развития общества в целом и такой его подсистемы, как народонаселение. Только марксистско-ленинский методологический подход к социологическим и демографическим исследованиям дает возможность выработать научно

обоснованную и действенную демографическую политику, являющуюся важной составной частью социально-экономической политики в целом.

4X-1952

Глава 3

ДЕМОГРАФИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

В круге вопросов о соотношении демографии с другими науками и их взаимном разграничении, пожалуй, ни один не вызывал столько споров, как вопрос о соотношении между демографией и статистикой. При этом имеется в виду, конечно, в первую очередь статистика демографическая, или статистика населения.

Источником возможных неясностей в этом вопросе служит то, что как демография, так и демографическая статистика изучают население, т. е. совокупность людей, живущих на той или иной территории. Знать "демографию" страны, т. е. конкретно знать ее население и его движение, значит знать те данные, которые доставляет нам статистика. Отсюда и возникло мнение о невозможности различать демографию и демографическую статистику, сведение первой ко второй.

В недавно проходившей по данному вопросу дискуссии явное большинство авторов высказалось против отождествления демографии со статистикой населения. В этом смысле высказывался в дискуссии Д.И.Валентей[1],

---

1 "Вестн. статистики", 1969, № 1.

считающий демографию наукой о воспроизводстве населения в его общественно-исторической обусловленности. Я.Гузеватый[2] также считает демографию самостоятельной наукой, изучающей "воспроизводство действительной жизни в человеческом обществе", закономерности взаимосвязи всех факторов, проявляющихся в этом процессе. О демографии как науке, отличной от статистики населения, высказываются также Б.Т.Колпаков[3], В.Щеренко[4], Б.Я.Смулевич[5], О.В.Лармин[6]. Менее ясно мнение И.С.Пасхавера[7]. За признание демографии как науки, отнюдь не могущей быть сведенной к статистике, высказался и ряд авторов на страницах других органов печати: Н. Панкратьева[8], Ф.М.Волков, А.И.Гозулов, Н.В.Чацек[9], В.А.Нестеров[10]. Противоположную позицию в печати поддержали лишь очень немногие авторы, участвовавшие в дискуссии[11].

---

2 "Вестн. статистики", 1969 № 9.

3 "Вестн. статистики", 1969, № 9.

4 "Вестн. ститистики", 1970, № 6.

5 "Вестн. статистики", 1970, № 7.

6 "Вестн. статистики", 1970, № 9.

7 "Вестн. статистики", 1969, № 11.

8 См. Н.П а н к р а т о в а. Современный подход к проблемам демографии. "Экон. науки", 1968, № 10.

9 См. Н.В.Ч а п е к. Первое учебное пособие по демографии. "Вестн. Высшей школы", 1968, № 10.

10 См. рецензию на учебник "Курс демографии" ("Здравоохранение Российской федерации", 1969, № 4).

11 См.П.Г. П о д ъ я ч и х. Статистика и изучение проблем народонаселения. "Вестн. статистики", 1969, № 4, стр. 51, а также А.М. В о с т р и к о в а. Спорное и бесспорное. "Вестн. статистики", 1970, № 11.

Из обзора, посвященного состоявшейся устной дискуссии[12], видно, что из 20 выступавших 19 считают демографию наукой о населении, использующей статистику, и лишь 1 отождествляет ее со статистикой населения.

В сущности соотношение демографии и демографической статистики вполне аналогично соотношению политической экономии и экономической статистики или соотношению экономики промышленности, сельского хозяйства, строительства и т. д., с одной стороны, и соответствующих отраслей статистики – с другой. Если население служит общим объектом для демографии и статистики населения, то промышленность служит общим объектом для экономики промышленности и промышленной статистики и т. п.

Ключ к решению вопроса состоит в том, что статистика, будучи самостоятельной общественной наукой, исследующей конкретные количественные характеристики явлений, в то же время рассматриваемая с точки зрения задач исследования общих законов и закономерностей каждого объекта особого рода, играет роль метода для соответствующей науки. Поэтому спор о том, является ли она наукой или методом, на наш взгляд, лишен реальной почвы.

В этом очень мало оригинального, специфически свойственного именно статистике. Каждая наука рассматривает некоторый круг или определенную сторону явлений действительности. Однако объекты действительного мира одновременно находятся в различных формах движения материи. Поэтому науки, исследующие разные стороны явлений внешнего мира, пересекают друг друга, объединяя в нужных случаях свои усилия для исследования тех или иных объектов. Если рассматриваемые данной наукой явления оказываются в неразрывной связи с явлениями, исследуемыми другими науками,

---

12 "Вестник статистики", 1969, № 4.

уже установившими их законы, то эти законы должны служить для лучшего познания предмета данной науки, т. е. оказываются в роли ее метода.

Поясним сказанное. Математика – наука, исследующая количественные соотношения и пространственные формы внешнего мира. Обращаясь к своему объекту, та или иная наука наталкивается на наличие у него неразрывно связанных качественной и количественной сторон. В тех случаях, когда она интересуется именно количественной стороной своего предмета, она неизбежно должна использовать в своих познавательных целях общие законы математики. Следовательно, в этом процессе познания математика выступает в качестве средства, метода.

В более конкретных науках можно наблюдать сходные явления. Мы говорим о химических методах в биологии, о физических методах в геологии, об оптических методах в метеорологии, о рентгенологических методах в медицине и т. д. Все это отнюдь не противоречит определению химии, физики, оптики, рентгенологии как науки или, с другой стороны, определению как науки биологии, геологии, метеорологии, медицины.

Демографическая статистика как часть статистической науки и демография имеют общий объект изучения – население. Но в то время как демография имеет своим предметом законы, определяющие течение демографических явлений и процессов, демографическая статистика имеет своим предметом установление конкретных количественных размеров этих явлений в пределах данной конкретной территории и в данное конкретное время. В этом отношении нет разницы между демографической и другими отраслями статистики.

Конечно, и статистика как наука формулирует общие законы. Но в этом отношении ее арсенал может содержать в себе только то, что касается формы проявления качественной природы объекта в ее цифровых результатах. Это – закон больших чисел и все, что к нему примыкает. Нельзя себе представить, чтобы закономерности или, по выражению Гегеля, их "качест-

венные результаты", проявляющиеся в статистических цифрах, не принадлежали науке, имеющей своим предметом данную область явлений, – экономической науке, социологии и т. д. Это остается в силе даже и для тех закономерностей, которые впервые подмечены именно в статистических цифрах. Более того: не опираясь на выработанные конкретными науками понятия, статистика не могла бы и приступить к своим измерительным исследованиям. Например, не имея ясно определенного политической экономией понятия национального дохода, статистика могла бы только запутать дело его измерения, что мы и наблюдаем часто в буржуазной статистике. В этом прежде всего и состоит смысл того, что статистика рассматривает количественную меру общественных явлений в неразрывной связи с их качеством. Неправильно трактовать эту связь так, что в самой статистике содержится все – и количество и качество, что сделало бы излишними всякие другие общественные науки, а саму статистику сделало бы действительно "независимой" от прочих наук, как о ней пишет П.Подъячих.[13] Конечно, часто определения, на которые должна опираться статистика населения, много проще, чем такие, как национальный доход, общественный продукт и т. п. Но принцип опоры на качественный анализ, лежащий вне самой статистики, сохраняет обязательную силу и здесь. Даже такая "простая" операция, как подсчет численности населения на определенной территории, не только требует решения сложных организационных задач и применения специальных статистических приемов (использование "критического момента" и др.), но прежде всего должна опираться на качественный анализ понятия "житель" – анализ характера связей людей с данной территорией, одни из которых делают их ее "постоянными" жителями, другие – только "наличными" и т. д. А статистика рождений была бы бессильна без точных указаний медицинской науки о том,

[13] См. П. П о д ъ я ч и х. Ук. соч., стр. 48.

что такое живорожденный ребенок, что такое мертворожденный и чем они отличаются от "плода". Также беспомощной без медицинской науки оказывается статистика и при изучении смертности, как только она пытается представить в своих числах наряду с общей численностью умерших их распределение по причинам смерти. Именно зависимость экономической статистики от экономической теории многократно и настойчиво подчеркивал В.И.Ленин. Статистика, опираясь на теорию данной области явлений, решает свои измерительные задачи, передавая свои результаты непосредственно для использования в практическом действии (и в этом выступает как наука) и в качестве материала для обобщения соответствующей науке (и в этом выступает как ее метод).

Таким образом, между понятиями "статистическая наука" и "статистический метод" нет непроходимой пропасти. Как известно, и то и другое словоупотребление мы встречаем у В.И.Ленина. В его трудах говорится о требованиях статистической науки, но также говорится о статистике как об одном из самых могущественных орудий социального познания. Это орудие позволяет представить в конкретном количественном выражении категории и их взаимосвязи, получить меру явлений. А в случаях, когда теория указывает на возможность существования различных тенденций, на возможность сущесвования различных типов явлений – установить, какой из вариантов, где и когда реализуется, каково количественное соотношение этих типов и т. д. Наконец, статистика как метод познания даёт возможность проверить и подтвердить фактами теоретические выводы.

С позиций самой статистики и ее различных возможных применений, а с позиций задач изучения вполне определенного объекта – населения, т. е. объекта исследования демографии.

Чтобы точно очертить роль статистического мето-

да в изучении населения и его движения, надо коротко напомнить основные черты этого метода.

Первое – статистика есть наука о массовых явлениях, и как метод она применима именно там, где мы встречаемся с такого рода явлениями. Массовый характер предполагает прежде всего наличие множества элементов. Массовость объекта статистического исследования состоит не в простом наличии ряда элементов, а в наличии элементов более или менее самостоятельных, в то же время таких, что они могут быть легко исключены из всего множества, или, наоборот, включены в него без того, чтобы это множество качественно изменилось.

Исключение частицы из ядра превращает его в ядро другого химического элемента. Это – распад, акт разрушения ядра, его превращения в качественно другое ядро. Выпадение шестеренки из часового механизма лишает его возможности работать, т. е. лишает его качества как часового механизма. В противоположность этому выезд кого-либо из данного города не лишает населения города его черт как населения, хотя в чем-то изменяет его количественные характеристики. То же можно сказать и о любом другом объекте статистического метода.

Следующая черта статистического метода – измерительный подход. Исследуя объект методом статистики, мы устанавливаем ряд количественных показателей. Они характеризуют средний уровень интересующих нас характеристик, распределение по ним, статистические взаимосвязи между ними и т. п.

Легко убедиться в том, что все это особенно важно при исследовании населения. Население – это объект, обладающий всеми чертами массовых явлений, изучаемых статистикой.

Факты, относящиеся к жизни того или иного отдельного человека, для демографии представляют интерес лишь в той мере, в какой они изменяют общие характеристики рассматриваемого населения. Ее не интересует, например, рождение данного конкретного ре-

бенка или окончание курса обучения в высшей школе данного отдельного специалиста. Ее интересуют число рождений, уровень рождаемости, ее изменения, с одной стороны, число окончивших высшее учебное заведение в данном населении, относительная доля специалистов с высшим образованием в нем, темп роста, число таких специалистов – с другой. Но характеризовать население как массовый объект можно, только установив ряд его количественных измерений, в которых отражались бы численность и соотношение его частей, средние размеры различных признаков и их вариации. Если речь идет о признаках количественных, например о продолжительности жизни, числе детей и т. д., то в населении как массовом объекте их величина оказывается варьирующей, ибо только вследствие вариации они оказываются предметом изучения демографией при рассмотрении населения именно как массы. В противоположность этому такие признаки, которые не обладают этой чертой – вариацией, оказываются в поле зрения наук, занимающихся исследованием не населения, а единичного, можно сказать, каждого человека. Каждый человек родится и умирает один раз, и не это интересует демографию. Числа же рождений, смертей, переездов из города в другой в течение, например, недели различаются у разных людей, относятся к совокупности людей как массы и потому могут быть предметом изучения в демографии (вопрос о "маятниковой миграции" и других видах передвижения населения в городе). Для таких варьирующих количественных признаков результатом изучения должно быть прежде всего представление об их вариации, различные средние величины, характеризующие их для всей массы, и т. д. Если же речь идет о качественных признаках, то при их изучении они либо приводятся к некоторой количественной мере и далее рассматриваются как количественные (простой пример такого перехода: балловая оценка знаний учащихся), либо задача сводится к подсчету по группам и далее количественной характеристике групп (например, группировка по занятиям или отраслям народного хозяйства, по общественным

группам). Все это ясно показывает, что конкретное изучение населения обязательно требует применения всего арсенала средств статистики.

Более того, именно население было первым объектом, в процессе изучения которого был разработан статистический метод, и в то же время оно было первым объектом статистики как науки. Население было первым объектом для таких специфических приемов статистики как переписи. Переписи населения и до сих пор остаются классическим образцом статистических переписей. Именно для характеристики населения и были впервые применены относительные и средние величины.

Статистическая наука ведет свое начало от Вильяма Петти и "политических арифметиков". К.Маркс с основанием говорил о В.Петти как о "в некотором роде изобретателе статистики". Историю же научной демографии с полным основанием начинают с Дж.Граунта - современника и друга В.Петти. По мнению некоторых историков, это одно и то же лицо, выступающее под двумя разными именами. Если последнее мнение и нельзя считать достаточно аргументированным, то оно все же как нельзя лучше подчеркивает тесную связь между исследованиями того и другого.

Закон больших чисел - одно из главных обобщений статистической науки. Первоначально он был сформулирован, правда, в применении к совсем другому объекту - азартным играм. Но вскоре и он оказался в арсенале средств изучения населения, в ходе которого статистика обнаружила замечательное постоянство таких величин, как доля мальчиков среди новорожденных, и т. п.[14]. Не должно никого удивлять то обстоятельство, что сразу же вслед за азартными играми

14 Следует заметить, что азартные игры не породили бы такой важной новой отрасли знания, как теория вероятностей, если бы они не отражали в упрощенном и в то же время рафинированном виде черты капиталистической экономики как поля действия массовой статис-

объектом применения этих научных находок XVII столетия стали не наблюдения над ценами товаров или рентабельностью предприятий, а движение населения. Напомним, что с характеристики населения начинались, как правило, экономические трактаты того времени. Таким образом, глубинные причины возникновения цепи исследований, вскоре приведшей к формулировке закона больших чисел, и роль населения как первого объекта применения разработанных при этом методов находятся в естественном соответствии друг с другом.

И если статистическая закономерность была особенно ясно сформулирована по поводу такого простого и видного на поверхности факта, как устойчивость соотношения мальчиков и девочек среди новорожденных, то совершенно ясно, что без ее понимания не могли бы появиться ни первые примитивные таблицы смертности

тической закономерности, как рафинированного процесса, протекающего по формуле $Д - Д^1$. Именно эта формула наилучшим образом отражает начало и цель активности капиталиста: вложить деньги и получить их с прибылью. Вложить же их в промышленное производство, торговлю, паноптикум или иное зрелищное предприятие - это для него само по себе роли не играет: лишь бы $Д^1$ было больше по сравнению с Д. Конечно, какой-то механизм превращения Д в $Д^1$ необходим. Однако поскольку важен не сам по себе этот механизм, азартная игра и является особенно удобным объектом: в ней он сведен к предельно простой операции выбрасывания игральной кости. Даже сама "недостойность" этого механизма науки как бы подчеркивает безразличие к его конкретному виду.

Связь категорий теории вероятностей и самого закона больших чисел с особенностями поверхности товарных отношений может быть прослежена и в терминологии. Математическое ожидание в ранних сочинениях по теории вероятности называлось "лукрум" - доход т. д.

Дж.Граунта, ни ряд других обобщений фактических данных о населении того времени, ни применявшиеся тогда приемы примитивной статистики – определение численности населения по числу зарегистрированных рождений и т. д.

Легко проследить особую роль исследования населения в разработке подавляющего большинства, если не всех, приемов статистики.

В применениях метода статистики могут преследоваться цели двух различных родов. При этом они часто сочетаются друг с другом, что нередко мешает четко различать их. Тем не менее это различие имеет место и существенно для понимания роли статистических методов в любой области их применения.

Естественно, что за иллюстрацией мы обратимся к примеру из области демографии. Представим, что в сельмаг завозят обувь на предстоящий сезон. Надо решить вопрос о соотношении мужской и женской обуви. Оставим в стороне определение нормативов спроса, а также распределение по размерам, сортам и т. д., т. е. ради простоты будем считать, что задача сводится к тому, чтобы узнать половую структуру взрослого населения. Во всяком случае, с нее придется начинать расчеты, если в дальнейшем в них и будет учитываться распределение по доходам, зависимость спроса от доходов, распределение по размерам и т. д. Чтобы узнать половую структуру населения, надо обратиться к статистике. Она покажет, что в данное время и в данном месте на 1000 женщин приходится столько-то мужчин. Из этого и надо будет исходить в расчете закупок. Статистика, таким образом, здесь должна дать некоторый конкретный численный результат, на который непосредственно должно быть ориентировано практическое действие. Этот конкретный численный результат и является целью статистического исследования. Познавая его, статистика выступает в качестве науки, исследующей системы таких конкретных численных выражений явлений.

Но представим далее, что сезон прошел, обувь снашена и пора подумать о новом завозе. Надо ли обязательно обратиться вновь к подсчетам в населении или можно продолжать основываться на полученных ранее статистических данных? Ответ на этот вопрос зависит от ряда обстоятельств. Если не было значительной миграции населения, которая могла бы в краткие сроки изменить половую структуру обслуживаемого населения, то можно исходить из прежде установленных данных.

Таким образом, мы опираемся не только на результаты произведенного в прошлом прямого подсчета, но и на представление о некоторой устойчивости его результатов, иначе говоря – о некоторой их закономерности, как результате научного познания.

Чтобы суть дела выступила яснее, а с нею и возможные помехи, на которые может натолкнуться такое простое суждение – о сохранении на следующий год того же соотношения, обратимся к другому примеру: закупка учебников на новый учебный год для разных классов. Если статистика доставила данные о распределении детей по возрасту (или точнее – по классам) на данный сезон, то можно ли сохранить те же численные соотношения для следующего года? Ответ явно зависит от степени устойчивости возрастной структуры детского населения, а последняя (исключая, как и выше, миграцию) – от колебаний рождаемости и смертности. Если в данной местности не было заметной тенденции изменения рождаемости и смертности, то есть все основания считать, что возрастная структура детей школьного возраста осталась примерно той, что и в прошлом. Если же известно, что наблюдались (и уже в течение ряда лет) тенденции снижения рождаемости и снижения смертности, что эти тенденции не осложнились сколько-нибудь заметными отклонениями или переломами в отношении темпов, то можно предположить, что возрастная структура детей школьного возраста не осталась прежней.

В этом случае есть основания считать, что произошел сдвиг от младших возрастов и, следовательно, клас-

5-1952

сов к старшим. "Была тенденция", "тенденции не осложнялись заметными отклонениями" и т. д. – это уже не просто конкретные численные результаты подсчета, это уже формулировка каких-то закономерностей в динамике изучаемого объекта. Таким образом, статистическое наблюдение здесь послужило основой для установления закономерностей и уже через это – для практического действия. Но нельзя сомневаться в том, что такие закономерности, коль скоро они установлены, входят в систему знаний об объекте науки, его изучающей. В данном случае объект – население (или часть его), и оно изучается демографией.

Кстати говоря, и практический вывод, который можно было сделать на основании знаний закономерностей, не так ясен и прост, чтобы его можно было получить сразу. Чтобы его сформулировать, надо иметь достаточное понимание взаимосвязи рассматриваемых сторон демографической динамики: зависимости возрастной структуры от рождаемости, смертности, тенденций их изменения, темпов этих изменений и их собственной устойчивости.

Однако фактической основой в исследовании всего этого оказывается массовое наблюдение и подсчет его результатов, т. е. применение метода статистики. Таким образом, здесь статистика выступила в качестве орудия познания закономерностей объекта, входящих в систему знаний изучающей ее науки. Это – пример применения статистического метода в демографии как науке о населении.

Приведенные примеры иллюстрируют различие тех целей статистики, о которых в общем виде мы говорили выше. Статистика изучает конкретные численные значения тех или иных количественных характеристик явлений, непосредственно служащих для практического действия. В этом она выступает как наука. В то же время в устанавливаемых ею мерах проявляются закономерности объекта, интересующие изучающую его науку. Статистика, доставляя этой науке фактический материал, служит для нее орудием познания, методом.

Роль этого метода может быть различной. Это зависит от особенностей самого объекта. Чем большее значение имеет его характер как массы (или сочетание масс), чем большее значение в его исследовании имеет количественная сторона дела, тем больше в этой науке роль статистического метода как метода количественного исследования массовых явлений.

Обе стороны тесно связаны друг с другом. Именно в массовом процессе важнейшее значение приобретает вопрос о числе участвующих в нем индивидуальных элементов в целом того или иного рода (т. е. группы), о различии их количественных характеристик (вариации), о получении характеристик для всей совокупности в целом, охватывающих все эти различия, и т. д. Где только один элемент, там нет задачи счета элементов, нет задачи обобщения вариации и т. п. Где элементов хотя и много, но они во всем неразличимо тождественны друг другу (что, однако, вряд ли возможно), там нет задачи изучения вариации, измерения средних величин и т. д., там множественность элементов, если что-нибудь и привносит, то разве только задачу их общего счета. Значит, обе стороны статистики – массовость объекта и сосредоточение внимания на его количественном измерении – не случайные компоненты, а тесно связанные между собой. Достаточно обратить на эту связь внимание, чтобы сразу стало видно, как это подтверждается в применении статистических методов при изучении населения.

В связи со сказанным находится и вопрос о значении закона больших чисел. Посчитаем, сколько имеется детей того или иного возраста, и отсюда определим завоз учебников. Познали, сделали практический вывод – и сколько мы ни будем крутить эту цепь в руках, мы здесь не найдем места для закона больших чисел, если только в подсчете не применялся выборочный метод. При этом роль статистики здесь сводилась к конкретному подсчету, измерению – не более. Но совершенно иначе обстоит дело при первой же попытке сформулировать на базе фактов, доставленных статистикой, какие-то общие закономерности.

Уже в нашем примере выше пришлось оговорить отсутствие осложнения тенденций значительными отклонениями. Ясно, что эти отклонения могут оказаться тем более существенными, чем меньше численность рассматриваемой массы. Если в данном населении, как и в других местах, была тенденция к снижению смертности, то ведь это не значит, что в тот или иной год несколько детей некоторого возраста не могло оказаться жертвами какого-либо несчастного случая. Для большой территории с многочисленным населением даже и такие факты складываются в элементы закономерности. При соответствующих мерах относительное число таких случаев становится меньше. На малой территории с немногочисленным населением случайные колебания гораздо более заметны.

Закон больших чисел присутствует в действии любой закономерности массовых явлений, если только речь идет о закономерности, действительно связанной с их массовым характером. Поэтому с этим законом и связано всякое применение статистического метода. Это общий закон статистики как науки.

Однако если в литературе первые закономерности, обнаруженные в статистике населения, явно связывались с законом больших чисел, возводившимся даже при тогдашнем миропонимании в ранг чего-то божественного, то в настоящее время эта сторона дела очень часто остается без внимания. Причем, не представляет большого труда понять причину этого невнимания.

Общие данные демографической статистики относятся к населению целых стран или более или менее значительных ее частей. Здесь большое число – обязательно присутствующий атрибут объекта. Сравнительная легкость преодоления недостаточной численности наблюдений и получения их в огромных по численности масштабах – одна из специфических особенностей применения статистики именно в демографии. Между тем закон больших чисел состоит ведь именно в том, что результаты совокупного действия большого числа индивидуальных явлений практически свободны от случайности. Вследст-

вие этого оперирующий ими исследователь, не наталкиваясь на случайность, перестает интересоваться механизмом ее погашения, забывает о ней и о процессе ее погашения. Да и практически – не смешно ли сопровождать статистические показатели, например, указанием пределов возможных случайных колебаний, если эти пределы заведомо чрезвычайно узки. Возьмем, например, показатель смертности 10‰ для населения республики, имеющей 2 млн. населения. Расчет по простейшим формулам теории вероятностей приводит к средней квадратической ошибке 0,00007, и даже тройная ее величина дает 0,0002, т. е. 0,2‰.

Конечно, такое "оправданное" пренебрежение законами случая остается пренебрежением и оно может за себя отомстить. Те же упомянутые 10‰, например, дезагрегируются по возрастно-половым группам. Группа "мужчины 55–59 лет" в населении упомянутой республики составляет уже не 2 млн., а, допустим,, всего лишь 50 000 – в 40 раз меньше. А это означает увеличение квадратической ошибки более чем в 6 раз. А если учесть и то, что для них сам показатель, допустим, раза в 2 выше, то она увеличится еще в полтора раза. Получается уже после утроения предел отклонения около 2‰. Один этот факт служит достаточным основанием для таких практических выводов в применении здесь статистики, как целесообразность увеличения возрастного интервала, сглаживания результатов и т. п.

Если при оперировании общими статистическими данными вопрос о законе больших чисел вместе с действием самих случайных факторов часто оказывается "снятым", то при использовании данных специальных обследований выборочного характера он приобретает большое значение. Здесь часто приходится опираться на результаты довольно малочисленных наблюдений. К тому же в этих случаях никак не обходится без группировки материала. Вследствие этого получаемые показатели оказываются весьма и весьма подверженными действию случайности. К сожалению, этот факт нередко

5х–1952

ко плохо осознается исследователями. И не только со стороны самого объема эмпирического материала. Нередко обобщение делается на основании данных наблюдений, хотя и многочисленных, достаточных при подсчете ошибки по известным формулам, но наблюдений, отобранных вопреки правилам выборочного метода: взятым из одного и того же города, имеющего ряд особенностей, и т. п. Конечно, исследователи часто это оговаривают, указывают на то, что иначе действовать не было возможности, и т. д. Но такие оговорки не делают обобщения более обоснованными.

К сожалению, этим очень часто грешат так называемые социологические обследования. Мы здесь не имеем в виду важный для них вопрос об аутентичности материала, собранного наблюдением. Это – самостоятельный вопрос, в правильном решении которого также необходимо принимать во внимание вековой опыт статистики. Данные, например, о потреблении алкоголя, полученные путем опроса населения, конечно, оказываются преуменьшенными: вряд ли кто-либо будет хвастать тем, что потребил его больше, чем на самом деле, зато немало случаев стыдливого преуменьшения его потребления (особенно, если опрос ведется в присутствии других членов семьи). Но этого рода погрешность не имеет никакого отношения к способу отбора наблюдений и к закону больших чисел. Ведь ясно, что увеличение числа опрошенных не может ее устранить. Скорее, может ее увеличить, поскольку оно может быть связано с некоторым уменьшением тщательного самонаблюдения. Мы имеем в виду другого рода погрешности в результатах, обусловленные системой отбора и численностью наблюдений. Очевидно, что результаты, полученные для города, население которого занято, например, в химической промышленности, не могут быть перенесены на другие города в той мере, в какой род занятия может оказать на них свое влияние. Но отдельный город имеет и ряд других специфических особенностей. Если род занятия, допустим, не имеет отношения к делу, то расположение города в определенной климатической зоне

и т. д. может иметь свое значение. Между тем отдельное обследование, к тому же предпринимаемое организацией, лишенной другой возможности, часто по необходимости имеет полем своего действия такие отдельные, а потому неизбежно особенные в чем-то объекты.

По-видимому, для подавляющего большинства задач, ставящихся перед социологическими исследованиями, такая конкретность обстановки имеет и свои преимущества. Иное дело демографические исследования. Здесь вопросы являются в большой мере аналогичными для любого населенного пункта, для любой территории. Конечно, интерес исследователя может быть сосредоточен и на отдельном городе, районе. Напомним роль демографических данных по Уайтчапелю и Бетнал-Грину в исследовании Энгельсом положения рабочего класса в Англии. Но обычно те же вопросы, касающиеся смертности, рождаемости и т. д., могут быть поставлены и в любом другом районе. При этом речь идет не об общем уровне рождаемости или смертности, который известен по данным демографической статистики, а о специальных исследованиях, ставящих задачу глубокого изучения населения и его воспроизводства. Для таких исследований необходимо выделение частичной совокупности вместо многомиллионного населения страны. Чтобы при этом не оказаться в плену особенностей отдельной территории, следовало бы организовать наблюдение такой частичной совокупности по определенной системе и в масштабах страны, что под силу только действующей в ней системе общей статистической службы.

Таким образом, мы приходим к идее об организации наблюдения на основе создания правильно отобранной сети для производства выборочных демографических обследований. Вероятно, наиболее подходящей базой был бы отбор строений или жилых помещений с целью наблюдения населяющих их жителей. Следует отметить еще одну особенность применения методов статистики в демографии: необходимость считаться с

большой подвижностью объекта. В отличие от промышленных предприятий, земельных угодий и т. д. люди находятся в постоянном движении, чрезвычайно затрудняющем статистическое наблюдение. Переписи преодолевают эту трудность с помощью уже упомянутого "критического момента". Постоянная сеть для выборочного наблюдения использовать такой прием не может. Остается воспользоваться тем, что население связано с жилищами, которые находятся в четко различимых строениях. Строение – единица достаточно устойчивая, чтобы быть основой для отбора длительно используемой для статистического изучения сети. Вся подвижность строений сводится к сносу их и к строительству новых. Исключение из сети снесенных строений происходило бы автоматически. А на новые надо было бы распространять по общему правилу отбор по мере их заселения. Этим и поддерживалась бы постоянная репрезентативность сети. Разумеется, обработка данных при этом вовсе не должна состоять в характеристике строений, а должна давать характеристики населения как совокупности лиц, совокупности семей и т. п.

Одним из возможных вариантов решения задачи могла бы быть закладка сети в виде определенного процента жилых помещений при очередной переписи населения. Как известно, в переписи 1970 г. был использован отбор каждой четвертой квартиры для получения данных по дополнительной части программы. Этот отбор преследовал цель получения выборки в масштабах страны и для каждого ее деления – в противоположность примененной при той же переписи в ряде больших городов специальной карточке для освещения маятниковой миграции (регулярных передвижений населения в пределах города, совершаемых от места жительства к месту работы или учебы), целью которой было изучение вопроса для каждого из этих городов. По-видимому, для той сети, о которой здесь идет речь, 25% является чрезмерным: ведь это означало бы в нашей стране непрерывное наблюдение

60 млн. населения. Для цели, о которой мы говорим, гораздо более подходящим размером выборки было бы несколько промилле или, самое большее, 1% населения. В этом случае можно было бы, автоматически исключая из сети ликвидирующиеся жилые помещения, пополнять ее точно такой же долей вновь вводимых домов, строгий учет которых ведется в каждом местном Совете.

Нашей целью здесь не может быть изложение правил и практики каждого типа статистического наблюдения в демографии. Ограничимся тем, что отметим большое разнообразие используемых методов наблюдения. Это – переписи с их всеобщностью, единовременностью и, в ряде стран, правильной переодичностью. Это – текущий учет, в котором факты "естественного" и "механического" движения населения регистрируются тут же по их происшествии с последующей сводкой и обработкой результатов. Это – специальные обследования выборочного и монографического характера. Наконец, сводка данных ведущихся в Советах списков населения. Отметим, что, несмотря на длительную историю применения этих приемов статистики, до сих пор трудно пользоваться их данными в сочетании друг с другом. Так, классические приемы составления таблиц смертности путем приведения в соответствие друг с другом данных текущей статистики об умерших по полу и возрасту с данными о численности возрастно-половых групп по переписи наталкиваются на большие трудности, как только ставится задача произвести такие же расчеты, дифференцированные по каким-либо признакам, кроме территории. Впрочем, миграция населения создает немалые трудности и для территориальных единиц. С переходом же к социально-экономическим, национальным группам и т. д. мы никогда не можем гарантировать, что отнесение к этим группам в переписи и в текущей регистрации было идентичным.

Между тем демографические показатели требуют такого соответствия, без которого невозможно получить наряду с "экстенсивными" показателями "интенсивные".

Так, текущий учет умерших дает их распределение по причинам смерти, полу и возрасту. Зная его, можно получить относительные доли причин для каждой возрастно-половой группы. Но это еще не позволяет судить об интенсивности смерти от той или иной причины. Лучшеговсего это иллюстрируется тем, что при уменьшении, даже исчезновении смертности от одной причины возрастают относительные доли всех других причин, что отнюдь не свидетельствует о возрастании смертности по ним. Уровень последней можно измерить только интенсивным показателем, в котором число фактов данного рода сравнивается с численностью той совокупности, в которой они могут возникать. Для нашего примера это означает необходимость сопоставления числа смертей той или иной причины с численностью населения в целом или в той же возрастно-половой группе. Это правило имеет значение почти для всех демографических характеристик.

Одним из возможных путей обеспечения идентичности группировок в текущем учете и переписи было бы отыскание лиц, по поводу которых зафиксированы те или иные факты в материалах переписи. В этом случае в текущем учете никаких характеристик вообще не требовалось бы, кроме адресных сведений. Но, во-первых, факты могут относиться к лицам, переписью на данной территории не зарегистрированным (родившиеся, прибывшие после нее). Во-вторых, адресные сведения изменяются и это вызывает при попытках такого поиска большие трудности.

Применение для изложенных целей данных списков населения не знало бы таких затруднений. В этом случае не было бы раздельных источников для определения численностей тех или иных совокупностей и количества интересующих нас фактов движения населения, имевших в ней место. Однако ведение таких списков, достаточно точных для рассматриваемых целей,-дело очень непростое, не говоря о том, что здесь приходится думать о сочетании задач наблюдения с недопустимым стеснением населения обязанностью соблю-

дения разного рода связанных с этим правил. Длительный практический опыт такого рода имеется лишь в небольших по численности населения государствах, где организовать ведение текущих регистров (списков) населения много легче. Преодолеть все эти технические трудности сегодня способна электронная вычислительная техника. Идея ее применения состоит в том, что данные о каждом лице хранятся в памяти машины и с ними приводятся в связь сообщения об очередных фактах в его жизни: вступление в брак, получение образования, начало и изменение трудовой деятельности, ее окончание и т. д., наконец, смерть. Решение этой задачи чрезвычайно облегчается тем, что каждому лицу приваивается номер - цифровой код, служащий для розыска в памяти машин нужных данных. Естественно, что пионерами в деле ведения регистров с помощью ЭВМ оказались малые страны Севера Европы (кстати, и в прошлом имевшие опыт ведения регистра населения вручную) с малочисленным населением. Но в последние годы на этот путь вступают и государства с многомиллионным населением.

Переходя от способов наблюдения фактов к обработке результатов, необходимо отметить, что массовый характер объекта изучения в демографии накладывает свою печать не только на способ собирания для нее фактического материала, но и на ее теоретические положения, если можно так выразиться, - на сам способ мышления в демографии.

Возьмем в качестве примера одну из важных и, казалось бы, совсем простых характеристик: продолжительность жизни. Для отдельного человека эта характеристика весьма проста. Лев Николаевич Толстой родился 28.УШ 1828г. и умер 7.Х1 1910 г. Он прожил, таким образом, 82 года 2 месяца 10 дней. Но демография изучает не отдельного человека и его биографию, каким бы он ни был замечательным. Ее объект-население, его части, массы людей. Следовательно, если в демографии идет речь о продолжительности жизни, то нельзя игнорировать ее вариацию, а вариация-черта массовых явлений, изучаемых статистикой. Поэтому в демографии понятие продолжительности жизни может быть только понятием средней продолжительнос-

ти жизни. Рассмотрение же продолжительности жизни как варьирующей величины приводит ко всей системе показателей таблиц смертности. Эти показатели, их взаимосвязи друг с другом и с рядом других характеристик населения существуют и могут и должны быть предметом рассмотрения независимо от получения их численных значений на базе данных, собранных статистическим наблюдением. Так, мы долго не имели пригодной таблицы смертности для Туркменской ССР. Значит ли это, что демограф не мог говорить по поводу населения этой республики о продолжительности жизни, т. е. о средней продолжительности жизни ее населения? Не только мог, но и должен был использовать это понятие во многих своих суждениях. Этот пример показывает, что если основу научного метода демографии как любой науки составляет материалистическая диалектика, то в силу массовости объекта статистический метод, статистический подход к объекту изучения пронизывает ее всю, что статистический метод для нее - важнейшая часть ее специфического метода познания, независимо даже от использования статистических цифр.

В этом отношении демография - не единственный пример. Разве не то же мы видим в термодинамике, в физике газов, в звездной астрономии и многих других отраслях знания?

Обращаясь к применяемым статистическим показателям, можно легко убедиться в том, что для демографии гораздо характернее использование относительных величин, чем средних. Но здесь зато особенно ясно выступают свойства относительных величин в качестве своего рода средних. Полученные относительные величины для всего населения - рождаемости, смертности и др. нельзя не рассматривать с учетом их дифференциации по полу, возрасту, территориям и различным группам населения. При этом существенное значение приобретают удельные веса этих групп. Следовательно, каждую относительную

(а в иных случаях и просто среднюю) величину надо рассматривать как складывающуюся под влиянием соответствующих показателей по группам и удельных весов этих последних, т. е. структуры населения. Причем то и другое может рассматриваться в разных разрезах и в сочетании этих разрезов друг с другом при расчленении всей совокупности на комбинированные группы.

Пусть S - численность совокупности, состоящей из k частей: $S = S_{(1)} + \ldots + S_{(i)} + \ldots + S_{(k)}$

В ней имел место F фактов некоторого рода, распределенных также по этим частям: $F = F_{(1)} + \ldots + F_{(i)} + \ldots + F_{(k)}$

Например, если этими частями служат возрастные группы, а рассматриваемыми фактами - смерти, то S_i есть численность i-той возрастной группы, а F_i - число наблюдавшихся смертей из ее состава. Показатель интенсивности f их возникновения можно представить как

$$f = \frac{F}{S} = \frac{\sum F_i}{\sum S_i} = \frac{\sum \frac{F_i}{S_i} S_i}{\sum S_i}$$

Но каждое отношение $\frac{F_i}{S_i}$ измеряет интенсивность возникновения тех же фактов (частоту их) в i-той части совокупности, которую обозначим f_i (например, повозрастную смертность). Таким образом:

$$f = \frac{\sum f_i S_i}{\sum S_i} = \sum f_i \frac{S_i}{\sum S_i}$$

Но отношение $\frac{S_i}{\sum S_i}$ есть относительная доля

i-той части во всей совокупности, или ее "удельный вес", который обозначим p_i. Значит, окончательно имеем

$$f = \sum f_i p_i \quad (\sum p_i = 1)$$

Теперь ясно видно, что величина f есть взвешенная средняя "частных" показателей f_i, причем весами служат относительные размеры соответствующих частей. Взвешенная же средняя может изменяться как вследствие изменения значений f_i, так и вследствие изменения весов p_i. При этом, если мы иллюстрировали все сказанное примером возрастной группировки, то это не означает, что вместо возраста не может фигурировать иной признак.

Представим, например, две области с процентом городского населения 40% и 70%, уровни смертности среди городского населения в которых одинаковы и равны 8‰, а сельского – 12‰. В первой области общий уровень смертности в этом случае составит $0{,}4 \cdot 8 + 0{,}6 \cdot 12 = 10{,}4$‰, а во второй – $0{,}7 \cdot 8 + 0{,}3 \cdot 12 = 9{,}2$‰. В демографическом анализе важно, конечно, понимать, что вся разница между общими уровнями смертности должна быть отнесена за счет различных удельных весов городского и сельского населения. Разумеется, эта констатация не исключает того, чтобы в первой области, как и во второй, рассматривались и отдельно уровни смертности городского и сельского населения – для проведения мер по ее снижению и т. д.

В анализе показателей часто возникает необходимость элиминирования влияния структуры по какому-либо признаку для лучшего выявления влияния другого.

В поисках решения этой задачи в демографии был изобретен метод стандартизации.

Задача стандартизации, как было ясно осознано лишь совсем недавно, вполне аналогична индексам в экономической статистике: тут и там идет речь об элиминировании влияния изменения одного из двух множителей на сумму их произведений. Но эта полная аналогия была замечена лишь совсем недавно, и примерно целое столетие метод индексов и метод стандартизации в демографии развивались совершенно независимо друг от друга. Это – достойное внимания свидетельство того, что демографическая статистика всегда была областью, довольно самостоятельной от статистики в целом.

Вместе с тем наряду с аналогией здесь же можно отметить и специфичность демографической статистики. Как известно, в индексной теории различают два вида агрегатного индекса: с закреплением весов базисного периода и текущего периода. В стандартизации демографических коэффициентов этому отвечают "прямой" и "косвенный" методы. Так, если речь идет, например, о смертности q_x (X – возраст) при удельном весе возрастных групп p_x, то аналогично изложенному выше имеем для общей смертности формулу $Q = \sum q_x p_x$, т. е. взвешенную среднюю из q_x с весами p_x (деление на сумму весов отпадает, так как p_x – относительные доли и их сумма равна единице).

Если бы веса были бы не p_x, а соответствующие некоторому стандарту p_x^0, то общая смертность была бы $Q' = \sum q_x p_x^0$

Отсюда можно получить индекс смертности по отношению к стандарту

$$\frac{\sum q_x p_x^0}{\sum q_x^0 p_x^0}$$

где q_x^0 – повозрастная смертность "стандарта", так что $Q^0 = \sum q_x^0 p_x^0$ есть общая смертность этого "стандарта".

Легко видеть полное сходство последней формулы с индексами экономической статистики. Например, если p_x^0 – неизменные базисные цены, q_x^0 – базисные количества, q_x – текущие, то это – формула индекса физического объема продукции и т. п.

В демографии применяется и другой, так называемый "косвенный" метод стандартизации (в отличие от изложенного "прямого"). Отсылая за подробностями к курсам демографии, сразу приведем формулу индекса смертности по отношению к стандарту, к которой он приводит:

$$\frac{\sum q_x p_x}{\sum q_x^0 p_x}$$

Легко видеть, что числитель, как и выше, – средняя из q_x, знаменатель – средняя из q_x^0, но если в "прямом" методе то и другое взвешивалось по одинаковым весам p_x^0, то здесь взвешивание того и другого производится по p_x. Но и это аналогично индексам в экономической статистике, если производить там вместо переоценки текущих количеств по базисным ценам переоценку базисных по текущим ценам. Таким образом, до сих пор все аналогично индексам в экономической статистике. Но в демографии применяется еще и метод "ожидаемой" численности населения. Чтобы пояснить его, выразим доли возраст-

ных групп, например, в промилле, т. е. представим их в виде $1000 P_x$ и будем с ними обращаться так, как если бы это были действительные численности групп населения, общая численность которого равна 1000. В данной группе 1000 P_x населения дало $1000 p_x \cdot q_x$ смертей. Но при смертности стандарта q_x^0 это число смертей получилось бы при населении $\frac{1000 p_x q_x}{q_x^0}$.

А всего при смертности стандарта, чтобы получить то же число смертей с тем же их распределением по группам, какие имели место, потребовалось бы населения $\sum \frac{1000 p_x q_x}{q_x^0}$. Это больше, чем наши 1000, давшие эти смерти в $\sum p_x \frac{q_x}{q_x^0}$ раз.

Мы получили третий вариант индекса смертности по отношению к стандарту, смысл которого следующий: во сколько раз больше надо было бы населения, чтобы получить то же число смертностей при повозрастной смертности стандарта.

В экономической статистике такого сочетания трех видов индексов не может быть: один из трех зависел бы от выбора единиц измерения. Это вытекает из того, что при формальном сходстве стандартизованных показателей с индексом экономической статистики здесь имеется и существенное различие. Индексы (в подлинном теоретическом смысле слова) применяются для сравнения общих уровней в тех случаях, когда отдельные элементы явления непосредственно несоизмеримы. Так, если говорить об индексе цен, не существует цены единицы товара вообще, изменение которой можно было бы отметить в статистике. В демографии люди в конечном счете есть люди. И наряду со смертностью, например, разных групп населения можно говорить и о смертности населения в целом. В экономической статистике количество обуви, хлеба и спичек складывать (непосредственно, т. е. помимо оценки) нельзя. В демографии численности разных групп населения легко суммируются. Они рассматриваются как элементы индекса

6-1952

лишь для целей анализа и только на соответствующей его ступени.

Мы уже отмечали выше, какое значение в демографии имеет учет вариации. Разумеется, что в системе статистического измерения демографических явлений это отражается и в соответствующих показателях. Но для демографии более характерно детальное и точное представление всей вариации в целом, чем использование выработанных для этой цели в статистике измерителей – таких, как дисперсия, скошенность, эксцесс и т. д. Например, ни таблицы смертности, ни таблицы плодовитости, вместе образующие режим воспроизводства, не могут быть заменены такой серией показателей.

Отчасти это связано с тем, что применение нескольких параметров для характеристики всей вариации в целом требует предварительного представления о ее характере. Классическим примером этому могут служить все случаи нормального распределения (распределение Гаусса), которое полностью может быть задано двумя параметрами: средней и дисперсией. Но именно в демографии такое распределение, по крайней мере для возраста, не имеет места. Попытки заменить все распределение несколькими параметрами здесь оказались бы безуспешными. Зато для демографии характерно применение средних величин не только по всему распределению в целом, но и по отсеченным его частям. Пример – средняя продолжительность общей или предстоящей жизни для лиц, достигших того или иного возраста, среднее число детей, рожденных женщиной того или иного возраста, и т. п.

Последнее связано с тем, что с точки зрения общей статистической теории демографические совокупности обладают той специфической особенностью, что в них одной из важнейших сторон является процесс прохождения через них их элементов.

Собственно говоря, было бы трудно назвать такую совокупность, элементы которой не возникали бы и не кончали своего существования. Но в одних случаях эта

сторона дела имеет большое значение, процесс "рождения" и "смерти" является едва ли не главным для элементов, составляющих совокупность. В других он такого большого значения не имеет. Так, города, конечно, возникают (напомним ряд городов, возникших в СССР на совершенно не заселенных до этого местах), города и кончают свое существование (напомним Помпею и Геркуланум, мертвые города в Средней Азии, остатки древних городов, обнаруженные археологами в других местах). Но это – отдельные исключения. Длительность существования городов так велика, что отмеченные моменты не играют роли в изучении их совокупности. Другое дело – совокупности людей, изучаемые в демографии. Недаром в известной восточной сказке Анатоля Франса ученый, захотевший коротко резюмировать историю человечества, сделал это в следующих трех словах: "они рождались, страдали и умирали". Главное, что здесь отмечено, – это процесс появления и исчезновения, т. е. не пребывание людей в составе своей совокупности, а их прохождение через нее.

А прохождение происходит во времени, совершается в течение известного его отрезка. Отсюда значение возраста как обязательной всеобщей координаты для всех демографических измерений.

Напомним, что, рассматривая совокупность людей не вообще, а населяющих некоторую территорию, мы должны кроме рождений и смертей принимать во внимание прибытие и выбытие из пределов территории, причем наряду с возрастом появится координата длительности проживания на данной территории. А рассматривая не людей вообще, а определенную их группу – активное население, часть населения, обладающую известным уровнем образования, состоящих в браке и т. д., придется принять во внимание еще и переходы в состав данной группы и выходы из нее, причем, как правило, приобретает значение время пребывания в ее составе (трудовой стаж, длительность брака и т. д.).

Отмеченная черта не является монопольной для демографических совокупностей. Ее можно отметить и в ряде других случаев. Хороший пример – совокупность единиц оборудования некоторого рода. Статистические приемы, отражающие эту черту, были впервые разработаны именно в демографии и в нужных случаях используются для решения задач массового измерения в других областях.

Значение возрастной координаты в анализе демографических явлений особенно существенно и вследствие того, что именно возрастные группы обладают резкими различиями. Если смертности подвержены все возрасты, то уровни ее для новорожденных детей, подростков, взрослых, пожилых и стариков различаются очень сильно. Недаром поэтому коротко вышеописанный метод стандартизации впервые был разработан для выявления и элиминирования влияния различий именно возрастной структуры сравниваемых групп населения.

А вот любви, с точки зрения демографа, далеко не все возрасты покорны: в брак вступают, начиная только с некоторого возраста и практически до некоторого возраста – в сравнительно узком возрастном интервале. Иначе говоря, показатель брачности до некоторого возраста заведомо равен нулю, достигает в 20–25 лет высокого уровня, а затем снижается, превращаясь после 45–50 лет практически снова в нуль. Для детей равна нулю и трудовая активность, лет до 5–6 – грамотность, до 21 года – процент имеющих высшее образование и т. д. Да и такие характеристики, как частота переездов, переселений, тоже находятся в тесной зависимости от возраста.

Если эти особенности демографических совокупностей диктуют значение координаты возраста в их статистическом измерении, то это не означает, что для них теряет свое значение координата времени как такового. Время остается необходимым аргументом – здесь как и всюду. Следовательно, интенсивность тех или иных явлений в демографии меняется как с возрастом, так и во времени. В зависимости от преобла-

дания того или иного аспекта в анализе различают так называемые "поперечный" и "продольный" разрезы демографических данных. Различие это состоит в следующем.

Смертность, трудовую активность и т. д. можно рассматривать для всех возрастных групп применительно к некоторому определенному моменту или периоду времени. Это – метод "современников" или "поперечный" разрез. Например, таблицы смертности населения СССР в 1958–1959 гг. основаны на измерении того уровня смертности, который имел место в указанный двухлетний период для каждого возраста. Равным образом, перепись населения рисует нам состояние разных возрастных групп населения в один определенный момент – на дату переписи. В противоположность этому метод "ровесников", или "продольный" метод, требует прослеживания во времени явлений, происходящих с некоторой совокупностью одновременно родившихся ("поколения рожденных"), одновременно вступивших в брак, одновременно начавших свою трудовую деятельность и т. д. В демографической литературе такие прослеживаемые во времени совокупности часто называют когортами, откуда термин "когортный метод".

Каждый из двух охарактеризованных подходов имеет свои плюсы и минусы. Когортный метод позволяет избежать влияния преходящих особенностей того периода, к которому относятся данные, полученные на основании "поперечного" разреза, – эпидемии, военные события и др. Но зато в показателях, полученных по этому методу, смешиваются разные исторические эпохи. Только сочетание того и другого подхода может дать результаты, всесторонне характеризующие демографические явления.

Здесь мы не ставим перед собой цели изложить систематически круг вопросов, рассматриваемых демографической статистикой. Такое изложение имеется в соответствующих курсах. Но для ознакомившихся с их содержанием отметим, что оба подхода можно очень наглядно представить себе с помощью так называемой демогра-

6 X-1952

фической сетки. Коротко представим ее построение в следующем виде. На прямоугольной координатной сетке отсчитываем по горизонтальной оси (абсциссе) время рождения, а по вертикальной (ординате) - время событий. Точка на таком поле отмечает событие в жизни человека, время рождения которого отвечает ее абсциссе, а время самого события - ординате. В таком случае всем событиям, происшедшим в том или ином периоде времени, будут отвечать точки, лежащие в соответствующей горизонтальной полосе, а точки событий, происшедших в жизни некоторого поколения родившихся, расположатся в соответствующей вертикальной полосе. Отсюда и термины "поперечный" и "продольный" разрезы.

При описанном способе построения сетки возраст лица в момент события может быть получен как высота точки пересечения ординаты с косой линией, соединяющей на обеих осях точки одних и тех же моментов времени. В нашей литературе принят более удобный способ построения сетки, при котором ординатой точек служит не время события, а возраст человека. В этом случае события в жизни одного поколения изобразятся по-прежнему точками, лежащими в одной вертикальной полосе. Но события, происшедшие с лицами в одном и том же возрасте, изобразятся точками, лежащими в горизонтальной полосе, а события, происшедшие в рамках определенного времени, - в косой полосе, проходящей через поле сетки слева сверху вниз направо под углом в 45°. При этом линия, как бы символизирующая состояние населения в определенный момент времени переписи, рассекает плоскость сетки под углом в 45° - в отличие от фактов в жизни определенной когорты родившихся, отмечаемых на сетке точками, лежащими в пределах вертикальной полосы. Применительно к таблицам смертности оба подхода - отражение смертности разных возрастов для одного и того же поколения (когорты) родившихся или для одного и того же периода времени получили название "прямого" и "косвенного" методов.

Использование опыта демографии для представления процесса прохождения через совокупность ее элементов, включая такой графический прием, как демографическая сетка, оказывается весьма плодотворным во многих других областях: для представления не только "жизни" и смены "поколений" оборудования - процесса, формально во всем аналогичного смене людских поколений (пока мы не касаемся зависимости рождений от возраста родителей), но и прохождение грузов через транспортную сеть, прохождение предмета труда через процесс производства, прохождения товаров через товаропроводящую сеть и т. д.

Разумеется, с другой стороны, в исследовании населения применимы все методы, разработанные статистикой, - измерения связи (корреляция, дисперсионный анализ, факторный анализ и т. п.), измерительные методы изучения динамики, прогноза и т. д. Перечислять все их и иллюстрировать нет необходимости, надо отметить, однако, особенности применения статистических методов измерения в демографии, состоящие в его тесной связи здесь с математическими моделями самих исследуемых процессов. Для демографии характерно использование статистики для определения численных значений системы параметров, входящих в состав развитых математических моделей. Лишь в недавнее время то же стало во все большей мере обнаруживаться в разных отраслях экономической статистики. В демографии же применение статистики связано с математическими моделями уже сотни лет.

Так, уже со времен Эйлера в демографии используются хорошо разработанные математические модели стационарного и стабильного населения (буквальный перевод этих двух терминов может быть и одинаковым, но здесь надо иметь, конечно, в виду их определение в демографической теории). Эти модели могут быть использованы и в других областях. Например, теория ста-

бильного населения может пролить свет на вопрос о соотношении амортизации действующего оборудования и его реально выбывающей части, на условия совпадения того и другого. Далее, следует упомянуть значение в демографии моделей воспроизводства населения А.Лотки. В последние же годы все большее развитие получают модели воспроизводства населения, имеющие своим объектом не только воспроизводство населения в целом, но и его отдельных групп, а потому оперирующие не только данными о рождаемости и смертности, но и сведениями о миграции и переходах людей из одних состояний в другие (соответственно из одних групп в другие). В этих моделях получили применение теории марковских (и иных) стохастических процессов (а с ними – матричное исчисление, системы дифференциальных уравнений и др.). Конечно, эти модели являются результатом теоретического анализа процесса воспроизводства населения в широком смысле и ничем не хуже математических моделей теоретической физики, политической экономии и др. Но поскольку население есть всегда совокупность, конкретные значения входящих в ту или иную модель параметров могут быть получены лишь с помощью статистики.

Таким образом, связь между математическими моделями и статистическими измерениями настолько тесная, что она дает даже повод некоторым авторам полагать, что сами математические модели только для этой цели решения измерительных задач статистики и предназначены, следовательно, составляют с ними настолько неразрывное единство, что их самих надо относить не к демографической теории, а к статистике.

Это, конечно, заблуждение. Строить математическую модель, правильно отражающую свойства объекта, – задача теории данной области явлений, а не их статистического измерения. Подобно этому математическая теория воспроизводства в экономике – дело экономической теории, а не статистики. Другое дело, что модель воспроизводства может и должна использоваться

и как теоретическая база статистического измерения процесса воспроизводства.

То же относится к математическим моделям демографии. Модели стационарного, стабильного населения, более сложные другие модели хода его воспроизводства – продукт теоретического анализа предмета демографии, а не результат статистического измерения. Они имеют и самостоятельное значение, независимое от этого измерения, подобно тому как схемы воспроизводства в экономике имеют самостоятельное значение независимо от того, подверглись их элементы статистическому измерению или нет. Ряд выводов, вытекающих из анализа математических моделей населения, имеет самостоятельное и притом весьма важное познавательное значение. Именно поэтому они могут и должны служить основой для построения системы статистических показателей по населению.

Известно, например, большое значение, которое имеет процесс, обозначаемый как "постарение населения". Он состоит в том, что увеличивается относительный удельный вес в населении старших возрастов, уменьшается удельный вес младших. Разобраться в источниках этого явления достаточно детально и ясно, дать на этой основе прогноз дальнейших сдвигов без математических моделей невозможно. На их основе можно предсказать и такой парадоксальный факт: если не произойдет существенных изменений в рождаемости, то даже при наличии некоторых дальнейших достижений в борьбе за продление человеческой жизни у нас и в большинстве стран Европы следует ожидать в ближайшие десятилетия увеличения общего показателя смертности раза в полтора по сравнению с наблюдаемым в настоящее время. Из этих примеров видно, что значение моделей далеко выходит из границ обоснования того или иного приема статистического измерения, что они имеют очень большое значение в теоретическом и в практическом анализе объекта изучения демографии.

Наконец, надо отметить, что получившие в последние годы повсеместное распространение и крайне важные

для планового ведения хозяйства перспективные исчисления населения не могут производиться иначе, как на базе большого статистического материала. Это обстоятельство не делает еще эти исчисления статистикой. Сказанное становится особенно ясным, если в таких исчислениях исходят не из простейших формальных гипотез, состоящих в закреплении на будущее полученных статистикой показателей, а из гипотез относительно некоторых тенденций их изменения в сочетании с тенденцией изменения факторов, влияющих на рост населения, – учета возможных последствий намеченных к проведению мер и т. п.

Статистика играет в демографии исключительно важную роль – роль сильнейшего метода познания. Но и здесь, как и всюду, статистические методы не могут заменить собой теории, а могут получить правильное использование лишь на базе этой теории. На этой общей основе и решаются вопросы соотношения демографии и демографической статистики.

Глава 4

ДЕМОГРАФИЯ И СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Взаимосвязь демографии и системы экономических наук является одной из наиболее существенных среди междисциплинарных связей демографии. Взаимосвязь наук стражается в их классификации. Основу классификации наук составляют объективные отношения между предметами отдельных наук.

Общественные науки изучают человеческое общество, и их классификация должна отражать структуру общества. Элементами этой структуры являются производительные силы, производственные отношения, сфера надстройки и вненадстроечные явления. В состав производительных сил входят средства производства (средства труда и предметы труда) и работники, приводящие их в действие. Техническую сторону производства изучает многообразная система естественнотехнических наук. Некоторые из естественных наук (медицина, биология, генетика и т. д.) исследуют человека.

Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества. Она является объектом изучения системы экономических наук. Место отдельной экономической науки в их общей системе определяется в зависимости от того, изучает ли она производственные отношения общества в целом или отдель-

ные формы их проявления. С этой точки зрения экономические науки подразделяются на три категории[1]:

а) общие экономические науки изучают экономическую структуру общества в целом;

б) специальные экономические науки изучают отдельные существенные черты или стороны экономического строя;

в) отраслевые экономические науки изучают специфические особенности развития производственных отношений в их взаимосвязи с производительными силами и техникой производства.

Отраслевые экономики исследуют область взаимодействия экономики и техники. Их скорее следует считать технико-экономическими, чем чисто экономическими науками.

В число общих экономических наук включают политическую экономию, историю народного хозяйства, историю экономических учений, экономику мирового хозяйства. К отраслевым экономикам относят экономику промышленности, экономику сельского хозяйства, экономику строительства и т. д. Специальные экономические науки: планирование народного хозяйства, экономика труда, финансы, учет и анализ хозяйственной деятельности, хозяйственное право, экономическая география, экономическая статистика.

Объектом изучения экономических наук являются производственные отношения общества. Законы развития и изменения производственных отношений общества в целом составляют предмет изучения общих экономических наук. Специальные экономические науки изучают законы и закономерности движения отдельных форм проявления производственных отношений. Отраслевые экономики имеют своим предметом изучение законов технико-экономического взаимодействия в различных отраслях народного хозяйства.

---

[1] См. К.В.Островитянов. Политическая экономия социализма, специальные и отраслевые экономики. Система экономических наук. М., "Наука", 1968, стр. 81.

При изучении своих объектов экономические науки и демография пользуются определенными методами исследования. Одни из них являются общими и применяются в обеих рассматриваемых нами отраслях знания. Другие методы являются специфическими, частными, присущими только каждой отдельной из этих наук.

Общим методом познания законов развития природы, общества и мышления, методом, который используют все науки, естественные и общественные, является диалектический материализм.

Такие всеобщие методы диалектического материализма, как анализ и синтез, логическое и историческое широко применяются в политической экономии. Классическими образцами такого применения является экономическая теория К.Маркса о развитии капиталистического способа производства и теория В.И.Ленина о превращении капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм.

К сожалению, результаты использования названных всеобщих методов в области марксистской демографии намного скромнее, чем в политической экономии и в других экономических науках. Больше того, как раз одной из актуальных задач демографии является возможно более полное использование общих методов анализа и синтеза, логического и исторического, как и других всеобщих методов наряду с частными методами демографии для создания целостной марксистской демографической теории.

Одним из важных методов, которому отводится особое значение в качестве инструмента познания общественных явлений, в том числе, безусловно, экономических и демографических, является метод научных абстракций.

Это вызвано тем, что представители естественных наук имеют возможность экспериментальным путем изучить интересующее их явление в чистом виде, в то время как в большинстве случаев эксперимент невозможен для ученого, работающего в области общественных наук. "... При

анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции"[2].

Абстрагирование в научном смысле не означает отрыва от действительности. Научные абстракции – это не плод воображения ученого, а отражение в сознании реально существующего явления, его отношений и связей. Научная абстракция позволяет выделить в изучаемом явлении самое главное, существенное, не отвлекаясь при этом от второстепенного.

Изучение экономических и демографических явлений и процессов начинается с изучения внешней, поверхностной характеристики предмета. От формы проявления процесс познания движется к глубинным процессам, к сущности. После того как она раскрыта, происходит обратное движение – от сущности к явлению. Начинается восхождение от абстрактного к конкретному. Совокупность абстрактных определений предмета дает конкретное знание о нем.

Научные абстракции, которые выражают отдельные формы производственных отношений, называются экономическими категориями. Таковы, например, категории: производство, потребление, экономическая потребность, товар, стоимость, рабочая сила, заработная плата, национальный доход и т. д.

Каждому способу производства, каждой области производственных отношений, связанных с конкретной отраслью общественного производства, соответствует своя система экономических категорий.

В научных понятиях, используемых демографией, обобщаются наиболее существенные черты происходящих в населении явлений и реальных процессов, составляющих объект демографии. Основные и наиболее общие понятия демографии, такие, как, например, демографический процесс, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, структура населения и т. д., выступают как научные абстракции, или категории демографии.

---

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 6.

Кроме метода научной абстракции, экономические науки и демография пользуются в определенной степени возможностями эксперимента, особенно в период строительства коммунизма. Однако всякому эксперименту предшествует огромная работа по теоретическому обоснованию его проведения.

В демографии также используется метод эксперимента. Осуществление специальных мероприятий, например, по стимулированию рождаемости в ряде экономически развитых стран, в том числе социалистических, или по ограничению рождаемости в развивающихся странах, означает проведение в этих странах серьезного эксперимента в области социально-демографических процессов. Другое дело, что результаты подобных экспериментов, как правило, еще не соответствуют ожидаемому эффекту, что говорит о недостаточной теоретической их обоснованности.

В демографии, как и в политической экономии, основу методологии познания составляет диалектический и исторический материализм. В свою очередь, политическая экономия дает методологические основы для исследования демографических процессов. Например, одним из исходных положений демографии является то, что для различных способов производства, определяемых уровнем развития производительных сил, характерны разные уровни рождаемости, брачности, смертности, неодинаковые типы воспроизводства населения, разные структуры населения. Однако требуется применение всей системы частных специфических для демографии методов, для того, чтобы на основе данного методологического подхода проанализировать конкретные демографические данные.

Одним из общих методов, применяемых в экономических науках, является системно-структурный анализ. Общая теория систем возникла сравнительно недавно. В виде самостоятельной концепции ее впервые сформулировал австрийский биолог Л. Берталанфи в конце 30-х годов нашего столетия. Но широкое распространение системные исследования получили со второй половины века.

Главная особенность этого метода состоит в том, что сложные объекты исследования рассматриваются как системы. Системой считается множество элементов, между собой взаимосвязанных и образующих целостное единство. Системный анализ ставит перед нами новую познавательную задачу. Большое число элементов наука исследовала и раньше, но при анализе предмета как системы мы должны выявить связи и взаимовлияние отдельных ее элементов.

По существу этот же метод (хотя и в другой терминологии) был прекрасно применен К.Марксом при анализе капиталистического способа производства. Им успешно пользуются советские экономисты[3]. Широкое применение он нашел в планировании народного хозяйства, где народное хозяйство рассматривается как "сложный организм, состоящий из различных взаимодействующих и соподчиненных систем"[4]. Как и все экономические науки, основывая свои исследования на знании системы законов политической экономии, планирование народного хозяйства, однако, в большей мере, чем остальные, опирается на принципы теории систем.

Примеров использования системно-структурного метода в демографии пока еще очень мало[5]. Потребуют-

---

3 См., например: "Курс политической экономии" в 2-х томах, под ред. Н.А.Цаголова, изд. 2-е. М., "Экономика", 1970.

4 "Планирование народного хозяйства в СССР", под ред. Л.Я.Берри. М., "Экономика", 1968, стр. 21.

5 К настоящему времени можно назвать лишь некоторые единичные исследования о системном подходе к демографическим явлениям. См. Д.И.Валентей. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. Изд-во МГУ, 1970; О.В.Лармин. Народонаселение как система. В сб.: "Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения". Изд-во МГУ, 1971; И.В.Дзарасова. К вопросу о системе социально-демографических факторов рождаемости. "Международный симпозиум по вопросам воспроизводства населения". Варна, 1968.

ся немалые усилия исследователей, чтобы он вошел в арсенал методов демографии.

Весьма перспективным, на наш взгляд, может оказаться применение системного анализа в изучении процесса рождаемости. Совокупность причин, влияющих на ее уровень, мы рассматриваем не как хаотическое смешение элементов, а как самостоятельное, внутренне организованное целое, состоящее из взаимосвязанных частей. Схема структуры факторов, влияющих на уровень рождаемости, позволяет нам выделить наиболее существенные причины изменения процесса рождаемости и наглядно представить себе их взаимосвязь.

Думаем, что так же успешно можно было бы применить этот метод при исследовании других демографических процессов.

В демографии наибольшее внимание до последнего времени уделялось разработке специфических, частных методов исследования. К самым развитым таким методам относятся статистические методы, а также математические, которым специально посвящаются отдельные главы данной монографии, и останавливаться на них мы не будем.

Анализируя связи демографии и системы экономических наук, необходимо прежде всего подчеркнуть важность применения экономических знаний при исследовании демографических процессов. Причем значение связи демографической и экономической наук в последнее время быстро возрастает. В рамках данной главы мы можем остановиться лишь на некоторых аспектах этой связи, в первую очередь имеющих методологическое значение при изучении демографических процессов.

Последнее время демографическая наука, в том числе и буржуазная, все больше обращает внимание на связь (все более признавая за ней определяющую роль) различных экономических условий и демографических

7-1952

процессов[6]. Положение о том, что только при высоком уровне экономического развития (при крупном машинном производстве) проявляется и становится массовым явлением закономерность регулирования населением таких процессов, как рождаемость, брачность, миграция, приживаемость, находит все большее признание. Ускоряются качественные изменения структуры населения, быстро меняется карта расселения как внутри крупных территориальных единиц, так и в пределах целой страны. Таким образом, приобретают все большую по сравнению с доиндустриальным периодом подвижность большинство демографических процессов, основанных на свободном[7] волеизъявлении людей.

---

[6] Достаточно привести вопросы, которые обсуждались на одном из заседений Комитета экспертов ООН: 1) модели и теории; 2) население как производитель и как потребитель; 3) демографические исследования, необходимые для целей планирования; 4) механика экономико-демографических изменений; 5) население, технический прогресс и накопление капитала; 6) размер семьи как экономический выбор; 7) анализ затрат-выгод; 8) оптимальные размеры населения.

[7] Большинство демографических процессов, кроме смертности, безусловно, лишь на поверхности выступают как результат свободного волеизъявления, по существу же являются объективно обусловленными. Мы здесь имеем в виду другой аспект: люди стремятся создать семью, иметь детей, переехать в другую местность, получить образование, профессию и т. д., но никто не стремится умереть. Именно в этом смысле процесс смертности не основан на свободном волеизъявлении в отличие от других демографических процессов.

К сожалению, чаще всего эти выводы носят преимущественно эмпирический характер, поскольку они лишь констатируют, что на одном полюсе связи явлений имеется уровень экономического развития, а на другом - демографические процессы. Хотя эти выводы означают лишь самый первый и общий подход к изучению социально-экономической обусловленности демографических явлений, они являются все же большим шагом вперед в развитии демографической мысли, которая раньше обходила, не выделяла как главную связь между населением и экономикой. Уже простое признание связи между системой народонаселения и экономической системой общества имеет большое значение для дальнейших демографических исследований, так как намечается одно из направлений этих исследований, приближающее к правильному отражению реальных процессов. Ряд демографов признает большую тесноту связи экономических и демографических процессов.

Важной задачей в этом направлении выступает выявление конкретных звеньев, по которым происходит взаимодействие между экономикой и народонаселением, последовательность этих звеньев и степень их взаимовлияния в различных исторических условиях. Актуальность этой задачи для одних стран, например ряда социалистических стран, диктуется необходимостью разрешить проблемы нехватки трудовых ресурсов (прежде всего в результате сокращения рождаемости) для непрерывного расширения производства. Для других - развивающихся стран-эта задача злободневна в связи с необходимостью ликвидировать диспропорции между ростом экономики и сильно опережающим ростом численности населения.

Проблемы реальной жизни в последнее время заставляют все больше активизировать исследования, раскрывающие некоторые количественно выраженные связи между экономикой и населением, в частности, между половозрастной структурой населения, производством и по-

треблением[8]. Одной из главных (если не единственной пока) проблем при этом является участие людей в разные периоды своей жизни, начиная от младенчества и до смерти, в создании материального продукта и в его потреблении.

Эти исследования ведутся в рамках быстро развивающейся новой дисциплины – экономической демографии, складывающейся на стыке экономической и демографической наук[9].

Экономическая демография является одним из перспективных направлений демографических исследований. Однако нельзя не видеть и ее ограниченность для решения современных экономико-демографических проблем.

Во-первых, экономическая демография разрабатывает один из частных методов, результаты применения которых могут быть различны в зависимости от методологических позиций исследователя[10]. Эти методы в современном их виде рассматривают производство и потреб-

---

[8] См., например: Б.Ц.У р л а н и с. Проблемы экономической демографии. В сб.: "Основные проблемы демографической науки". М., Моск. экон.-стат. ин-т, 1969; "Население и экономика". М., "Статистика", 1970; А.Г.В и ш н е в с к и й. Экономические последствия старения трудоспособного населения. В сб.: "Демографические тетради", вып. 2-3. Киев, 1970.

[9] Наиболее видными ее представителями во Франции являются А.Сови, Ж.Буржуа-Пиша, в Венгрии – Э.Сабади, Э.Валкович, Р.Андорка, К.Мильтеньи.

[10] Например, участие в производстве и потреблении той части населения, которая принадлежит к эксплуататорским классам, может быть скрыто за средними показателями по всему населению, так же как степень участия в производстве и потреблении рабочего населения сильно зависит в условиях капитализма от уровня безработицы. От методологических позиций зависят конкретные расчеты границ материального производства, объем национального дохода, совокупного общественного продукта и др.

ление вне классов, вне способа производства[11].

Во-вторых, методы экономической демографии применимы лишь к некоторым теоретически возможным условиям.

Они используются при таких ограничениях, когда население за рассматриваемый период остается неизменным по численности и возрастно-половому составу, т. е. могут применяться лишь к стационарному[12] населению. Одним из подобных ограничений является и условие "неизменной техники". Таким образом, для анализа реальных процессов взаимосвязи экономики и населения эти методы оказываются малопригодными.

В-третьих, экономическая демография не дает метода для выявления связи такого важного демографического процесса, как рождаемость, с экономикой.

Таким образом, экономическая демография, исследуя частными методами отдельные связи, еще не позволяет создать целостную картину связей реальных экономических и демографических процессов, которая давала бы своеобразное генеральное направление исследованию взаимодействия экономики и населения.

В связи с этим большое значение имеет выяснение конкретных границ соприкосновения или пересечения демографии и экономических наук. Особенно важна для построения демографичеокой теории, учитывающей системообразующие связи населения с экономическими условиями, марксистская политическая экономия.

Люди, чтобы получить необходимые для жизни блага, воздействуют на окружающую природу, или осуществляют процесс производства. Производя эти блага сообща, они вступают между собой в производственные отношения, которые определяются отношением людей к

---

[11] См. предисловие А.Я.Боярского к сб. "Население и экономика".

[12] О понятии стационарного населения более подробно см.: "Курс демографии". М., "Статистика", 1967, гл. ХУ; Р.П р е с с а. Народонаселение и его изучение. М., "Статистика". 1966, стр. 307-308.

7X-1952

природе – производительными силами. Производственные отношения выступают как единая система, охватывающая не только отношения в самом процессе производства, но и отношения распределения, обмена и потребления произведенных в обществе материальных благ.

Диалектическое единство производства, распределения, обмена и потребления в их постоянном возобновлении выступает как процесс воспроизводства.

Главную роль в процессе воспроизводства играет производство: прежде чем обменивать, распределять и потреблять продукт, его нужно произвести. Оно определяет все остальные отношения процесса воспроизводства. Производство ведется в конечном счете для удовлетворения потребностей людей и поддержания жизненного процесса населения, иначе не могут быть возмещены израсходованные в производстве вещественные элементы производства и рабочая сила, оно не сможет возобновиться.

Марксистская политическая экономия впервые в истории экономической мысли доказала, что целевым назначением любого производства (как бы оно ни вуалировалось целью извлечения прибавочного продукта в условиях антагонистических производственных отношений) является удовлетворение потребностей людей – потребление. В конечном счете объектом производства выступает все население с его потребностями, которое целиком участвует в конечной стадии воспроизводства – в потреблении.

В исходной стадии – в производстве – участвует лишь часть населения – трудоспособное население и то не полностью, а лишь экономически активная часть его, которая является главным элементом производительных сил.

Воспроизведение человеческой жизни невозможно без удовлетворения материальных, прежде всего экономических потребностей, а удовлетворение экономических потребностей невозможно без производства жизненных благ[13].

Демографические процессы – рождаемость, брачность, разводимость, изменение состава населения по уровню образования, профессии, миграция, приживаемость и другие – складываются как масса переплетающихся объективно обусловленных желаний, стремлений людей. Они являются формой проявления потребностей людей (например, потребность в потомстве, потребность в духовном развитии, проявляющаяся в получении определенного уровня образования или профессии) или способом достижения более полного удовлетворения системы сложившихся потребностей (вступать в брак или на время отсрочить этот шаг, расторгнуть брак или нет, отказаться от появления в семье ребенка или нет, переехать в другое место жительства или нет, остаться на новом месте жить или нет, получить образование, профессию и т. д.). Некоторые из перечисленных потребностей (воспроизведение потомства, вступление в брак, получение образования, профессии) либо непосредственно являются элементами системы потребностей, либо являются производными от этой системы (сознательное ограничение деторождения, миграция, повышение образовательного уровня и т. д.). В последнем случае они выступают как способ адаптации населения к объективным условиям и имеют цель повысить степень удовлетворения потребностей людей. Таким образом, демографические процессы имеют неразрывную связь с системой потребностей человека.

В последние годы, когда ученые все активнее работают над проблемами регулирования процессов народонаселения, появляются отдельные (хотя пока малочис-

---

13 См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 21, стр. 26.

ленные) исследования о влиянии развития потребностей на некоторые демографические процессы. Так, недавно появилось несколько работ, посвященных теоретическому анализу связи между потребностями людей и процессом рождаемости[14]. К настоящему времени имеется ряд серьезных исследований об обусловленности процесса миграции уровнем и условиями жизни. В этих работах используется значительный эмпирический материал, подтверждающий определяющую роль условий жизни для интенсивности и направления миграции[15]. Позиция этих исследователей находит все большее признание среди демографов и представляется как одно из важных и перспективных направлений исследования, по-

---

14 См. З. Смолинский. Попытка сформулировать общую экономическую модель развития населения. В кн.: "Теоретические проблемы демографии". М., "Статистика", 1970; В.П. Пискунов. Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. В сб.: "Демографические тетради", вып. 1. Киев, 1969; В.А. Сысенко. Некоторые социологические аспекты проблем воспроизводства населения крупного города. Автореф. канд. дисс. Изд-во МГУ, 1970.

15 См. В.И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. М., "Наука", СОО АН СССР, 1966; Н.П. Калиновский. Районные различия реальной заработной платы. М., "Экономика", 1966; "Миграция сельского населения". М., "Мысль", 1970; Г.В. Мильнер, А.В. Топилин. Уровень жизни и миграция. В сб.: "Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов". М. "Статистика", 1970; В.М. Моисеенко. Миграционные процессы и управление ими. В сб.: "Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов" и др.

скольку уже частично позволяет объяснить изменения некоторых демографических процессов.

Изучение закономерных связей между потребностями и демографическими явлениями становится неотъемлемой частью предмета демографии, в то время как экономические потребности, определяемые развитием производства, изучаются политической экономией и другими экономическими науками. Таким образом, проблема потребностей выступает как одна из граней пересечения демографической и экономической наук. Однако исследователей-демографов интересуют экономические потребности не как таковые, а в их функциональном влиянии на демографические процессы. А это предполагает, безусловно, правильное понимание проблемы потребностей и грамотное применение методологии изучения экономических потребностей, которую разрабатывают политэкономия и другие экономические науки.

Политическая экономия помогает уяснить, что влияние уровня экономического развития на демографические явления происходит через потребности населения, определяемые развитием производства и выступающие главным связующим звеном между производством и демографическими процессами.

Потребность – это категория, выражающая объективную необходимость человека, социальной группы, общества в целом иметь на каждом историческом этапе определенные условия жизни, обусловленные уровнем развития производительных сил, производственных отношений, состоянием культуры. Проявляются потребности в форме запросов, желаний, интересов, стремлений[16].

Потребности людей представляют собой систему, состоящую из двух наиболее общих элементов: физические (питание, одежда, жилье, сон, отдых, гигиена и т. д.) и

16 Интересна в связи с этим ссылка К. Маркса на Николаса Барбона в 1 томе "Капитала": "Желание предполагает потребность; это аппетит духа, и он присущ ему столь же естественно, как голод телу". К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 43.

духовные (потребность в познании окружающей действительности, потребности в труде, общественно-политической деятельности, в образовании, в культуре, в воспитании детей, потребность в общении с людьми и т. д.). Соотношения между физическими и духовными потребностями свидетельствуют о степени развитости всей системы потребностей. По мере общественного прогресса все более возрастает доля духовных потребностей.

Те потребности (физические и духовные), которые удовлетворяются продуктами человеческого труда или удовлетворение которых опосредовано затратами труда, выступают как экономические потребности[17]. Экономические потребности в современном обществе составляют подавляющую и всевозрастающую часть материальных потребностей, в отличие от экономических, удовлетворяющихся не только продуктами труда, но и непосредственно дарами природы. На основе материальных, прежде всего экономических, потребностей возникает и развивается большинство остальных потребностей.

Экономические потребности по своему характеру объективны, так как порождаются объективными условиями (необходимостью поддержания жизненно важных процессов, а также необходимостью, которую диктуют объективно развивающиеся отношения между человеком и природой и между людьми), а не сознанием людей, хотя и отражаются последним.

Экономическая потребность выражает отношение между людьми по возможному и необходимому присвоению и использованию воспроизводимых продуктов труда и изучается экономической наукой. Потребность является одной из важных категорий политической экономии.

---

17 См. Я.А.Кронрод. Закон стоимости и социалистическая экономика. М., "Наука", 1970; В.В.Радаев. Потребности как экономическая категория. М., "Мысль", 1970; З.Шульга. Об экономических потребностях при социализме. "Коммунист Украины", 1969, № 5, и др.

Экономические потребности можно разграничить на общественные, или потребности общества как целостного социального организма (средства производства, государственные резервы, потребности содержания учреждений науки, техники, культуры, государственного аппарата, потребности в обороне), групповые, как потребности отдельных групп и коллективов и личные, или потребности населения, удовлетворение которых непосредственно обеспечивает жизнедеятельность и развитие человека, его семьи.

Личные потребности (потребности населения) неразрывно связаны с общественными потребностями, развиваясь на их основе и в свою очередь стимулируя дальнейший рост общественных потребностей.

Экономическая наука разделяет личные потребности, относящиеся непосредственно только к сфере личного потребления вне производства (питание, жилье, предметы одежды, быта, культуры, отдых и т. д.), и потребности населения в труде, неразрывно связанные со сферой производства. Потребности, ограниченные сферой личного потребления, входят в содержание категории "уровень жизни", впервые введенной в марксистскую экономическую науку К.Марксом[18]. Категорию "уровень жизни" использовал В.И.Ленин, фактически не проводивший различий между "уровнем жизни" и "личным потреблением"[19].

Потребности, охватывающие как непосредственно сферу личного потребления, так и условия труда в сфере производства (обеспеченность работой, характер и условия труда, степень занятости и т. д.), входят в

---

18 См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 16, стр. 150.

19 См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 154-161; т. 5, стр. 182-183, 190-191.

содержание более широкого понятия "условия жизни", или "положение населения"[20].

Демографы-исследователи, как правило, пользуются категорией "уровень жизни" или "благосостояние", выделяя отдельные его стороны (доход, обеспеченность жильем). Отдельно анализируется влияние занятости (сфера, условия, характер труда, степень занятости и т. д.) на рождаемость[21], брачность, миграцию, приживаемость. Правда, в последнее время исследователи все больше оперируют понятием "потребности" в целом, вкладывая, однако, в него содержание "уровня жизни", ограниченного сферой личного потребления[22].

В демографических исследованиях правомерно применять и понятия "уровень жизни", "благосостояние" и понятия "условия жизни", "положение населения" (система потребностей населения), важно только четко представлять содержание этих категорий. На наш взгляд, более целесообразно использовать последнюю из названных категорий, так как, во-первых, потребности населения

---

[20] См. В.Ф.М а й е р. Доходы населения и рост благосостояния народа. М., "Мысль", 1968, стр. 63.

В.Ф.Майер вводит термин "положение населения", вкладывая в него такой же смысл, какой вкладывал В.И.Ленин, характеризуя социальное и экономическое положение отдельных групп крестьянства в своей работе "Развитие капитализма в России".

[21] См. Б.Ц.У р л а н и с. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., Госстатиздат, 1963; С.Г.С т р у м и л и н. К проблеме рождаемости в рабочей среде. Избр. произведения в 5-ти томах, т. 3, М., "Наука", 1964; "Рождаемость и ее факторы". М., "Статистика", 1968; Н.Т а у б е р. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. "Проблемы демографической статистики". М., "Наука", 1966; Л.М. Д а в т я н. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. "Проблемы демографической статистики".

[22] См. названные выше работы, например, Збигнева Смолиньского, В.Пискунова, В.Сысенко.

в труде в широком смысле и потребности в сфере личного потребления неразрывно связаны между собой, взаимообусловливают друг друга. Во-вторых, на демографические процессы (рождаемость, миграцию, приживаемость, структуру населения по отраслям народного хозяйства, по уровню образования) оказывают огромное влияние потребности людей в труде (сфера приложения труда, характер и условия труда, степень занятости и т. д.).

Марксистская экономическая наука, развивая в последнее десятилетие исследования о потребностях населения, конкретизировала содержание "уровня жизни", или "благосостояния", который выражает собой единство уровня развития потребностей людей, уровня потребления и степени удовлетворения этих потребностей. Взяв уровень только потребления или только потребностей, или только степень удовлетворения потребностей, нельзя получить представление об уровне жизни[23]. Но экономическая наука, специально исследуя проблемы уровня жизни, может анализировать, например, отдельно потребление населения, что диктуется задачами того или иного исследования. Однако в демографических исследованиях для раскрытия объективных связей между социально-экономическими условиями жизни населения и демографическими процессами все большее значение приобретает неразрывность уровня потребления и степени удовлетворения потребностей населения.

Это вызвано, в частности, тем, что большинство обследований у нас и за рубежом показывает обратную

---

[23] Например, в экономически слаборазвитой стране может быть высокая степень удовлетворения потребностей населения в силу неразвитости всей системы потребностей, но это не означает, что уровень жизни здесь выше, чем в экономически развитой стране.

связь между уровнем потребления (доходом) и числом детей в семье[24].

Однако некоторые обследования дают основание делать совсем противоположные выводы[25], т. е. оказывается невозможным достаточно убедительно объяснить колебания в рождаемости, опираясь только на фактическое потребление. Именно поэтому в последние годы отдельные исследователи делают попытки найти связь между уровнем рождаемости и соотношением между потребностями и потреблением. Для демографических исследований это является дальнейшим шагом в познании закономерностей изучаемых процессов. Вместе с тем это свидетельствует и о расширении связей демографической и экономической наук. Успех демографии в данном направлении зависит от успешности решения ряда сложных проблем, стоящих перед экономической наукой.

Одной из таких проблем является измерение уровня потребления и сложившихся потребностей обобщающими показателями, отражающими стоимостную и натурально-вещественную форму производимых материальных благ.

Другой не менее сложной проблемой является изменение всей системы сложившихся потребностей, что позволило бы в количественных показателях выразить и степень удовлетворения потребностей. В данном направлении экономисты вместе с социологами делают

---

24 См., например, названные выше работы С.Г.Струмилина, Н.А.Таубер, Л.М.Давтяна, а также статью Р.Андорки и К.Мильтеньи (См. Р.А н д о р к а и К.М и л ь т е н ь и. Экономические причины и последствия низкой рождаемости. В сб.: "Рождаемость и ее факторы" и др.).

25 См. К.Ш в а р ц. Число детей в семье в Западной Германии в зависимости от типа поселения и от социальной среды. В сб.: "Рождаемость и ее факторы",

лишь самые первые шаги[26]. Нерешенность двух названных проблем экономической науки затрудняет дальнейшее продвижение вперед и соответствующих конкретных социально-демографических исследований, которые позволили бы доказать правильность существующей гипотезы о зависимости демографических процессов от развития потребностей и возможностей их удовлетворения и превратить их в проверенные научные концепции.

Политическая экономия дает теоретические основы развития системы потребностей населения, изменяющейся под влиянием производства. Производство, доставляя потреблению конкретные продукты труда, дает материальную базу для появления и распространения новых видов потребностей. Новые конкретные потребности, как правило, распространяются быстрее, чем может перестроиться производство и расширить в нужном объеме выпуск данного товара, т. е. каждая новая конкретная потребность по объему вначале всегда больше объема производимого соответствующего продукта. Новая потребность распространяется, постепенно охватывая новые социальные группы населения.

Производство ведет за собой потребление, порождает новые потребности, но одновременно в свою очередь его рост стимулируется развитием потребностей. На протяжении всей истории человечества, при всех способах производства происходило развитие потребностей населения, которое политическая экономия формулирует как всеобщий экономический закон возвышения потребностей[27].

---

26 Ученым предстоит еще многое исследовать в проблеме потребностей, в том числе быстроту изменения потребностей у разных социальных групп в зависимости от дохода, профессии, образования и т. д. Возможно, что углубление знаний в этой области позволит полнее раскрыть закономерности дифференциации демографических процессов по социальным группам.

27 См. В.И.Л е н и н. Полн.собр.соч., т.1, стр.101-102.

Появление новых конкретных экономических потребностей у населения непосредственно зависит от развития II подразделения, в котором создаются предметы личного потребления. Возможности роста потребностей и их фактического удовлетворения определяются технической базой II подразделения, т. е. в конечном счете зависят от возможностей I подразделения дать соответствующее оборудование для II подразделения. Причем возможности удовлетворения потребностей населения зависят как от абсолютного объема общественного продукта в стоимостной и натурально-вещественной форме (производство I и II подразделений), так и от соотношения между I и II подразделениями. Под влиянием изменений всего воспроизводства (по объему и по структуре его подразделений) происходят непрерывные изменения в потреблении, следовательно, и в системе потребностей. Все эти вопросы являются составной частью центральной проблемы политической экономии - процесса воспроизводства общественного продукта.

Демография изучает демографические процессы в их непрерывном изменении, возобновлении или воспроизводстве (включая и постоянное изменение, или воспроизводство структуры населения). И если признавать правильной позицию, что демографические процессы определяются изменениями в системе потребностей, то это означает, что они в конечном счете определяются изменениями в процессе всего общественного воспроизводства.

Эта позиция даже в самом общем виде позволяет использовать экономические знания для объяснения закономерностей демографических процессов при разных способах производства и условиях воспроизводства.

В докапиталистических обществах, основанных на натуральных формах ведения хозяйства с ручным характером труда, производство велось исключительно с целью удовлетворять личное потребление непосредственно работника и его семьи и паразитическое потребление господствующего класса. Личное, как и производственное потребление, осуществлялось за счет продуктов,

созданных внутри замкнутого хозяйства. Прибавочный продукт направлялся не на развитие и расширение производства и не на создание новых видов продуктов, а прежде всего на личное потребление господствующего класса. Процесс воспроизводства осуществлялся, как правило, в неизменных масштабах, т. е. имело место простое воспроизводство. В его рамках потребление и воспроизведение объема и структуры потребностей людей также в течение длительного времени - на протяжении всей жизни нескольких поколений - практически не изменялось.

Расширенное воспроизводство общественного продукта происходило на экстенсивной основе. Оно определялось лишь приростом численности населения, которое нужно было дополнительно обеспечить необходимыми материальными благами и которое по достижении определенного рабочего возраста включалось в процесс производства. Расширение производства не было связано с появлением новых видов предметов потребления. Система потребностей большинства населения состояла из таких потребностей, которые абсолютно необходимы для поддержания физической жизни.

Для этого исторического периода закономерным было крайне медленное изменение, практически неизменность демографических процессов, которые быстро изменялись лишь под влиянием стихийных бедствий (засуха, голод, эпидемия и т. д.) и насильственных действий (войны, гонения со стороны господствующих классов, вызывавшие территориальные перемещения части населения, и т. д.). Медленное изменение процесса воспроизводства общественного продукта определяет инерционность и демографических процессов.

В условиях капиталистической формы хозяйства с всеобщностью товарных отношений прибавочный продукт уже используется для увеличения производства - для накопления. Воспроизводство осуществляется в расширяющихся масштабах. Применение машин намного ускоряет изменения как в стадии производства, так и в стадии потребления. Намного быстрее происходит углубление,

8-1952

разделения труда, усложняется структура производства, доставляющего потреблению все большее количество видов товаров. Все это приводит к ускорению изменений в объеме и структуре экономических потребностей населения. По мере научно-технического прогресса эти изменения все убыстряются.

В еще большей степени это положение проявляется в условиях крупного машинного производства развитого социалистического общества, где удовлетворение и развитие человеческих потребностей непосредственно выступают целью производства[28].

В условиях расширенного воспроизводства общественного продукта и быстро изменяющейся системы потребностей населения закономерным становится все большая подвижность, изменчивость уровней различных демографических процессов, основанных на свободном волеизъявлении людей

Конкретные параметры объема воспроизводства общественного продукта, отдельных его частей, особенно непосредственно направляемых на удовлетворение потребностей людей, соотношения между разными частями, темпы изменения этих соотношений, абсолютный объем и темпы накопления и т. д., дают в определенной степени и параметры развития потребностей и возможностей их удовлетворения. При условии решения и ряда самостоятельных проблем потребностей можно получить научные экономические основы для более глубокого раскрытия демографических закономерностей и прогнозирования этих процессов.

Данное направление позволит, на наш взгляд, приблизить решение "загадки", перед которой еще стоят демографы, что обусловливает падение или подъем уровня плодовитости, интенсивность миграционных процессов и т. д. в периоды непрерывного расширения производства.

---

28 См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 41.

Глава 5

ДЕМОГРАФИЯ И ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Дифференциация основных "отраслей" науки и синтез на новой основе новых ведущих направлений – характерные черты развития научной мысли. В связи с этим нередко изменяется положение отдельных научных дисциплин в единой системе знаний, в переходные периоды, когда происходит становление тех или иных новых отраслей, вспыхивают горячие споры как относительно содержания новых направлений, так и о положении отдельных сложившихся уже дисциплин. Это явление закономерное, и именно с этих позиций следует рассматривать дискуссию о научных проблемах народонаселения[1].

Широкое признание получила необходимость комплексного изучения народонаселения и его развития[2]. Народонаселение можно рассматривать как: 1) главную производительную силу общества, 2) "главное звено связей и взаимодействий между человеком и природой" (по определению Н.Н.Баранского), 3) целостную систему, развивающуюся по определенным общественно-экономи-

---

1 См. ряд статей в журнале "Вестн. статистики", а также отдельные статьи в журналах "Вестн. Московск. ун-та", серия экономика и "Экономические науки".

2 См. Д.И.Валентей. Проблемы народонаселения. М., "Высшая школа", 1961; "Теория и политика народонаселения". М., "Высшая школа", 1967.

ческим и биологическим законам (включая потребление и воспроизводство). При этом народонаселение и его структуру предлагается изучать как одну из подсистем общества, представляющую собой особую открытую систему[3]. Такая система рассматривается в известной мере в отрыве от понятия "производительные силы в целом", в связи с чем использование в исследовании этой системы методов наук, изучающих развитие и размещение производительных сил как целого, признается недостаточным.

Оправдано ли исследование народонаселения как отдельной системы, что входит в эту систему и какая наука или какие науки ее призваны изучать? От ответа на этот вопрос в значительной степени зависит не только дальнейшая разработка теории народонаселения, но и направление и характер "выходов" широкого круга практических работ.

В данном случае мы исходим из того, что изучение народонаселения как отдельной системы оправдано. Население может рассматриваться как часть системы производительных сил и как составная часть территориальных комплексов триединства "природа – население – хозяйство" (географической системы) и как относительно самостоятельная система. Последнее прямо связано с необходимостью научного обоснования управления сложными специфическими процессами, в этой системе происходящими. Эти процессы включают движение населения, его распределение и перераспределение и структурные изменения, в нем происходящие. Очевидно, что все эти составные элементы, будь то рождаемость, миграция, структура по возрасту и полу или по занятости, самым тесным образом взаимосвязаны. Длительное, в значительной мере раздельное их изучение должно быть подкреплено синтезом научных представлений на новом уровне, в единой

3 См. О.В.Л а р м и н. Народонаселение как система. В сб.: "Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения". Изд-во МГУ, 1970.

системе. От этого выиграли бы и различные смежные отрасли знаний, комплексное изучение населения которым не под силу или находится вне рамок сложившейся методологии. Таким образом, созрела необходимость комплексного изучения народонаселения; отсюда необходимость разработки методологии такого исследования.

Необходимо все же уточнить, что представляет собой или чем должна быть "комплексная наука о народонаселении". Чтобы яснее представить себе место этой науки в системе наук, следует обратиться к общеметодологическим понятиям о структуре науки вообще. С позиции этой методологии в отношении изучения проблем управления очень четкое определение "местоположения" "науки об управлении" дано Г.Х.Поповым[4]. По совершенной с ним аналогии мы считаем, что комплексное исследование народонаселения должно обеспечиваться группой наук, составляющих научные основы изучения народонаселения как системы: 1) "населенческие" аспекты различных наук (например, медицины); 2) отдельные научные дисциплины, исследующие различные области отношений (структурно-функциональных связей) в общей системе народонаселения (например, демография, география населения, этнография); 3) общая теория народонаселения как наука, специально направленная на разработку методологии комплексного изучения народонаселения и основ политики в этой области, хотя и другие названные дисциплины вносят свой вклад в это дело.

Главные сложившиеся уже дисциплины, изучающие народонаселение, – это демография и география населения. Полагаем, что одной демографии в узком значении этого слова разработка комплексного изучения народонаселения и основ политики в этой области была бы не под силу. В то же время она, безусловно, должна

4 См. Г.Х.П о п о в. Методологические проблемы теории управления социалистическим производством. Изд-во МГУ, 1970.

8X-1952

занимать центральное место в системе исследований народонаселения, изучая прежде всего типы отношений внутри самого населения, обусловленные социально-экономическими законами более высокого порядка. Как точная наука демография занимается описанием, объяснением и конструированием наиболее общих моделей, по которым происходит движение, распределение и перераспределение населения (демографические модели), и выявлением присущих этим процессам закономерностей.

Рассмотрим теперь предмет географии населения. Объект исследования этой науки – особый тип отношений в системе народонаселения, выражающий собой отношение населения к территории его обитания. Производным этого отношения являются материальные формы сети поселений. Обозначим этот тип отношений термином "расселение населения".

Расселение населения может рассматриваться в разных системах: в системе народонаселения, в "географической системе" (природа – население – хозяйство), в системе размещения производства; наконец, оно может, по-видимому, выступать и в виде особой целостной системы (в особенности в том, что касается материальных форм расселения). В связи с вышесказанным следует рассматривать и то положение, которое занимает исследование расселения населения в различных отраслях науки. Исследование расселения населения в демографии – это определение и описание наиболее общих моделей, по которым происходит распределение и перераспределение населения по территории его обитания. В отличие от демографии в географии населения преобладает исследование территориальных сочетаний и взаимодействий в расселении населения как специфического типа структурно-функциональных отношений и форм, этими отношениями обусловленных. География вообще является наукой о территориальных сочетаниях и взаимодействии в природе и обществе. Демографические модели распределения и перераспределения населения в принципе должны представлять собой исходную базу

для исследований в географии населения; практически в силу недостаточного развития у нас демографии, демографическое моделирование расселения до сих пор является в значительной мере составной частью исследований в рамках географии населения. Это как раз тот "сектор", в котором интересы демографии и географии населения в целом перекрещиваются, где характер исследований наиболее приближается к типу, который может быть обозначен термином "демогеография" (впрочем, в более широком понимании этим термином иногда обозначается и география населения в целом). Изучение миграции населения, в частности, представляет собой большую и до сих пор недостаточно развитую область именно "демогеографических" исследований.

С точки зрения географии населения наибольшее значение имеет группировка населения по месту жительства. Здесь можно выделять москвичей, ленинградцев, костромичей и т. д., фиксируя связь каких-то характеристик людей с местом их жительства. В анализе этой связи важная роль принадлежит изучению форм расселения. Нельзя изучать, скажем, москвичей и ленинградцев, не изучая Москву и Ленинград, нельзя изучать географию населения в отрыве от типов и материальных форм поселений. Если говорить в этом плане о географии городов, то она уже потеряла свою "самостоятельность", влившись в сформировавшуюся более широкую отрасль географической науки – географию населения и населенных пунктов. География населения и населенных пунктов (или география расселения) изучает социально-пространственные формы и системы расселения, территориальное распределение и перераспределение населения, взаимовлияние расселения и условий жизни и труда населения.

* * *

Остановимся несколько подробнее на роли и месте исследований населения и населенных пунктов в системе географических наук. Надо сказать, что в этих

вопросах до сих пор нет еще полного согласия среди географов, и придется вновь напомнить некоторые положения, высказанные нами ранее, но не утратившие остроты и сейчас[5].

Исследования по проблемам географии населения в СССР получили широкое распространение фактически после Великой Отечественной войны. Но было бы неправильно говорить на этом основании о советской географии населения как о науке, появившейся только в послевоенные годы. Зарождение советской географии населения на обломках прежней антропогеографии относится к концу 20-х и к 30-м годам.

Из всех разделов современной советской географии населения первой, еще до Отечественной войны, начала формироваться география городских поселений как ветвь экономической географии, специализировавшаяся на экономико-географическом изучении городов. Особенно плодотворное влияние на ее развитие оказали выдвинутые в конце 20-х годов Н.Н.Баранским идеи об экономико-географическом положении, позже примененные им и О.А.Константиновым к изучению городов. Впоследствии эти идеи получили очень широкое распространение в советской географии населения, пронизав не только многие работы по географии городов, но и проникнув в область географического изучения сельского расселения, и в смежную с географией городов науку о планировке городов и районов.

В результате плодотворной работы советских географов за 10-15 послевоенных лет география населения

---

5 См. Б.С.Хорев. К вопросу о месте географии населения и населенных пунктов в системе географических наук. В сб.: "Вопросы географии", № 56. М., Географгиз, 1962; В.В.Воробьев, Б.С.Хорев. Исследования по географии населения в вузах и научных учреждениях СССР. В сб.: "Материалы 1 Междуведомственного совещания по географии населения", вып. 6. М.-Л., 1962.

выросла и сформировалась в качестве "особой ветви экономической географии"[6].

Ее дальнейший бурный рост нашел отражение в созыве трех всесоюзных совещаний по географии населения /в 1962, 1967 и 1973 гг./, ряда региональных конференций, в потоке публикаций[7]. Сейчас, оценивая работу недавних лет, необходимо особо подчеркнуть весомый вклад, внесенный в послевоенное развитие этой науки Комиссией географии населения Московского филиала Географического общества СССР. Эта комиссия, организованная в конце 1945 г. Р.М.Кабо, была в течение ряда лет практически единственным центром координации комплексных исследований населения в СССР.

Следует вспомнить и о том, что география населения долгое время (до 50-х годов) была отстающим участком нашей географической науки. Многие вопросы, связанные с изучением населения, в том числе проблемы социально-культурной географии, демографии и географии населения, слабо освещались в литературе.

Основополагающий марксистский тезис о том, что способ производства определяет развитие общества, в

---

6 Так определяет место географии населения в системе географических наук В.В.Покшишевский (об этом он говорил еще в своем докладе на Втором съезде Географического общества СССР в 1955 г. и затем в статьях). Аналогичного мнения придерживаются С.А.Ковалев, О.А.Константинов и другие географы-населенцы.

7 В указателе советской литературы по географии населения и смежным дисциплинам за 1955-1961 гг. (в основном по 1960 г.) содержится более 1200 названий; в указателе за 1961-1965 гг. - 1940. Возрождение географии населения в СССР вызвало большой резонанс за рубежом (см. работы А.Мелезина, Л.Косинского и др.).

применении к географии слишком часто толковали (и притом совершенно неправильно) таким образом, будто все содержание "географии общества" сводится к изучению производства. В результате многие вопросы географии населения оказывались "за бортом", а значение этой науки искусственно принижалось.

Главное, однако, состоит в том, что это единственная из географических наук, в центре внимания которой находится человек. А это очень важно. Известны резкие высказывания Н.Н.Баранского, направленные против "бесчеловечной" географии, против забвения человека в страноведческих описаниях. Хорошо сказал о месте, которое должно занимать в географии изучение человека, один из выдающихся революционных деятелей нашего времени, премьер-министр Кубинской республики Фидель Кастро Рус. В речи "Будущее нашей родины обязательно должно быть будущим ученых", произнесенной 15 января 1960 г. в Академии наук Кубы по случаю 20-й годовщины со дня основания Спелеологического общества, он выступает за "географию как человечную науку", за такую географию, которая не отделена "от самого существенного и первостепенного фактора, являющегося основным персонажем природы – от человека", "не отделена от крестьянина, не отделена от хижины крестьянина, не отделена от семьи, в которой заболел ребенок и которая должна была продать единственную корову, чтобы оказать ему элементарную медицинскую помощь"[8].

"Задачи, стоящие перед нами, – продолжает он, – заключаются не только в том, чтобы изучить фактическую сторону географии, но главным образом, ее человеческий аспект. И если география интересна потому, что природа окружает человека, то сам человек должен вызывать еще больший интерес, чем сама природа, среди которой он живет"[9].

---

[8] Фидель Кастро. Речи и выступления, перев. с испанского. М., ИЛ., 1960, стр. 244.

[9] Там же, стр. 244–245.

География, естественно, не должна ограничиваться изучением производственной деятельности населения как главной производительной силы общества и трудовых ресурсов населения, она призвана изучать и структуру населения, его территориальное распределение, перемещения, особенности расселения и населенные пункты, потребление населения, социальные отношения, хозяйственный быт и культуру в связи с особенностями хозяйства, природных условий и способа заселения различных районов. Названный круг вопросов не принадлежит одной географии населения; часть (производственная деятельность населения, трудовые ресурсы, населенные пункты, потребление) покрывается в значительной мере экономической географией, другая часть (национальный состав населения, быт, культура, хозяйственные занятия, отчасти расселение) – этнографией, третья (структура населения) – демографией и т. д., но есть вопросы, относящиеся именно к географии населения (территориальные сочетания и взаимодействия в расселении населения).

Возникает вопрос: следует ли и дальше считать географию населения и поселений частью или "особой ветвью" экономической географии, в рамках которой она первоначально развилась?

Строго говоря, речь должна идти не столько о "выделении" и "самостоятельности" географии населения, сколько о формировании действительно полной и разветвленной системы общественно-географических наук, в которой наряду с собственно экономической географией должное место займут география населения и поселений, география обслуживания, политическая и культурная география и т. д. (под эгидой экономической географии, но не внутри этой науки). Целесообразность такого членения, против которого выступает часть экономгеографов[10], по существу подтверждается

---

[10] См. В.В.Покшишевский. География населения и ее задачи. "Изв. АН СССР", серг. геогр., 1962, № 4; О.А.Константинов. Некоторые итоги первого междуведомственного совещания по географии населения. "Изв. ВГО", т. 95, 1963, № 1.

идущим сейчас процессом дальнейшей дифференциации традиционных наук и интеграций в областях знаний, расположенных на "стыках".

С интеграцией знаний о населении на более широкой основе положение географии населения не осталось неизменным. Она, естественно, оказалась на стыке географии и вновь формирующегося комплекса наук о народонаселении. Будем откровенны, в последние годы география населения, захлебнувшись в количественном росте потока публикаций (чаще всего "фактографического характера), переживает нечто вроде "творческого кризиса", ее собственный творческий потенциал угасает. "Математизация" ради математизации большого успеха пока не принесла. Проявились и последствия организационной беспомощности в этой отрасли знаний, где до сих пор по существу нет полноценной организационной ячейки общесоюзного масштаба. На наш взгляд, формирование науки о народонаселении поставило географию населения в более выгодное положение, способствовало большему обмену и взаимному восприятию идей, дало новый импульс ее развитию. Пока еще не все влияния новых условий хорошо различимы, но это дело ближайшего будущего. Вместе с тем бывшее до того предметом дискуссий "оставление" географии населения в рамках экономической географии сейчас становится уже анахронизмом, не оправданным ни теоретически, ни организационно.

В заключение дадим краткий перечень основных направлений, по которым должно, по нашему мнению, идти исследование широкого круга проблем расселения населения - социальных, демографических, экономических, градостроительных, технических, физико-географических:

1. Проблемы размещения населения, трудовых ресурсов и их перераспределения по территории нашей страны (в связи с территориальными различиями в производстве и условиях жизни).
2. Критика буржуазных теорий размещения населения.
3. Вопросы теории и политики размещения населения расселения; основные принципы коммунистического расселения.

4. Научно-теоретические проблемы "города будущего"; социально-технический прогресс и расселение.
5. Проблемы развития, размещения и регулирования роста городов.
6. Проблемы развития и реконструкции сельского расселения и стирания грани между городом и деревней.
7. Исследование районных систем расселения и основные принципы их моделирования и прогнозирования развития.
8. Исследование условий, уровня и образа жизни в различных районах и населенных пунктах различного размера и типа.
9. Расселение, пространственное планирование и районная планировка.

Исследование широкого круга проблем расселения под силу лишь многим научным дисциплинам географического, градостроительно-планировочного, экономического, демографического, социологического, инженерно-технического, санитарно-гигиенического профиля. В современной науке наряду с дальнейшей специализацией в исследованиях все больше кристаллизуются такие научные направления, которым по их характеру становится под силу разностороннее исследование тех или иных объектов, приближающееся к комплексному, всестороннему охвату, что приводит в конечном счете к интеграции знаний, добытых методами различных дисциплин. На стыке наук, особенно, если так можно выразиться, "на острие" крупных комплексных проблем, интеграция знаний и методов приводит нередко к образованию новых научных дисциплин комплексного характера. Аналогичный процесс наблюдается и в области исследования расселения, где традиционных научных направлений оказывается уже недостаточно для осмысливания всей суммы явлений и связей во всей их полноте и сложности и прогнозирования будущего - этого необходимого звена и результата современного научного познания.

Мы видим, как за последние годы обогатились за счет ряда научных дисциплин и практически внутренне

обновилась, стала более комплексной так называемая "градостроительная наука", получившая значительное развитие в СССР. Она из относительно узкой архитектурно-планировочной дисциплины вырастает на наших глазах в более широкую науку – урбанистику. В ряде стран высокоразвитого урбанизма урбанистика получила уже большое развитие, включив в поле зрения многие вопросы теории расселения. Возникает вопрос о формировании особой группы наук о расселении, где также сейчас наблюдается процесс интеграции знаний.

На наш взгляд, наука о расселении должна рассматривать поселения (в том числе города) прежде всего в следующих аспектах: а) рассматривать их как часть общей системы расселения со всеми вариациями; б) исследовать функции поселений как экономические, так и неэкономические – их нельзя отрывать друг от друга, а нужно изучать во всем комплексе; в) изучать население конкретных поселений и его образ жизни, для чего необходимы демографические и социологические методы, лучше всего увязываемые с планировочными и географическими в рамках науки о расселении.

Комплексное исследование вопросов расселения под силу лишь большому коллективу специалистов. Надо сказать, что в ряде зарубежных стран сложились уже различные организационные формы объединения специалистов в этой области, в особенности урбанологов (исследовательские центры, институты, научные общества), у нас же пока объединения такого рода фактически отсутствуют. Это сдерживает формирование урбанистики и всего комплекса наук о расселении, явно сказывается отсутствие надлежащих организационных форм и в развитии такой уже сформировавшейся и зарекомендовавшей себя науки, как география городов. Думается, что должна быть найдена, и как можно скорее, форма объединения специалистов различного профиля, занимающихся проблемами урбанизации и расселения, разбросанных сейчас поодиночке или небольшими группами по различным учреждениям. Только совместными усилиями многих специалистов разного профиля мы сможем развить основы теории и науки о расселении – комплексного научного направления, необходимость в котором все более и более дает о себе знать.

Глава 6

ДЕМОГРАФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Значительную часть демографических событий и фактов можно рассматривать с точки зрения индивидуального, группового и массового поведения. Например, психологическая обусловленность поведения супружеских пар, принимающих то или иное решение относительно желаемого количества детей в семье, ни у кого не вызывает сомнения, но до настоящего времени при анализе демографических явлений психологическим аспектам почти не отводилось места. Однако сейчас все больше раздается голосов о том, что новый тип демографического анализа должен дополняться социологическим и социально-психологическим анализом потребностей, целей, мотивов и социальных установок людей. Но главное, по-видимому, состоит в том, что на процессы воспроизводства населения влияют самые разнообразные условия и поэтому появляется настоятельная необходимость исследования механизма проявления различных социальных, экономических, правовых, идеологических, этнических факторов в индивидуальном, групповом и массовом сознании. Без помощи общей и социальной психологии здесь явно не обойтись, так как необходимо знать целый ряд закономерностей, относящихся к формированию взглядов на семью, на вопрос о рождении и воспитании детей, на взаимоотно-

шения в семье и многое другое. Кроме того, необходимо четко представить и уточнить структуру, составные компоненты, внутреннюю логику развития индивидуального группового и массового поведения, которое складывается в результате взаимодействия личностей в больших и малых группах, а также в составе различных социальных общностей.

В последние пять-шесть лет в научную демографическую терминологию вошло новое понятие "демографическое поведение". Несмотря на свое быстрое распространение и признание, это понятие еще точно не определено и нам неизвестны попытки его анализа и определения. Попытаемся дать несколько самых общих его определений.

Демографическое поведение - это особым образом организованная деятельность, направленная на достижение специфических целей и результатов (вступление в брак, смена места жительства, получение образования, рождение ребенка и т. д.). Оно формируется в результате ряда приспособлений к постоянно меняющейся социальной среде, и является определенным следствием взаимодействия психологической структуры личности (осознанные потребности, интересы, цели, мотивы, установки, ценностные ориентации, нормы, решения) с социальной средой. При анализе демографического поведения исследуются не только закономерности субъективной стороны поведения личности или семьи; в равной степени изучаются также типичные социальные ситуации и их отражение в сознании личности, семьи, группы. Теория демографического поведения исходит из органического единства субъекта деятельности и окружающей социальной среды. Таким образом, поведение не рассматривается как некоторая замкнутая психологическая система. Наоборот, основным положением является то, что демографическое поведение детерминировано и обусловлено всей совокупностью социально-экономических и других общественных связей и отношений.

При такой постановке вопроса с неизбежностью возникает несколько исследовательских задач. Первая из

9-1952

них требует ответа на вопрос: каковы объективные связи и отношения, которые определяют демографическое поведение? Вторая задача сводится к выяснению психологического механизма, посредством которого эти связи и отношения отражаются в сознании личности, семьи, группы. Если первая задача в основном сводится к характеристике социальной среды и типичных ситуаций, то другая – к анализу и характеристике психологических детерминат поведения (осознанные потребности, интересы, цели, мотивы, социальные установки, нормы, решения). В данной главе будет в основном рассмотрена вторая задача.

Введя понятие "демографическое поведение" в свой научный оборот, исследователи-демографы столкнулись с такими явлениями и процессами, которые не могут быть изучены и объяснены методами исследования, понятиями и категориями, применяемыми в демографической науке. Здесь мы вступаем в область изучения человеческого поведения, которое подчиняется и регулируется целым рядом психологических закономерностей. Само демографическое поведение не может быть описано, проанализировано, объяснено и понято без привлечения целого ряда понятий и категорий общей и социальной психологии. Следовательно, с неизбежностью возникает вопрос об установлении тесных междисциплинарных связей между демографией и психологией.

Какие задачи и цели стоят перед психологией в этой пограничной области, какие возможности анализа демографических явлений здесь открываются, какую помощь может оказать психология при анализе демографических процессов? Достаточно полные и удовлетворительные ответы на поставленные вопросы, вероятно, будут получены при проведении целой серии междисциплинарных исследований, однако уже и сейчас можно получить какие-то частные ответы, которые, естественно, весьма далеки от необходимой полноты и ясности.

Психологический анализ демографического поведения, по-видимому, призван помочь исследовать механизм влияния различных социальных явлений и процессов на по-

ведение личности (семьи), которое приводит к появлению особых видов поступков, в массовом их виде изучаемых демографией (браки, разводы, рождения, миграции, социальная и профессиональная мобильность).

Общая и социальная психология, объединяя свои усилия с социологией, призвана помочь демографии изучить отношение тех или иных групп населения к различным социально-демографическим явлениям и фактам, будь то рождение вторых и третьих детей, возраст вступления в брак, отношение женщин к своей профессиональной деятельности, отношение населения к переезду в районы нового промышленного и хозяйственного освоения и многое другое. Трудно переоценить изучение общественного мнения, настроений различных общественных групп для социально-демографической политики, для социального планирования и прогнозирования.

Одной из важных задач общей и социальной психологии является познание закономерностей типичных форм индивидуального, группового и массового демографического поведения в типичных или сходных социальных ситуациях. Вместе с этим создается возможность использования современной общей и социальной психологии для более полного и точного объяснения наблюдаемых демографических событий.

Полагаем, что теоретические концепции демографического поведения не могут быть созданы без анализа экономических и социальных условий жизни людей, т.е. без анализа экономической и социальной обусловленности этого поведения. Такая постановка вопроса неизбежно приводит к тому, что эти концепции ни в коем случае не должны стоять особняком от конкретных экономических, демографических и социологических исследований процессов воспроизводства населения. Наоборот, они должны быть органически увязаны с этими видами исследований, так как в противном случае психологические понятия будут лишены конкретного социального содержания. Это вовсе не говорит о том, что на первом этапе исследований можно обойтись без ра-

бот, посвященных анализу психологических феноменов и исследующих возможность их применения в демографических исследованиях.

Утилитарная полезность концепций демографического поведения может состоять хотя бы в том, что они помогут принципиально по-новому упорядочить, унифицировать, сгруппировать демографические события, оценить и объяснить их исходя из накопленного знания других научных дисциплин, а это открывает новые возможности как в объяснении, так и в прогнозировании демографических процессов.

Каково же различие подходов к одному и тому же демографическому событию со стороны демографии и психологии? Прежде всего, демография констатирует, регистрирует, фиксирует конечные результаты индивидуального, группового и массового демографического поведения. При этом эти результаты анализируются, группируются, классифицируются как массовые совокупные результаты при помощи приемов и методов демографической статистики, а также некоторых разделов математической статистики. Производство и воспроизводство живой жизни как один из важнейших видов жизнедеятельности населения описывается, объясняется, анализируется всецело в понятийной системе перечисленных разделов статистики.

Демографические явления и процессы обладают многими качествами и свойствами, которые никак не могут быть описаны, проанализированы, объяснены понятиями и категориями только одной демографии. Исследования последних лет достаточно убедительно показали, что процессы воспроизводства населения и миграции нуждаются не только в демографической интерпретации, но также и в экономическом, социальном, психологическом объяснении.

Любое демографическое событие, будь то вступление в брак, развод, получение образования, смена места жительства, рождение ребенка и многое другое в демографической статистике фиксируется только как результат и имеет значение только в массовом выражении

этих событий (результатов). Ясно, что по самому результату деятельности (поведения) весьма затруднительно судить о самом поведении как некотором процессе, о его механизмах и закономерностях.

А без этого невозможно решить один из наиболее актуальных и сложных вопросов современной демографии : как, каким образом социальные связи и отношения, условия жизни и труда, преломляясь через сознание личности, семьи, группы, выливаются в определенные виды демографических поступков?

Сразу нужно оговориться против одного опасного недоразумения. Может создаться впечатление, что демографическая статистика изучает массовые демографические события, а общая и социальная психология — индивидуальные, единичные случаи. Такое представление далеко от истины. Психология изучает самые общие формы и закономерности психической деятельности индивидов и групп. Она изучает особые качества и свойства демографического поведения личности, семьи или группы. Поэтому в нашем случае общая и социальная психология изучает не сами конечные результаты человеческой деятельности в их массовом виде (хотя они могут быть объектами психологического исследования), а наиболее общие механизмы и закономерности демографического поведения, которые приводят в своем функционировании именно к таким, а не к другим результатам. Поэтому внимание сосредоточивается не на конечном результате, а на психологическом процессе (пути), ведущем к этому результату. Следовательно, поведение рассматривается как развернутый процесс, в котором отмечаются самые общие его компоненты и составляющие свойственные всем людям (потребности, интересы, цели, мотивы, установки, нормы, решения).

Итак, объект исследования и в демографии, и в социальной психологии может быть один и тот же – различные группы населения и их деятельность. В первом случае важен сам результат деятельности как статистический факт, в другом – путь, который привел к этому результату. Изучение различных сторон, различных ка-

9х-1952

честв и свойств одного и того же объекта приводит к формированию предметов исследования, на первый взгляд необычайно далеких друг от друга. Однако установление прочных междисциплинарных связей между демографией и психологией поможет далекое и не совсем понятное сделать близким, ясным и необходимым в будущих демографических исследованиях.

x x

x

Психологическая структура демографического поведения – это сеть связей между отдельными психологическими феноменами (элементами): потребностями, интересами, целями, мотивами, социальными установками, ценностными ориентациями, нормами, решениями. При этом полагаем, что поведение как психологический процесс развертывается в только что перечисленной последовательности[1]. Совокупность психологических феноменов и их взаимодействие между собой составляет внутренний план поведения. Внешним планом поведения является сама развернутая деятельность личности, семьи, группы в конкретных жизненных ситуациях, которая направлена на достижение определенных результатов. Следовательно, структура поведения – это иерархически построенная система связей и отношений между различными психологическими феноменами, которая, взаимодействуя с социальной средой, приводит к особым образам организованной деятельности человека, направленной на достижение определенных целей. По-видимому, следует постоянно иметь в виду одно особо важное обстоятельство: демографическое поведение не может быть понято и объяснено изолированно от других форм и видов деятельности личности, группы, социального слоя. В дальнейшем неизбежно встанет сложнейшая задача его исследования в особом контексте всех форм жизне-

[1] Несколько иную схематическую модель поведения смотрите: Д.А.Кикнадзе. Потребности. Поведение. Воспитание. М., "Мысль", 1988, стр. 47.

деятельности личности, семьи, группы.

В данной главе нет возможности подвергнуть подробному и детальному анализу структуру демографического поведения, однако есть необходимость хотя бы кратко остановиться на его движущих источниках. Таковыми являются системы материальных и духовных потребностей людей, которые лежат в основе трудовой, политической и духовной активности человека. "Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности"[2]. Потребности являются и предпосылкой и результатом трудовой деятельности людей. Формируясь и возникая в каждом поколении людей в определенных общественно-исторических условиях, они самым тесным образом связаны с производством и всей системой социально-экономических отношений.

Правильное понимание роли потребностей в общественной жизни является также методологической основой для материалистического понимания массового, группового и индивидуального поведения людей. На эту сторону вопроса обращал внимание еще Ф.Энгельс, когда писал: "... Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)"[3]. Человеческая деятельность, порождая различные сферы общественного производства и культуры, создает и соответствующие потребности в ее благах. При этом в процессе деятельности расширяются как система прежних материальных и духовных потребностей, так и появляются и формируются новые потребности. Это происходит благодаря новым условиям материального и духовного производства. Все вместе взятое создает нужду людей в иных, новых условиях, необходимых для их жизни и развития,

[2] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр. 245.

[3] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 20, стр. 493.

что получает выражение в их новых потребностях.

Итак, в основе поведения людей как особым образом организованной деятельности лежат материальные и духовные потребности. Это относится не только к индивидуальному поведению личности, но также и групповому поведению. Однако в основе отмеченных трех видов поведения лежат качественно и количественно иные системы потребностей. Общество в целом характеризуется одной системой социальных потребностей, которые могут принимать форму своего выражения в необходимости развития образования, освоения новых районов, создания новых отраслей промышленности, обеспечения обороноспособности страны и т. д. Своей особой системой социальных потребностей характеризуется каждый класс или социальный слой. Система этих потребностей выражается в интересах этого класса или слоя, которые отражаются в его классовом поведении. Ввиду различий в условиях труда, быта, уровнях квалификации и образования могут быть различные системы потребностей и у представителей одного и того же класса. Последние можно назвать групповыми потребностями. Различие в системах духовных и материальных потребностей в различных социальных группах и классах определяется различием их социального и экономического положения в обществе, существующим разделением труда, различным их участием в управлении общественным производством. Следовательно различие систем материальных и духовных потребностей определяет и различие массового, группового и индивидуального демографического поведения. На этом основывается наше мнение о том, что дифференциация уровней рождаемости в различных социальных группах, которая вытекает из их различного демографического поведения, имеет в своей основе различные системы материальных и духовных потребностей. При этом различие это может состоять в том, что с более высоким уровнем образования и культуры той или иной группы

в системе ее потребностей изменяется иерархия, соотношение между самими материальными и духовными потребностями. Различия также могут состоять в том, что различные социальные группы имеют различные возможности для удовлетворения своих потребностей.

Глубокое понимание роли потребностей в деятельности людей позволит глубже и полнее раскрыть механизм воздействия различных социально-экономических факторов на демографическое поведение.

Важной особенностью потребностей[4] является способность трансформироваться в целый ряд психологических феноменов: побуждения и желания, чувства и эмоции, интересы и мотивы, установки и цели. Поэтому не случайно, что большинство советских психологов считают потребность основополагающей категорией. Так, видный советский психолог С.Л.Рубинштейн писал: "... потребность в действительности является исходным для целого ряда психических проявлений..."[5]. Потребности содержат в себе многие стороны жизнедеятельности человека, включая в себя биологические и социальные качества и свойства, поэтому они с одинаковым успехом могут быть подвергнуты физиологическому и психологическому анализу. В данном случае нас больше всего интересует социально-психологическая интерпретация потребностей. При этом необходимо отдавать отчет в том, что сами потребности нельзя рассматривать вне связи их с природой и социальной средой, в которой протекает жизнь человека. В потребностях можно выде-

---

[4] В настоящей работе потребность рассматривается в основном как психологическая категория, т. е. мы анализируем осознанные потребности, возникающие в процессе осознания объективных материальных и духовных потребностей. Экономический и социологический анализ потребностей – тема самостоятельного исследования.

[5] С.Л.Рубинштейн. Основы общей психологии. М., Учпедгиз, 1946, стр. 185.

лить общие моменты, именно благодаря их неразрывной связи с окружающей средой. Известный советский психолог А.Н.Леонтьев выделяет следующие черты, которые присущи всем потребностям: "Первая и главная черта всякой потребности заключается в том, что потребность всегда имеет свой предмет; она всегда есть потребность в чем-то . . .

Вторая важнейшая черта потребностей заключается в том, что всякая потребность приобретает конкретное содержание в зависимости от того, в каких условиях и каким способом удовлетворяется . . .

Третья черта, присущая потребностям, состоит в том, что одни и те же потребности обладают способностью возникать вновь, воспроизводиться . . .

Четвертая черта, общая всем потребностям, заключается в том, что развитие потребностей происходит путем изменения круга предметов, удовлетворяющих эту потребность, и изменений в способах ее удовлетворения"[6].

Из необходимости удовлетворения духовных и материальных потребностей вытекают цели и задачи предстоящей деятельности, т. е. ее побудительные мотивы. Следовательно, демографическое поведение личности (семьи) определяется объективной логикой задач, в разрешение которых они включаются. Потребности являются источником активности, потому что, будучи неудовлетворенными, они создают социальное, психическое и физиологическое напряжение, тем самым нарушая динамическое равновесие в жизненном положении личности, семьи, группы.

Полагаем, что в основе динамизма и изменчивости демографического поведения, с одной стороны, лежат динамизм и изменчивость потребностей, с другой – динамизм и изменчивость реальных жизненных ситуаций, которые отражаются в изменении системы потребностей. В этой связи весьма важным является экономический, социологический и психологический анализ жизненных ситуаций, а также восприятие и оценка их с точки зрения личности, семьи, группы.

Подход личности или семьи к жизненной ситуации зависит от того, какие цели ставятся, какие интересы преследуются, есть ли возможность разрешить личные проблемы и трудности. Таким образом, демографическое поведение (решение вступить в брак, сменить место жительства, обзавестись ребенком и т. д.) теснейшим образом связано с оценкой жизненной ситуации и реальными возможностями удовлетворить свои потребности в этой ситуации.

Одним из компонентов в системе демографического поведения являются интересы личности или семьи, в основе которых лежат потребности. Однако не всякая потребность порождает устойчивый интерес, характеризующий направленность поведения человека. Интересы могут формироваться и на базе мировоззрения человека и поэтому по отношению к потребностям выступать относительно самостоятельными. Интерес можно условно определить как познавательную направленность нашего внимания на предметы и явления действительности, информация о которых представляет ценность и важность для оценки социальной ситуации с точки зрения наших целей и потребностей. Интересы помогают производить выбор, оценку и классификацию информации об окружающей среде и ориентировать будущую деятельность в определенном направлении[7].

Важное значение для понимания демографического поведения супружеской пары имеют цели и задачи, которые возникают на основе различных потребностей. Среди целей, которые ставит перед собой супружеская пара, существует определенная иерархия состоящая в том, что одни из них являются временными, другие рассчитаны на значительную перспективу; одни из них менее важные,

---

6 "Психология", под ред. А.А.Смирнова, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна и Б.М.Теплова. М., Учпедгиз, 1962, стр. 363-365.

7 В данном случае понятие "интерес" рассматривается как психологическая, а не социологическая категория.

другие имеют более значительную ценность и важность. В некотором смысле вся человеческая деятельность направлена на решение определенных задач и достижение тех или иных целей.

Осознанность цели является характернейшим признаком человеческого поведения. Оно определяется набором основных жизненных задач, которые ставит перед собой личность или супруги. Сами задачи представляют из себя достижение нескольких целей. Разумеется, что эти цели предполагают, что при стремлении к их достижению постоянно будет учитываться жизненная ситуация в целом, а не только ее отдельные компоненты.

Демографическое и миграционное поведение формируется на базе социально направленных целей личности или семьи. Сами цели возникают на базе духовных или материальных потребностей, мировоззренческих принципов, ценностных ориентаций. С другой стороны, цель можно рассматривать как воображаемый результат будущей (предстоящей) деятельности. Однако не всякий результат деятельности личности можно (и имеет смысл) рассматривать как цель.

Это прежде всего желаемый результат, необходимый и важный с точки зрения интересов и потребностей личности или супругов. Цели демографического поведения могут выступать для личности или для супругов достаточно четко или в ходе обдумывания предстоящего действия или же в процессе его свершения.

В этой связи демографическое поведение можно изучать как практическую жизненную деятельность, которая развертывается как решение определенных жизненных задач, стоящих перед личностью (семьей).

Выше мы говорили, что неудовлетворенные духовные и материальные потребности создают социальное, психологическое и физиологическое напряжение, которое нарушает равновесное состояние между личностью и социальной средой. Поэтому целью демографического поведения является избавление от социального, психологического или физиологического напряжения, т. е. стремление к состоянию относительной устойчивости жизненного

положения. Реально это может выражаться в желании устроить свою семейную жизнь, родить ребенка, получить образование и профессию и т. д.

Внешнему плану поведения человека предшествует сложный процесс мотивации, включающий субъективные и объективные стороны, куда входит осознание всей системы потребностей, их состояния и вызванного ими напряжения, отбор тех, которые нуждаются в первоочередном удовлетворении, осознание значимости удовлетворения той или иной потребности, оценка конкретной среды и ситуации с точки зрения возможности удовлетворения потребности, оценка средств и способов деятельности, направленной на достижение удовлетворения.

Процесс мотивации поведения человека в процессе противоречивого взаимодействия потребностей человека, в результате которой одной потребности может отдаваться предпочтение перед другой, кроме того, в процессе мотивизации тех или иных поступков участвует вся система взглядов человека, его моральные нормы и представления.

Процесс мотивации – это процесс выбора из множества потребностей, интересов, целей, желаний обоснования для тех или иных видов поступков. Это как бы сопоставление, сличение различий степени важности тех или иных потребностей и интересов, это установление очередности как удовлетворения потребностей, так и очередности в достижении тех или иных целей.

Однако мотивы не могут считаться "причинами" человеческого поведения. Более того, вернее и точнее говорить не о мотивах, а о процессе мотивации или процессе обоснования будущих форм поведения[8].

При исследовании демографического поведения следующим важным понятием является установка. Зарубежные исследователи в области общей и социальной психологии вот уже более полувека пользуются этим термином. В социологии впервые понятие "установка" было

[8] Подробно о психологической природе мотивов поведения человека см.: П. М. Я к о б с о н. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., "Просвещение", 1969.

применено Томасом и Знанецким в их работе "Польский крестьянин в Европе и Америке" (1918 г.). По мнению этих авторов, социальные установки – отношения личности к ценностям социальной природы.

В отечественной и зарубежной литературе мы встречаем весьма различные определения понятия "установки". То или иное понятие установки часто зависело от того, в какой области работал автор, давший его определение (общая психология, социология, социальная психология).

Американский исследователь Т.В.Оллпорт дает следующее определение: "Установка – состояние умственной и нервной готовности, осуществляющее влияние на реакцию индивида в отношении всех объектов и ситуаций, с которыми она связана"[9]. В своей книге "Исследования по психологии установки" А.С.Парангашвили приводит множество определений зарубежных исследователей понятия установки. Вот некоторые из них: Оллерон полагает, что установка выступает как определенный метод подхода к решению задачи. К этому следует добавить, что установка в известном смысле шаблонированный (стандартный) метод подхода к решению задач в типичной или сходной социальной ситуации.

Проф. А.С.Парангашвили, характеризуя понятие установки, говорит, что в ней заключена "проблема понятия направленности деятельности, понятие готовности индивида действовать определенным образом скорее, чем каким-либо иным"[10]. В другом месте своего труда этот автор обращает внимание на то, что установка возникает как содержание взаимодействия потребности и объективной ситуации. Социальные установки определяют направленность деятельности личности, которая выражается в том, что решение тех или иных задач осуществляется с определенных позиций. В дальнейшем эта позиция и определяет все последующее поведение личности. В определенном смысле социальные установки выступают как некоторые обобщенные программы для поведения в типичных или сходных ситуациях.

---

[9] Цит. по кн.: "Математические методы в современной буржуазной социологии". Сб. статей. М., "Прогресс", стр. 229.

[10] А.С.Парангашвили. Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967, стр. 32.

Социальные установки являются промежуточным звеном между тем или иным влиянием социальной среды и реакцией индивида на это влияние. Понятие социальной установки имеет те преимущества, что оно связывает в единое целое потребности личности, ее интересы, цели и реальную ситуацию. Это понятие не разрывает двух компонентов: деятельность личности и социальную среду, в которой протекает ее жизнедеятельность. Относясь к внутреннему миру личности, социальная установка является скрытой переменной, которая может использоваться для того, чтобы описать согласованность, сходность между собой реакций индивидов на определенный класс стимулов социальной среды.

Составной частью любого поведения, в том числе и демографического, является процесс принятия решения. В общем смысле решение – это определение характера предстоящих действий в социальной ситуации. Обычно человек может предполагать несколько возможных вариантов действий, каждый из которых продиктован желанием добиться цели при минимальных затратах времени, сил и средств. Решения человека определяют мероприятия, средства, способы, приемы, необходимые для достижения своих целей. Подготовка, принятие и осуществление решений – один из самых важных этапов в любом поведенческом акте, в том числе и демографическом.

Сам процесс принятия решения предполагает несколько этапов. Прежде всего происходит осознание цели или задачи, стоящей перед личностью или семьей. Цель или задача вынуждает начать поиск решения. К первому этапу, по-видимому, следует отнести осмысление и последовательное изложение существа того пути, по которому можно достичь поставленной цели или задачи. В процессе принятия решения общая задача или цель,

стоявшая перед семьей, может быть расчленена на ряд целей и задач. Разумеется, что поиски путей разрешения общих и частных задач происходят одновременно с частным и общим анализом социальных ситуаций. Именно здесь определяются условия и предпосылки будущего решения и достижения поставленных целей.

Процесс выработки решения тесно связан с систематизацией знаний о социальной ситуации, о различных сторонах этой ситуации.

Предвидение и выбор представляют главное и целенаправленное поведение семьи. Возможность предвидения основывается на знаниях и предположениях супругов о будущих вероятных состояниях групповой среды, на информации, поступающей к ним, которая классифицируется по степени важности для их жизнедеятельности. Предвидение человеком последствий своих демографических поступков является одним из условий, предваряющих принятие личностью решений. Можно сказать, что целенаправленное демографическое поведение осуществляется благодаря предвидению, которое в свою очередь имеет большое значение для процесса принятия решения личностью или семьей.

Итак, прежде чем действовать для достижения определенной цели, супруги принимают определенное решение: каким путем, какими средствами и способами можно наиболее эффективно ее достигнуть. Само решение представляет определенный план и программу, которые и определяют последовательность отдельных действий и поступков. Для анализа социально-демографического поведения сам процесс принятия решения представляет значительный интерес, потому что то или иное количество детей в семье в условиях сознательного регулирования рождаемости зависит от решения супружеской пары. Естественно, что процесс принятия решения занимает важное место и в других видах демографических поступков.

* * *

Одним из главных моментов в принятии решения является оценка жизненных ситуаций, которые будут складываться в процессе жизнедеятельности семьи. Оценка эта основывается на жизненном опыте супругов, который приобретается в результате их практической деятельности и также внутригруппового и межгруппового общения. Жизненный опыт супругов организован системой социальных установок, которые наряду с целями и задачами являются теми позициями, с которых происходит оценка настоящих и возможных будущих жизненных ситуаций. Сами жизненные ситуации содержат весьма значительное количество разнообразных характеристик и представляют определенные возможности выбора как путей к достижению целей, так и способов их осуществления. Одна из функций человеческого мышления заключается в том, чтобы разнообразные характеристики ситуаций привести в определенный порядок и произвести выбор одного из вариантов решения задачи, стоящей перед личностью или семьей.

Типы социально-демографического поведения могут быть объяснены при учете влияния специфических групповых жизненных условий влиянием групповой среды.

В групповой среде можно выделить несколько важных подсистем элементов: 1) комплекс условий трудовой, учебной или другой деятельности в коллективе; 2) система культурных, нравственных, бытовых норм и стандартов в поведении, система бытующих взглядов на различные стороны социальной жизни; 3) условия бытовой жизни людей; 4) связи и отношения, складывающиеся в сфере труда и быта.

Итак, групповая среда – реальное жизненное окружение личности или семьи, складывающееся в результате пересечения различных групп, членами которых они являются[11]. Вместе с тем, групповая среда – это так-

[11] Подробно о социальной среде см.: Л.П.Буева. Социальная среда и сознание личности. Изд-во МГУ, 1988.

IO-I952

же реальное жизненное положение личности и семьи. Важность этого понятия для конкретных социально-демографических исследований состоит в том, что оно открывает возможность анализа однородных компонентов социального окружения, которые определяют мотивацию демографического поведения личности и семьи. Именно в групповой среде происходит деятельность людей, направленная на удовлетворение системы материальных и духовных потребностей, на достижение разнообразных целей и задач.

Семьи довольно легко могут быть определены по их социальной принадлежности. Однако и принадлежность семей к тем или иным большим социальным классам и слоям отнюдь не исключает того, что поведение семей, принадлежащих к одному и тому же классу или социальному слою, может значительно различаться. Эти различия наряду с другими фактами социальной жизни определяются принадлежностью семьи к целому ряду макро-и микрогрупп. Значительная часть отношений семьи вместе с тем является и групповыми отношениями. Возможность, а иногда необходимость выделения социальных групп состоит в том, что по уровню образования, степени квалификации, размерам доходов, образу жизни и семейному укладу рабочие и служащие неоднородны даже в пределах собственного класса или социального слоя. Служащие, например, относясь к одному и тому же социальному слою, очень часто находятся в различных условиях труда, жизни и быта.

Принадлежность членов семьи к той или иной социальной группе неизбежно формирует в них такие социальные позиции и социальные установки, которые характерны для этой группы. Например, известно, что проблемы брака и семьи широко обсуждаются в тех неформальных группах, которые стихийно складываются в коллективе. Опыт более старших женщин передается молодым женщинам, которые только что вступили в брак или готовятся в него вступить. В групповой среде также стихийно складываются стандарты в отношении воспитания детей, необходимого объема ухода за ними, условий жиз-

ни, которые необходимо создать детям. Здесь в коллективе формируются групповые взгляды об обязанностях мужа и жены в семье, о должном распределении труда в семейной кооперации. В результате межличностного общения в коллективе стихийно складываются взгляды и представления о желаемом уровне жизни. Эти стихийно складывающиеся в группе представления обладают большой силой социальной внушаемости для каждой отдельной личности. Есть основание полагать, что социальный тон в группе задают члены коллектива, семьи которых обладают более высоким уровнем доходов. Равнение на семьи с более высоким уровнем доходов создает внутри целого ряда менее обеспеченных семей такую ситуацию, которая ведет к напряжению денежного бюджета, к перераспределению внерабочего времени, усиливает нагрузку супружеской пары и в конечном счете оказывает влияние на рождаемость в семье в сторону ее сокращения. Таково одно из внушающих влияний групповой среды на личность и семью. Поэтому изучение демографического поведения семьи будет неполным и односторонним, если его рассматривать в отрыве от поведения различных социальных групп, к которым она принадлежит. Эти группы представляют неотъемлемую часть социального окружения семьи, в которой происходит ее жизнедеятельность. Тип поведения семьи возникает в процессе внутригруппового и межгруппового общения, в результате которого происходит формирование системы ее отношений, представляющей результат взаимной связи с взаимодействиями с другими людьми.

"Люди всегда живут в группах и . . . подавляющее большинство их поступков связано с прошлым, настоящим и будущим поведением их товарищей"[12].

Демографическое поведение супругов протекает в достаточно строго детерминированной социальной системе, оно всегда ограничено социальными рамками в виде норм,

---

12 Т. Ш и б у т а н и. Социальная психология. М., "Прогресс", 1969, стр. 22.

обычаев, традиций, общих социальных установок.

* * *

Коллективное сознание представляет необычайно сложное и многогранное явление, и его нельзя объяснить одной группой закономерностей, которая носила бы экономический или социологический характер. Это коллективное сознание имеет также в своей основе и закономерности психологического характера. Совместная деятельность людей порождает качественно новый вид психологических процессов – коллективные потребности и интересы, чувства и настроения, социальные установки и ценностные ориентации. Хотя связи и отношения, возникающие в процессе сотрудничества, имеют в своей основе экономический или социальный характер, они также неизменно содержат в себе психологические свойства и качества. Деятельность коллективов и групп содержит в себе психологические феномены, на базе которых вырастает определенная структура моральных норм и представлений, привычек и традиций, социальных установок. В значительной степени они складываются в результате психического взаимодействия индивидов в группе. Таким образом, в процессе коллективной деятельности складываются групповые нормы и стандарты поведения, которые оказывают решающее влияние на поведение отдельной личности. Более того, формирование самой личности происходит в результате ее участия в различных группах (семья, детский сад, учебный класс, круг друзей и товарищей, производственный коллектив и т. д. и т. п.). Поскольку формирование мировоззрения личности, ее социальных установок и систем ценностей происходит в результате социального взаимодействия, постольку внимание исследователя должно быть обращено на взаимное общение, которое происходит в различных группах, членом которых является личность. Выдающийся русский ученый В.М.Бехтерев полагал, что для социальной психологии одним из наиболее важных вопросов является вопрос о том, "как именно проявления личности меняются в коллективе или точнее, что делается с личностью, когда она становится участником деятельности целого коллектива"[13]. К тому же заметим, что согласованная деятельность в группе (коллективе) невозможна без того, чтобы личность в определенной мере и степени не приняла навыков, традиций, общих норм и правил поведения, которые неизбежно вытекают как из согласованной деятельности, так и из взаимного общения в коллективе.

Между индивидуальным, групповым и массовым демографическим поведением существуют диалектические связи и переходы. Индивидуальное демографическое поведение – это отдельное явление, которое в силу присущих ему общих сторон, свойств и признаков находит свое отражение в категории общего – массового демографического поведения. Материалистическая диалектика указывает на то, что общее и отдельное не только отличны, но и неразрывно связаны. Индивидуальное демографическое поведение как отдельное явление представляет определенную самостоятельность и цельность, но вместе с тем и наличие в отдельном общего в качестве одной из его главных сторон показывает, что общее существует благодаря отдельному и через него. Эти же диалектические связи и отношения существуют между индивидуальным и массовым поведением. Групповое поведение представляет из себя особенное, которое отражает различные стороны и формы проявления общих закономерностей в отдельных явлениях. В свою очередь эти стороны и формы проявления общих закономерностей зависят от специфических условий жизнедеятельности группы. Групповое и массовое сознание и поведение изучает социальная психология.

При этом закономерности поведения личности в группе включаются в изучение группового поведения как

---

13 В.М.Бехтерев. Коллективная рефлектология. Пг., 1921, стр. 59.

I0x-1952

неотъемлемая составная часть его. В сферу группового и массового сознания и поведения, по нашему мнению, также входят различные аспекты массовых коммуникаций, психологические аспекты возникновения и развития согласованных коллективных действии, социальное внушение и подражание, формы социального контроля (нормы, традиции, привычки, обычаи, неформальные правила и установления и т. д.), проявление индивидуальных, групповых и общественных потребностей и ценностных ориентаций.

Несмотря на то что индивидуальное поведение людей, поведение многочисленных и разнообразных макро- и микрогрупп определенными сторонами входит в массовое поведение, однако их механический количественный конгломерат еще не составляет указанную форму поведения. Оно представляет из себя качественно новую форму. Одна из его особенностей заключается в том, что в массовом поведении действуют статистические закономерности, и случайные явления перекрывают друг друга и нивелируются. По результатам массового поведения сравнительно легко установить логическую область возможного поведения. Появляется также возможность установить вероятность определенных типов поведения, а также пределы, в которых возможно изменение массового поведения.

Каково значение концепции демографического поведения для проведения конкретных социально-демографических исследований?

Прежде всего эти концепции позволяют сочетать в определенной связи и единстве экономический, социологический и социально-психологический подход в изучении демографических процессов.

Теоретические концепции демографического поведения помогут объяснить механизм влияния социальных связей и отношений, влияние различных сторон социальной среды на сознание и поведение людей.

В демографических исследованиях признанное место заняли различные виды опросов населения, поэтому зна-

ние психологической структуры и психологического содержания демографического поведения приобретает особую актуальность. Оно необходимо для правильного составления различных анкет и опросных листов, а также для совершенствования всего инструментария исследования. Благодаря накопленным знаниям из области общей и социальной психологии, можно четко представить объекты исследования (потребности, интересы, цели, мотивы, нормы, установки), следовательно, более четко представить направление исследований. Без сомнения, важным является и то, что мы можем расчленить изучение демографического поведения на определенные этапы и каждому из них дать весьма удовлетворительное теоретическое объяснение. При этом конкретно-демографическое исследование начинает строиться не только на эмпирической базе, а на теоретических взглядах и представлениях.

Среди некоторых научных работников бытует методологически ошибочное положение, что теоретические концепции могут быть созданы только после проведения конкретного социально-демографического исследования, после анализа и обобщения полученных материалов.

А между тем подготовка и проведение конкретных социально-демографических исследований нуждается в большой теоретической работе. Теоретические концепции и теоретические схемы - необходимое звено не только на "выходе" конкретного социально-демографического исследования, но и на его "входе".

Теоретические концепции демографического поведения являются необходимым дополнением к социологическим теориям народонаселения. Они необходимое звено во всем комплексе теоретических представлении о процессе воспроизводства населения и миграциях. Эти концепции наряду с социологическими и экономическими теориями будут лежать в основе конкретных демографических исследований.

Вместе с тем концепции демографического поведения, по-видимому, будут носить не только психологический или же социально-психологический, но и социологический

характер. Возможно, что уже сейчас имеются основания говорить о появлении в демографии особого научного раздела – социологии демографического поведения, которая образовывается на стыке демографии и социологии, общей и социальной психологии.

Социология демографического поведения является, с одной стороны, ответвлением общей социологии в той ее части, которая занимается теорией социального поведения коллективов и групп[14], а с другой стороны, входит составной частью в специальную социологическую дисциплину – социологию народонаселения. Предметом исследования социологии демографического поведения является установление общих и специфических зависимостей между социальными ситуациями и типами демографических поступков индивидов как их своеобразными реакциями на эти ситуации.

---

[14] Определение этой части социологии см.: Ян Щ е п а н ь с к и й. Элементарные понятия социологии. М., "Прогресс", 1970, стр. 11.

Г л а в а 7

ДЕМОГРАФИЯ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО

Юристы и демографы сегодня единодушно признают, что праву принадлежит важнейшее место в ряду факторов, регулирующих демографические процессы. Можно сослаться на ряд исследований, предметом которых были среди прочих вопросы влияния правовых норм на указанные процессы[1]. К сожалению, значительно реже освещаются в литературе проблемы обратного влияния демографических явлений и процессов на правовые институты, хотя уже сейчас можно с полным основанием говорить о таком влиянии. Представляется, что исследования в этом направлении помогут обогатить прежде всего юридическую науку, помогут познать механизмы

---

[1] См. Б.Ц.У р л а н и с. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., "Экономика", 1963, стр. 20; Д.И.В а л е н т е й. Теория и политика народонаселения. М., "Высшая школа", 1967, стр. 163; сб. "Изучение воспроизводства населения". М., "Наука", 1969, стр. 86-87; Т.И.К о р о т к о в а. Народонаселение и право. "Советское государство и право", 1969, № 1, стр. 38; Е.М.В о р о ж е й к и н. Динамика народонаселения и право. "Советское государство и право", 1969, №9,

формирования правовых категорий и действительные причины, вызывающие к жизни одни правовые акты или заставляющие исключить из свода законов другие.

В настоящее время сделаны лишь первые шаги в области изучения взаимодействия демографических и правовых явлений, "тайны" связи демографии и права. Но поскольку речь идет о действительно смежных дисциплинах, не будет опрометчивым утверждать, что с каждым годом число проблем, разрабатываемых совместно демографами и правоведами, станет увеличиваться на пользу обеим наукам.

Роль права выступает особенно отчетливо, когда дело касается методов осуществления демографической политики.

Принципы и идеи демографической политики должны вырабатываться и вырабатываются прежде всего демографами, экономистами, экономгеографами, социологами. Но осуществляться эти принципы и идеи могут только с помощью юристов, ибо реализуется, проводится в жизнь демографическая политика при обязательном содействии права, комплекса законодательных актов, которые в данном случае служат инструментами этой политики.

Конкретные способы и виды законодательного воплощения демографической политики будут рассмотрены нами ниже на примере отдельных отраслей права.

Правовые нормы здесь выступают в качестве формы. Сущность, содержание их - совокупность социально-экономических, социально-психологических и иных факторов, которые в своем развитии определяют уровень и характер естественного, механического и социального движения населения.

Идеи демографической политики и лежащие в их основе демографические ситуации активно влияют на правовую систему социалистического общества в той ее

стр. 24 и сл.; "Курс демографии", под ред. А.Я.Боярского. М., "Статистика", 1967, стр. 337-341; Р.Калистратова. Рождаемость и право. "Советская юстиция", 1971, № 2.

части, которая касается процессов народонаселения.

Право регулирует самые различные стороны жизни общества и применительно к каждой из них можно подчеркнуть специфику задач, функций права и методов правового обеспечения этих задач и функций.

Если говорить о праве и демографии, то в данном аспекте советское право - это совокупность норм, установленных или санкционированных государством, охраняющих социалистические условия существования народонаселения и режим его движения, регулирующих его развитие в нужном для общества направлении.

Отсюда, если говорить в самом общем виде, "демографическая функция" права состоит в изменении с его помощью общественных условий, влияющих на демографические процессы, а также в юридической регламентации некоторых аспектов демографического поведения.

Конечно, право не является единственным и тем более главным регулятором в данной области, хотя бы в силу того, что право, будучи надстроечной категорией, само производно от материальных отношений в обществе. Экономические мероприятия государства, условия быта и жизни населения, явления социальной и индивидуальной психологии, многие другие факторы, которые не относятся к правовым, мощно воздействуют на демографические процессы. Многие из этих факторов оказываются подчас рычагами, действующими не только помимо права, одновременно с ним, но и вопреки праву, вразрез с ним.

Справедливости ради надо сказать, что сколько-нибудь жесткое разграничение факторов демографической политики на юридические, экономические, психологические и т. д., было бы, с нашей точки зрения, необоснованным и привело бы к примитивным представлениям на этот счет. Связи здесь гораздо сложнее. Достаточно сказать, что социально-психологические представления (идет ли речь об общественной либо индивидуальной психологии) испытывают в процессе формирования и развития известное влияние правовых институтов. Эконо-

мическая политика государства в конечном счете также "одевается" в правовую форму, ибо экономические программы не могут быть обеспечены, если они не воплощаются в законах (например, государственный бюджет) или иных правовых актах (например, постановления Совета Министров СССР по различным конкретным вопросам экономического характера) и т. д. Вместе с тем право само отнюдь не свободно от влияния и социально-психологических и, как уже говорилось, экономических, а также иных процессов, которые воздействуют на него не меньше, чем на демографические явления. Вот почему разграничение, о котором идет речь, мы рассматриваем как весьма условное.

Право может воздействововать на демографические процессы непосредственно (таково, например, влияние закона, устанавливающего границы брачного возраста) и опосредствованно (например, через экономику). В первом случае это воздействие ощущается особенно явственно, когда более или менее фундаментально меняется закон, с которым связано правовое оформление соответствующего демографического института. Так, в 1965 г. в нашей стране было зарегистрировано 360 тыс. разводов. В 1966 г. их стало 646 тыс. "Секрет" возникновения такой необычайной ситуации достаточно прост: дело в том, что 10 декабря 1965 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, существенно упростивший порядок расторжения брака, и этим воспользовались многие люди, чьи семьи фактически давно уже распались, но существовавший сложный порядок расторжения брака препятствовал оформлению действительных отношений.

Будучи всего лишь одним из многих рычагов, воздействующих на демографические процессы, право, естественно, функционирует наиболее эффективно, когда оно входит составной частью в комплекс стимулов (моральных, материальных, организационных и т. д.), содействующих желательным или, наоборот, препятствующих нежелательным демографическим тенденциям. Забвение этого положения на практике приводит к по-

пыткам решать сложнейшие проблемы демографической политики только лишь путем издания отдельных правовых актов, которые к тому же подчас плохо согласуются, а то и просто противоречат сложившейся экономической и социально-психологической ситуации. Более подробно о примерах подобных законодательных неудач будет сказано ниже.

* * *

Среди огромного множества правовых актов выделяется своей первостепенной значимостью Конституция Союза ССР. Рассматривая ее содержание под углом зрения интересующей нас темы, можно сказать, что Конституция советской страны есть концентрированное выражение воплощенных в законе идей, касающихся условий существования и развития населения в социалистическом обществе.

Здесь в первую очередь заслуживает внимания ст. 4, в которой говорится: "Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком".

Широкая известность положений, закрепленных в Конституции СССР, освобождает от необходимости подробно излагать содержание основного закона. Однако хочется напомнить, что многие из них составляют фундамент, принципиальную основу для решения тех проблем, которыми занимается демография. В первую очередь речь идет о статьях Конституции, где говорится о праве граждан СССР на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование, а также о предоставлении женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественной жизни, о равноправии граждан, независимо от их

расы и национальности, о праве граждан иметь личную собственность и ряде других статей.

Принципиальные положения Основного закона находят свое развитие, конкретизацию, продолжение во всей широко разветвленной системе законодательства советского государства. Эта система постоянно совершенствуется. Достаточно напомнить, что только после 1968 г. был принят целый ряд важнейших законодательных актов: Основы законодательства о браке и семье, Основы трудового законодательства, Основы водного законодательства, Основы законодательства о здравоохранении и др. В данной связи хочется сказать, что перед учеными-юристами стоит задача осмыслить и помочь внедрить в практику все то новое, что внесли недавно вступившие в силу правовые акты в социальную жизнь и, в частности, в ту ее сферу, которая изучается демографией.

* * *

Среди правовых дисциплин, наиболее тесно смыкающихся с демографией в области изучения естественного движения населения, надо, пожалуй, на первое место поставить семейное право.

В качестве инструмента демографической политики семейное право, как и некоторые иные отрасли права, преследует двоякую цель. Во-первых, закреплять и совершенствовать условия, способствующие выполнению женщиной роли активной участницы общественного производства и вместе с тем роли матери-воспитателя. Во-вторых, воздействовать на направление и интенсивность демографических процессов, влияющих на рождаемость (браки, разводы, формирование семьи и т. д.)[2]. В этом отношении Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятые 27 июня 1968 г. и разработанные на их базе республиканские брачно-се-

---

[2] См. Т.И.К о р о т к о в а. Ук. соч., стр. 39.

мейные кодексы сделали заметный шаг вперед по сравнению с прежним законодательством. Остановимся на некоторых нововведениях, заслуживающих, по-нашему мнению, внимания в связи с проблемами демографической политики.

Известно, что демографы одно время были озабочены повышением среднего возраста молодых людей, вступающих в брак. При этом считалось, чем позже люди образуют семью, тем ниже уровень рождаемости[3]. Вот почему большую актуальность приобретает вопрос о минимальном возрасте, с достижением которого закон связывает возможность оформления брака. Основы законодательства о браке и семье подходят к решению данного вопроса более гибко, чем, например, ранее действовавший кодекс РСФСР. Установлен единый брачный возраст как для мужчин, так и для женщин - 18 лет. Однако в отдельных исключительных случаях исполком районного (городского) Совета депутатов трудящихся может снизить брачный возраст, но не более чем на два года (ст. 15 Кодекса законов о браке и семье РСФСР). Прежде существовал порядок, в силу которого брачный возраст мог быть снижен только на один год и притом только для женщины.

Очевидно, положительными предпосылками для повышения уровня рождаемости будут такие положения нового кодекса, как право жены получать материальную помощь от супруга в период беременности и в течение одного года после рождения ребенка (кроме алиментов на последнего). Это право сохраняется за женой и в случае расторжения брака, если беременность наступила до оформления развода.

Четко выраженный демографический аспект имеют дальнейшие шаги законодателя в направлении установления правового равенства детей, рожденных в браке и вне брака. В частности, введен порядок установления

---

[3] Новейшие исследования показывают, что в условиях регулирования рождаемости средний возраст вступления в брак практически не оказывает влияния на количество детей в семье.

происхождения ребенка от родителей, не состоящих в браке, как в случае добровольного обоюдного согласия родителей, так и при возникновении спора по данному поводу.

Существенно и другое положение, направленное на охрану интересов женщины-матери и ребенка: муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака в период беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка (ст. 31 Кодекса).

Ряд законодательных установлений преследует цель упорядочить и усовершенствовать личные имущественные и иные отношения супругов и тем самым создать условия, стимулирующие формирование семьи и обеспечивающие ее устойчивость. Более четко провозглашен и конкретизирован принцип обязательной взаимной поддержки супругами друг друга, в том числе и предоставления взаимного содержания. Право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и после расторжения брака. Такое правило содержалось и раньше в кодексах союзных республик. Однако в них по-разному решался вопрос о сроке, в течение которого сохранялось это право (от года до трех лет). В настоящее время в соответствующих случаях право на взаимное алиментирование после развода не ограничено никаким сроком.

Новый закон уточняет право супругов на имущество, нажитое во время брака, провозглашает равенство мужа и жены при решении вопросов воспитания детей и других вопросов жизни семьи, свободу каждого из супругов в выборе занятий, профессии и места жительства.

Подобные примеры можно было бы продолжить. Но уже из сказанного ясна одна из идей, заложенных в новое брачно-семейное законодательство: создать правовые условия, с помощью которых можно было бы необходимым образом воздействовать на направление и интенсивность демографических процессов.

Та же идея составляет фундамент целого ряда институтов советского трудового права, а также пенсионного законодательства.

При осуществлении демографической политики нормы трудового права выступают как инструмент совершенствования системы организации труда и рационализации использования трудовых ресурсов. Одновременно следует подчеркнуть косвенную роль многих норм трудового и пенсионного законодательства в деле повышения рождаемости, снижения смертности в социалистическом обществе, в деле укрепления семьи, оптимизации механического движения населения и т. п.

Имея в виду этот последний аспект, хочется в первую очередь сослаться на ряд положений, содержащихся в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были приняты 15 июня 1970 г. и введены в действие с 1 января 1971 г.

Как известно, падение рождаемости, отмечаемое в нашей стране, имеет в качестве одной из важных своих причин то обстоятельство, что женщины, принуждаемые жизнью решать дилемму: материнство или работа на производстве, - в силу многих достаточно веских соображений отдают предпочтение второму. До сих пор, к сожалению, не нащупаны действенные экономические, психологические и иные рычаги для решения проблемы таким образом, чтобы в большинстве случаев (если не всегда) вопрос о ребенке и работе не стоял как альтернатива, чтобы материнство не означало краха всех или многих других устремлений женщины. Однако в Основах сделаны серьезные шаги вперед по пути, который нам представляется плодотворным. Речь идет прежде всего о нормах, которые значительно расширяют гарантии в области охраны труда женщины и представляют им льготы, чтобы обеспечить женщине возможность ухода за маленьким ребенком и при этом не покинуть трудовой коллектив.

Льготы, которыми раньше пользовались только беременные женщины и матери, кормящие грудью, теперь распространены и на женщин, имеющих детей до одного года. Так, запрещено привлечение к работам в ночное время, к сверхурочным работам и работам в выходные дни, а также направление в командировку не только

11-1952

беременных женщин и матерей, кормящих грудью, но и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года.

Женщины, имеющие детей в возрасте от одного года до восьми лет, не могут привлекаться к сверхурочным работам или направляться в командировку без их согласия (ст. 69).

Матери, кормящие грудью, и женщины, имеющие детей в возрасте до одного года, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе на все время кормления ребенка или до достижения ребенком возраста до одного года (ст. 70).

Перерывы для кормления ребенка предоставляются согласно ст. 72 Основ не только матерям, кормящим грудью, но и женщинам, имеющим детей в возрасте до одного года. Эти перерывы предоставляются не реже чем через три часа (а не три с половиной часа, как указано в ст. 134 КЗоТ 1922 г.), продолжительностью не менее тридцати минут. Они включаются в счет рабочего времени и оплачиваются по среднему заработку (ст. 72).

Закрепляя существующую судебную практику, Основы запрещают увольнение по инициативе администрации беременных женщин, матерей, кормящих грудью, а также женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, кроме случаев полной ликвидации предприятия, учреждения, организации. Но и в этих случаях увольнение допускается при условии обязательного трудоустройства (ст. 73).

Нормы трудового права, о которых мы говорим, конечно, имеют цель не только "узко демографическую", т. е. поощрение материнства. Не менее важна задача закрепить на производстве кадры женщин-работниц. Надо подчеркнуть, что законодатель не ограничивается одной лишь такой "пассивной" функцией – удержанием на производстве уже включенных в орбиту общественного труда лиц. Нормы трудового права нацелены на всемерное использование существующих резервов рабочей силы – трудоспособных лиц, которые в силу различных причин

остаются вне этой орбиты. Чаще всего в таком положении оказываются женщины, особенно в районах Севера и Дальнего Востока. Так, по данным лаборатории трудовых ресурсов Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР, почти 96% лиц, не занятых в общественном производстве Дальнего Востока, составляют женщины[4]

Постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1969 г. руководителям предприятий и организаций было предоставлено право более широко практиковать прием на работу женщин, занятых в домашнем хозяйстве, на неполный рабочий день, на неполную рабочую неделю, а также использовать их в качестве надомников[5]. Последующее законодательство отразило еще более широкий подход к решению данного вопроса.

Неполный рабочий день и неполная рабочая неделя, которые первоначально были допущены только в сфере обслуживания, а позднее и в сфере производства, но лишь с разрешения Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, Основами признаны в качестве общей нормы. Неполный рабочий день и неполная рабочая неделя теперь могут устанавливаться на всех предприятиях, учреждениях, организациях по соглашению между рабочими и служащими и администрацией, как при приеме на работу, так и впоследствии. Оплата труда в этих случаях производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки (ст. 26).

Приведенные выдержки из законодательства, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о серьезных поисках юристами своего места в решении проблемы, которая является первостепенно важной для экономистов

---

[4] См. В.С.К о в а л е в а. Некоторые социально-экономические проблемы миграции рабочей силы в промышленности при социализме. Автореф. канд. дисс. Л., 1970, стр. 13.

[5] СП СССР 1969 г. N 23, ст. 132.

и демографов – рациональное использование всего трудоспособного населения в общественно полезном труде.

Нормы трудового права играют важную роль в регулировании территориального перераспределения населения и трудовых ресурсов. Эта актуальнейшая, но явно недостаточно изученная проблема науки о народонаселении тесным образом связана с проблемой текучести кадров, о которой шла речь выше.

Методы правового регулирования миграции населения можно рассматривать как классический пример опосредствованного влияния права на демографические и экономические процессы, когда с изданием правовых норм как бы включаются материальные и иные рычаги, чаще всего заставляющие людей менять место жительства. Речь идет о правовых актах, регулирующих порядок и условия переселений, и в частности характер и объем льгот, предоставляемых новоселам.

Характерный пример влияния перемен в законодательстве на выбытие и прибытие населения приводит В.В. Яновский в своей интересной и содержательной работе "Человек и Север". Изменение в 1956 г. условий и порядка установления пенсий по старости рабочим и служащим Севера, Дальнего Востока привело к одновременному оттоку из Магаданской области уже в 1957 г. одиннадцати тысяч квалифицированных работников в возрасте сорока пяти – пятидесяти лет и старше. Когда же были отменены некоторые другие льготы, интенсивность миграции почти удвоилась. Уменьшился приток квалифицированных кадров. Уровень стабилизации коллективов предприятий снизился, возникли другие побочные социальные отрицательные явления.

Новые северные льготы, введенные с января 1968 г., и особенно в ходе осуществления решений XXIУ съезда КПСС, способствуют положительным сдвигам в демографической ситуации на Севере. Увеличился общий приток населения в северные районы. На предприятиях, в учреждениях, стройках закрепляются лица среднего возраста и старше, имеющие семь-восемь лет стажа работы на Севере. Этому способствует, в частности, введение

льготной пенсии по старости, которая теперь назначается при пятнадцатилетнем северном стаже мужчинам по достижении пятидесяти пяти лет, а женщинам – в пятьдесят лет[6].

В деле территориального перераспределения трудовых ресурсов важнейшее значение имеет дифференциация условий труда в зависимости от отдаленности местности, природных и иных условий жизни, характера трудовых функций, значении отрасли производства для народного хозяйства и многих других факторов. Пределы и характер этой дифференциации определяются главным образом совокупностью соответствующих правовых норм, и именно здесь успех дела в решающей степени зависит от мудрости и дальновидности законодателя, глубины и широты информации, которой он обладает, совершенства законодательной техники. Есть все основания утверждать, что впереди еще предстоит огромная по масштабам работа, чтобы обеспечить такой уровень дифференциации условий труда, который в достаточной мере обеспечивал бы потребности растущего и усложняющегося народного хозяйства страны.

Говоря далее об отраслях права, оказывающих заметное влияние на характер демографической ситуации в стране, следует остановиться на законодательстве о здравоохранении.

Процессы естественного движения населения, трудовая активность людей и многие другие их жизненные характеристики прямо зависят от уровня здоровья народа. В СССР осуществляется широкая система социально-экономических и медицинских мероприятий, способствующих улучшению дела охраны здоровья неселения. Активно помогает решать эту задачу и специальное законодательство.

В декабре 1969 г. впервые в нашей стране были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных

---

6 См. В.В. Яновский. Человек и Север. Магадан, 1969, стр. 59-60.

II[X]-1952

республик о здравоохранении. Чтобы показать, насколько тесно смыкаются в этой сфере интересы демографии и права, сошлемся на текст ст. 1 Основ, в которой говорится: "Законодательство Союза ССР и союзных республик о здравоохранении регулирует общественные отношения в области охраны здоровья населения в целях обеспечения гармонического развития физических и духовных сил, здоровья, высокого уровня трудоспособности и долголетней активной жизни граждан; предупреждения и снижения заболеваемости, дальнейшего сокращения инвалидности и снижения смертности; устранения факторов и условий, вредно влияющих на здоровье граждан".

Охрана здоровья населения объявлена законом обязанностью всех государственных органов и общественных организаций. Особое внимание уделено таким вопросам, как охрана материнства и детства, обеспечение санитарно-эпидемического благополучия населения, лечебно-профилактической помощи гражданам, санаторно-курортному лечению, организации отдыха, туризма и физической культуры, лекарственной и протезной помощи.

Идея заботы о человеке, об улучшении условий его жизни, упорядочения использования природных ресурсов для блага людей пронизывает другой правовой акт – Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятый в декабре 1970 г.

* * *

Мы остановились в основном на законодательстве последних лет и притом рассмотрели вопрос о "причастности" к демографии лишь некоторых юридических дисциплин. Но было бы неправильным считать, что трудовым и семейным, водным и здравоохранительным законодательством ограничивается соответствующий список. Вопросы, связанные с политикой населения, с прямым или косвенным влиянием на естественное, механическое, социальное его движение, рассматриваются самыми различными отраслями права: колхозным, земельным, административным, гражданским, жилищным, финансовым и др.

Наличие такого широкого "правового фронта", казалось бы, должно было само по себе обеспечить надежную поддержку демографам и гарантировать успех в осуществлении прогрессивной политики народонаселения. В действительности мы гораздо чаще, чем хотелось бы, принуждены говорить не об успехах "юридического оружия", а о несовершенстве правовых инструментов, их низкой эффективности.

В самом общем виде вопрос можно поставить так: действенность права и его реальное значение нагляднее всего определяется тем, насколько радикально помогает оно преодолевать неблагоприятные, отрицательные демографические явления, предупреждать их появление.

Таких явлений немало. Это падение рождаемости, увеличение числа разводов, нежелательная половозрастная структура населения во многих сельских зонах, неоправдано быстрое снижение в ряде районов численности сельскохозяйственного населения, чрезмерный рост больших городов и т. д. Не находят до сих пор достаточно удачного разрешения проблемы воссоздания в некоторых районах правильных пропорций мужского и женского населения ("текстильные" зоны, районы новостроек Севера и т. п.), проблемы трудоустройства молодежи в малых городах. Общество не овладело еще миграционными процессами.

Правовая наука и основанные на ее достижениях правовые нормы должны создать необходимые и благоприятные условия, предпосылки для скорейшего решения названных и других подобных проблем. Что же служит тормозом на этом пути?

Прежде всего надо говорить о недостатке тех теоретических правовых идей, которые были бы способны поднять на новый уровень служебную роль права в сфере демографии. Разработки в данном направлении ведутся совершенно недостаточно, а разобщенность юристов, социологов, демографов и экономистов только усугубляет положение.

Нельзя не сказать и еще об одном обстоятельстве. Демографическая политика и право. Само сочетание этих понятий предполагает, что речь идет не просто об анализе содержания той или иной совокупности юридических актов, но прежде всего об их социальной эффективности, т. е. способности соответствующих правовых институтов влиять в нужном направлении на реальные общественные отношения и, в частности, измерять действительный вклад закона в достижении ожидаемых результатов демографической политики. Речь идет, иными словами, о социологических исследованиях в праве, их широком внедрении в практику. Снова приходится высказать сожаление и по данному поводу. Без всякой натяжки можно утверждать, что, пожалуй, нет ни одного законодательного акта, относящегося к проблеме народонаселения, который имел бы под собой прочный фундамент научно обоснованных соображений, проверенных с точки зрения их социальной эффективности. Юристы еще явно недостаточно владеют современной методикой социологических исследований, социологи не считают для себя актуальным всерьез углубляться в тонкости права, а в результате в свет нередко появляются, мягко говоря, "небоеспособные", а то и вовсе мертворожденные законодательные акты.

Чем, например, можно объяснить именно такое соотношение размеров пособий, которое установлено в настоящее время для лиц, оформляющихся в порядке организованного набора в различные районы страны?

Так, при перезаключении трудовых договоров сроком на один год единовременное безвозвратное денежное пособие выплачивается в следующих размерах: рабочим, работающим на предприятиях лесной промышленности, расположенных в Вологодской и Кировской областях, - 15 руб., Пермской, Тюменской, Томской и Иркутской области - 30 руб., Карельской АССР, Коми АССР и Архангельской области - 50 руб. Почему сочли, что именно такое соотношение размеров пособий лучше всего поможет привлечь рабочую силу на Север,

а не такое, скажем: 10-25-55 руб.

Совершенно недостаточно изучается эффективность норм, призванных служить делу закрепления переселенцев в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока. Отток населения из многих этих районов, превышающий его приток, - нагляднее всего свидетельствует о том, что здесь есть над чем думать юристам, да и не только им.

До сих пор существуют и числятся в списке действующих нормы, которые фактически давно уже перестали быть таковыми.

Напомним, что матерям, имеющим двух детей, при рождении третьего выплачивалось лишь единовременное пособие, а ежемесячное - только матерям, имеющим троих детей, после рождения четвёртого и каждого последующего. Оно выплачивалось, начиная со второго года жизни ребёнка и лишь до достижения ими пятилетнего возраста.

Улучшению сложившегося положения безусловно будет содействовать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1974 г. "О введении пособий на детей малообеспеченным семьям". В соответствии с этим постановлением начата выплата пособий на детей до 8-летнего возраста семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 50 руб. в месяц. Размер пособия - 12 руб. ежемесячно на каждого ребёнка.[7]

7 "Ведомости Верховного Совета СССР", 1974, №40, ст. 663.

Многие нормы права недостаточно дифференцированы. Так, законы, призванные бороться с текучестью рабочей силы, не различают общественно целесообразной и вредной текучести и в равной степени "карают" действительных "летунов" и тех, кто увольняется по уважительной причине.

Издание правовых актов не всегда происходит с учетом "побочных" отрицательных социальных последствий их применения. Хрестоматийным примером в этом отношении служит законодательство о запрещении абортов под угрозой уголовного наказания. После принятия соответствующих законов в 1936 г. рождаемость в 1937 г. действительно повысилась, как это и имелось в виду при подготовке законопроекта.

Но, принятый в разрез с экономическими условиями того периода, закон породил вместе с тем и огромное количество нелегальных абортов со всеми их отрицательными последствиями[8]. В конечном счете он очень быстро утратил свое значение как фактор, стимулирующий рождаемость, хотя существовал довольно долго. На этом и ряде других аналогичных примерах можно убедиться, каким большим может быть вред, причиняемый "из лучших побуждений", когда, преследуя самую разумную цель, законодатель не видит всех возможных последствий применения правового акта.

Законы, принятые без учета демографической ситуации, экономических и социальных потребностей общества оказываются нежизненными, неспособными выполнить свое социальное назначение. Они, по существу превращаются подчас в своеобразный памятник сторонникам малоплодотворной идеи администрирования там, где нужен трезвый учет реально складывающихся отношений. Это в первую очередь относится, например, к правовым актам, ограничивающим прописку как

---

[8] См. "Курс демографии", под ред. проф. А.Я.Боярского, стр. 339.

средства демографического давления с целью регулировать динамику населения в крупных и сверхкрупных городах. В результате оказывается, что эти меры совершенно ненадежно охраняют город от разрастания, зато промышленность, строительство и иные сферы приложения труда испытывают острый недостаток рабочей силы, активизируется процесс "старения" города, население испытывает множество неудобств, ибо паспортный режим сковывает не только тех, кто желал бы поселиться в городе, но и постоянных его жителей.

Решительная активизация социальных исследований в праве и демографии – путь к сокращению и устранению подобных законодательных просчетов и неудач. С помощью соответствующих методов можно выявить не только "неработающие" нормы, но и определить причины их неэффективности, сформулировать рекомендации относительно оптимальных вариантов правового регулирования, основанных не только на качественных, но и на количественных критериях[9].

x x

x

До сих пор мы говорили в основном о воздействии правовых институтов на демографические явления и процессы. Однако, как подчеркивалось вначале, этим не исчерпывается характеристика связи демографии и права. Связь эта глубже и многостороннее и чтобы показать иные ее формы и проявления, пожалуй, лучше всего обратиться к анализу взаимоотношений демографии и криминологии.

Напомним, что криминология – это наука о преступности, ее состоянии, динамике и структуре, наука, изу-

---

[9] См. В.Н.Никитинский. Конкретно-социологические исследования и совершенствование законодательства о труде. "Советское государство и право", 1968, № 6, стр. 33.

чающая причины и разрабатывающая меры, направленные на сокращение и предупреждение преступности.

В последние годы интерес криминологов к познанию демографических проблем заметно вырос. И это понятно: мы исходим из убеждения, что никакие криминологические выводы и рекомендации не могут претендовать на достоверность и убедительность, если они не покоятся на надежном демографическом фундаменте.

Здесь прежде всего имеются в виду правильно в методологическом и методическом отношениях посчитанные и научно осмысленные данные демографической статистики: численность и динамика населения в территориальном разрезе, структура его, взятая под самыми различными углами зрения, и т. п.

Основываясь на таких материалах, криминологи получают возможность исчислять действительные индексы преступности, определять в сопоставимых показателях распространенность этого явления в той или иной местности и, следовательно, осуществлять столь необходимый региональный и ретроспективный анализы преступности.

Одна из актуальных задач криминологии - изучение структуры и, в частности, структурных изменений преступности. Не случайно сейчас запланирована и начала осуществляться соединенными усилиями криминологов социалистических стран весьма крупная по своим масштабам работа: "Сопоставительный анализ изменений в структуре преступности в европейских социалистических государствах". Исследования в этой области позволяют выявить не только количественные, но и важные качественные характеристики преступности как социального явления, подчеркнуть существенные положительные изменения, происшедшие в данной сфере под влиянием успехов в строительстве социализма, сосредоточить внимание на нерешенных проблемах.

Естественно, что такие относящиеся к структуре понятия, как преступность в городской и сельской мест-

ностях, в поселениях различных типов и т. п., не могут быть раскрыты без соотнесения их с соответствующими демографическими данными. То же самое надо сказать и о структуре преступности под углом зрения состава лиц, совершающих противоправные деяния.

Однако здесь нельзя не упомянуть об одной постоянно возникающей трудности, которая мешает вести углубленные исследования структуры преступности. Дело в том, что действующая система демографической статистики не может обеспечить получения данных о половой и возрастной структуре населения в территориальном разрезе.

Отсутствуют дифференцированные сведения о распределении населения по уровню образования, семейному положению, общественным группам и занятиям и ряду других существенных показателей. Забегая вперед, чтобы не возвращаться к вопросу о дефектах статистики, скажем еще о совершенно неудовлетворительной системе учета миграции населения. В результате возникают по существу ничем не восполнимые пробелы в текущих годовых материалах, получаемых нами в статистических управлениях. Вот почему окончательных итогов переписи населения 1979 г. криминологи ждали, пожалуй, с не меньшим нетерпением, чем демографы и экономисты.

Подчеркивая, таким образом, роль демографической статистики в криминологических исследованиях, хочется решительно поддержать тех, кто выступает за незамедлительную разработку мер по ее восполнению и совершенствованию.

Однако сказанным не исчерпывается проблема связи криминологии и демографии. Наука о народонаселении безусловно может помочь и уже помогает криминологии в изучении и понимании целого ряда процессов и явлений, анализ которых надо рассматривать как обязательное условие полноты и всесторонности исследований проблем преступности и ее предупреждения.

К числу таких демографических процессов относятся прежде всего урбанизация и миграция населения.

Остановимся вначале на таком явлении, как рост и развитие городов, увеличение доли городского населения страны. Известно, что это явление порождает немало самых различных весьма сложных проблем: экономических, градостроительных, транспортных и многих других. К сожалению, до последнего времени считалось, что в их число не входят проблемы криминологические. На эту сторону дела ни демографы и экономисты, ни, к сожалению, юристы пристального внимания не обращали. И лишь в самое последнее время утвердилось мнение, что исследование различных аспектов урбанизации (равно как индустриализации и миграции) следует рассматривать как одну из фундаментальных задач криминологии.

Достаточно сказать, что уровень преступности в городской местности иногда на 30–40% выше уровня преступности в сельской местности.

Проведенный во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 1970 г. корреляционный анализ дал, на наш взгляд, полное основание утверждать, что между показателями, характеризующими удельный вес городского населения в составе всего населения соответствующей области (края, республики) и показателями преступности существует достаточно устойчивая связь. Вариации динамики преступности на 0,48 зависят от изменений доли городского населения в общем населении. Подтверждается вывод о том, что преступность, по общему правилу, выше там, где выше доля городского населения в общем населении.

Конкретным подтверждением этого общего вывода может служить следующее наблюдение. По данным переписи 1970 г. в РСФСР, где в среднем доля городского населения составляет 62% от всего населения, имеется 15 областей и краев с соответствующим показателем, равным 70% и выше. Одиннадцать из них

расположены на Севере, Урале, Дальнем Востоке, в Сибири (плюс Калининградская область) и относятся к группе областей с наиболее высоким уровнем преступности в республике.

С другой стороны, Курская, Белгородская, Орловская области, Калмыцкая, Дагестанская, Чечено-Ингушская АССР и некоторые другие районы, отличающиеся наименьшим в республике удельным весом городского населения, имеют вместе с тем и наименьшие коэффициенты преступности.

Дифференцированный анализ, проведенный с учетом различных типов поселений, входящих в городскую местность, выявил одно обстоятельство, на которое раньше криминологи никогда не обращали внимания: преступность выше там, где в населении высока доля тех, кто проживает в рабочих поселках и поселках городского типа (теснота корреляционной связи между данными показателями составила 0,65).

В чем причина такого явления? В данной связи нельзя не заметить, что подавляющая часть областей (краев, АССР) с наиболее высокой долей указанной категории населения расположена на территории Севера, Сибири, Дальнего Востока. Широко известно, что здесь расположены наиболее обширные районы нового промышленного освоения, центры лесных, рыболовных и иных промыслов. Для всех этих новостроек и промысловых объектов наиболее распространенной формой поселения являются рабочие поселки, расположенные чаще всего в труднодоступных, суровых в климатическом отношении, малообжитых районах. Условия жизни в таких поселках, как правило, значительно более сложны, чем в других местностях. Проблема создания прочной, разветвленной и вместе с тем достаточно гибкой системы социальных связей и социального контроля здесь особенно сложна и решается далеко не всегда успешно. Симптоматично, что области с наиболее высокой долей жителей рабочих поселков, рас-

положенные на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, имеют одновременно и самые высокие в республике коэффициенты интенсивности миграции населения, а также текучести кадров (Магаданская обл., Якутская, Коми АССР, Камчатская, Архангельская, Сахалинская обл. и др.). Многочисленные исследования показывают, что в указанных местностях основная часть приезжих направляется именно в рабочие поселки, в районы нового промышленного освоения. Следовательно, значительную часть населения рабочих поселков составляют мигранты. Велика здесь доля мужчин молодых возрастов. Известно также, что в этих же рабочих поселках чаще, чем в других местностях, оседают ранее судимые лица, освобожденные из колоний и т. п.

Таким образом, с одной стороны, конкретные условия, в которых здесь осуществляется жизнеустройство людей и которые таят в себе значительно большие потенциальные возможности возникновения конфликтов, а с другой – состав населения рабочих поселков – вот, по-нашему мнению, обстоятельства, которые в наиболее общем виде позволяют объяснить, почему области (края, АССР) с наиболее высоким удельным весом населения, проживающего в рабочих посёлках, отличаются относительно большим числом правонарушений.

ниями данного фактора, то они, как правило, расположены в зонах Центра, Поволжья, Северного Кавказа и т. д. (Кабардино-Балкарская АССР, Ставропольский край, Куйбышевская, Вологодская, Курская, Тамбовская обл. и др.). Рабочие поселки здесь – это либо вчерашние сельские поселения, сохраняющие еще во многом традиции, особенности быта и психологии села, либо существующие с давних пор небольшие поселения с коренным населением, сложившимися условиями быта и т. д. Исследования, проведенные в подобных поселениях, показывают, что преступность здесь в силу указанных и ряда других причин достаточно низка.

Особое место в криминологии принадлежит исследованиям влияния механического движения населения на уровень, динамику и структуру уголовнонаказуемых поступков.

Полученные данные свидетельствуют о весьма высокой степени зависимости уровня преступности от интенсивности миграции населения[10].

Расчеты корреляционных отношений показывают, что вариации динамики преступности на 0,72 зависят от изменения показателей интенсивности миграции населения. Столь же значительной оказалась связь показателей преступности и взятых раздельно коэффициентов прибытия и выбытия населения. Корреляционные отношения здесь равняются соответственно 0,72 и 0,69.

Характерно, что, по данным за 1969 г. в Куйбышевской, Белгородской, Камчатской, Ульяновской, Кировской областях, Ставропольском крае, Удмуртской АССР и некоторых других областях РСФСР, отличавшихся наибольшей интенсивностью миграции населения, было зафиксировано некоторое ухудшение криминогенной обстановки.

Данные за длительный период указывают на стабильную картину: там, где высока интенсивность миграции, там, как правило, относительно высока преступность. И наоборот: в зонах со слабой миграционной подвижностью населения чаще всего отмечается и сниженный уровень преступности.

Таковы некоторые данные, подтверждающие тезис о связи между показателями миграции населения и преступности.

---

10 Теоретические вопросы воздействия на преступность миграции населения освещались нами в опубликованных ранее работах. См., например, М. М. Бабаев. Криминологическое исследование проблем миграции населения. "Советское государство и право", 1968; № 3; М. М. Бабаев. Миграция и некоторые вопросы криминологии. В сб.: "Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов". М., "Статистика", 1970, стр. 48–53.

12-1952

Вместе с тем анализ показывает, что каких-либо жестких пропорций между этими показателями не обнаруживается. Одинаковые по величине изменения интенсивности миграции неоднократно зафиксированы в областях с самой различной динамикой преступности за тот же период. И, наоборот, в ряде областей, весьма отличающихся друг от друга по интенсивности миграции, произошли по существу идентичные изменения в преступности.

Все это еще раз говорит о том, что миграция населения (впрочем, как и любое другое социальное явление или процесс) не может рассматриваться как фактор, определяющий однозначно и независимо от действия других факторов характер и динамику преступности в той или иной зоне. В общем комплексе (или точнее – системе) причин преступности миграции населения принадлежит место одного из факторов, роль которого зависит от интенсивности проявления других факторов. Действие последних может как бы суммироваться с действием миграции, усиливая ее криминогенное влияние. Вместе с тем иные факторы могут нейтрализовать или "смягчить" отрицательные потенции данного явления и тогда статистическая связь между миграцией и преступностью не обнаруживается.

Весьма интересные в криминологическом отношении данные получены в результате дифференцированного анализа статистики миграции населения с точки зрения районов выхода прибывающего населения.

Анализ показал, что внутриобластная миграция фактически не вызывает заметного роста преступности. Зато межобластная миграция очень заметно влияет на уровень преступности и корреляционная связь между соответствующими показателями весьма тесна (0,68).

Таким образом, дифференцированный анализ миграции дает основание полагать, что ее криминогенная роль меняется в зависимости от того, какие виды ми-

грационных процессов являются преобладающими в каждом конкретном случае. В частности, увеличение удельного веса межобластной миграции при прочих равных условиях может быть одним из факторов, объясняющих различия в уровне преступности в областях с одинаковой общей миграционной подвижностью населения.

В свете сказанного, видимо, следовало бы высказаться за более широкий взгляд на миграционную политику по сравнению с тем, что обычно говорится по этому поводу в демографической и экономической литературе.

Осуществлять планомерную, научно обоснованную миграционную политику – значит предвидеть возможность наступления не только прямых, но и косвенных, не только ближайших, но и отдаленных, не только положительных, но и отрицательных, не только экономических, но и социальных последствий миграции. Одним из таких отрицательных социальных последствий косвенного характера является преступность среди некоторой части мигрантов. Значит, надо заранее планировать создание таких условий, которые исключали бы возможность наступления подобных нежелательных последствий.

Практические цели изучения явлений миграций нельзя ограничивать только народохозяйственными задачами. Миграция населения – это не только демографическое и экономическое, это социальное явление. Следовательно, оно должно решать кроме экономических еще и более широкие, социальные задачи. В этом смысле, очевидно, было бы недостаточным ограничиваться только задачами негативного характера, например, недопущение и предупреждение наступления отрицательных последствий, связанных с миграцией. Положительная "социальная нагрузка" миграций, видимо, должна состоять в том, чтобы переселения, как это в свое время подчеркивал В.И.Ленин, способствовали идейному, моральному, нравственному и куль-

турному совершенствованию мигрантов. Следовательно, недостаточно ограничиться только ликвидацией тех условий, которые могут способствовать неправильному формированию личности переселенцев или выступить в качестве обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. Надо создать такие условия в местах вселения (под "условиями" имеется в виду также уровень организационно-воспитательной работы), которые поднимали бы человека, делали его лучше, совершеннее.

Итак, целый ряд демографических процессов может выступать в качестве факторов, которые принято относить к причинам и условиям преступности. Но это не означает, что миграция и урбанизация фатально порождают преступления.

Речь идет прежде всего об издержках социальных процессов, вызванных просчетами, упущениями в организационной, хозяйственно-экономической, правовой и иной деятельности государственных органов, связанной с этими процессами. Речь идет также о случаях, когда социальные процессы протекают в нежелательном для общества направлении (например, отток населения из мест, где ощущается острая нужда в трудовых ресурсах, в районы, где рабочая сила имеется в избытке). В этом смысле мы говорим о криминогенном значении социальных процессов, о социально-экономических и демографических факторах антиобщественного поведения.

Кроме названных выше, есть еще целый ряд демографических явлений, которые нельзя отнести к разряду причин преступности, но которые обнаруживают четкую статистическую связь с нею. Взять хотя бы структуру населения по полу и возрасту. Каждому юристу хорошо известно, что основная масса преступлений совершается мужчинами. На долю женщин приходится в среднем 10-12% от общей массы противоправных деяний. Последние совершаются главным образом лицами находящимися в возрасте от 20 до 40 лет (примерно 60-70%). Значит там, где в населении существенно увеличивается доля мужчин молодых возрастов, при прочих равных условиях можно ожидать повышения числа правонарушений. Точно так же установлено, что преступность, как правило, гораздо выше в городах-новостройках, чем в сложившихся, давно существующих поселениях.

Научные знания о названных демографических явлениях нужны криминологам не только для выявления с максимальной полнотой картины причин преступности и разработки предложений по ее предупреждению, но и для прогнозирования преступности, без чего немыслимо научное планирование мероприятий по борьбе с этим пережитком прошлого.

Наконец, надо сказать и об исследовании такого теоретически и практически важного вопроса, как выявление причин различий в уровне преступности в различных районах, краях, областях и республиках. Различия эти весьма велики. Достаточно сказать, что, например, в Орловской и Курской областях показатели преступности примерно в 4,5 раза ниже соответствующих показателей в Магаданской области и Тувинской АССР. Изучение демографической ситуации в различных зонах открывает некоторые пути объяснения указанных различий и позитивных мероприятий в области борьбы с преступностью.

Заканчивая, хочется выразить надежду, что право займет достойное место в ряду научных дисциплин, обеспечивающих осуществление прогрессивной демографической политики в нашей стране.

x x

x

Применительно к сфере демографических явлений советское право выступает как совокупность норм, установленных или санкционированных государством, охраняющих социалистические условия существования народонаселения и режим его движения, регулирующих его развитие в нужном для общества направлении.

12-1952

Издание правовых актов – заключительный этап формулирования принципов и идей демографической политики. Закон играет роль одного из важнейших инструментов демографической политики.

Право может воздействовать на демографические процессы непосредственно и опосредствованно (например, через экономику) и выступает наиболее эффективно, когда входит составной частью в комплекс стимулов (моральных, материальных и т. п.), содействующих желательным либо препятствующих нежелательным тенденциям.

Концентрированным выражением воплощенных в законе идей, касающихся условий существования и развития населения в социалистическом обществе, служит Конституция СССР.

Наиболее тесно смыкается с демографией советское семейное право, которое в данной сфере служит задаче создания женщине максимально благоприятных условий для выполнения роли участницы общественного производства и матери-воспитателя, а также задаче совершенствования таких институтов, которые прямо связаны с проблемой рождаемости (брак, развод и т. п.).

Инструментом совершенствования системы организации труда и рационализации использования трудовых ресурсов служат нормы трудового и пенсионного законодательства. Многие из них прямо или косвенно воздействуют также на процессы рождаемости и смертности, механического движения населения.

Еще одна отрасль права – законодательство о здравоохранении – регулирует ту сферу отношений, которая связана с процессами естественного движения населения, повышением их трудовой активности, т. е. тесно граничит с областью интересов демографии. То же самое надо сказать и о ряде вопросов, которые решаются в рамках других отраслей права – водного, лесного, колхозного, земельного, административного, гражданского, жилищного и т. д.

Партия и государство уделяют постоянное внимание совершенствованию советского законодательства, о чем свидетельствует принятие за последние годы ряда важнейших общественных и республиканских правовых актов.

Вместе с тем несовершенство правовой теории и некоторые другие обстоятельства служат причиной того, что право пока еще недостаточно эффективно помогает преодолевать существующие неблагоприятные отрицательные правовые явления, предупреждать их появление. Недостаточно изучается социальная эффективность права, вновь принятые законы не всегда имеют под собой прочное социальное обоснование, ряд правовых актов устарел, перестал оказывать реальное и желаемое воздействие на жизненные явления, при формулировании новых законов не всегда прогнозируются их "побочные" социальные последствия и т. д.

Связь демографии и права не ограничивается лишь воздействием правовых институтов на демографические процессы. Познание последних важно для лучшего понимания закономерностей, присущих явлениям, которые составляют предмет правовых наук. Эта сторона дела рассмотрена на примере связи демографии и криминологии.

Данные демографической статистики позволяют уточнить наши представления об уровне, динамике и структуре преступности в стране. Анализ процессов урбанизации, миграции населения, формирования половой, возрастной и иной структуры населения, текучести кадров и т. п. служит предпосылкой и обязательным условием познания причин, порождающих преступность, а также факторов, влияющих на ее динамику и структуру.

Усиление контактов между специалистами в области демографии и права диктуется объективной необходимостью совершенствования этих двух наук и повышения их социальной эффективности.

Глава 8

ДЕМОГРАФИЯ И МЕДИЦИНА

Демография – наука о народонаселении. Предметом ее изучения являются закономерности воспроизводства населения, процессов миграции, изменения структуры населения, а также законов, определяющих развитие народонаселения в целом в условиях различных общественно-экономических формаций. Демография тесно связана с медициной, при решении многих вопросов эти науки обогащают друг друга, а часть проблем может быть решена только при комплексном их изучении. "Медицина как целостная наука занимается изучением здоровья и болезней человека, причин и закономерностей их возникновения и развития, методов распознавания, лечения и предупреждения"[1].

Медицина возникла в древние времена и прошла длинный путь развития от описания накопленных эмпирических данных до возникновения самостоятельной медицинской науки. В ней происходили процессы дифференциации, выделение самостоятельных наук – явление прогрессивное, имеющее место в процессе развития многих наук. В настоящее время медицина является комплекс-

[1] П.П.Бондаренко. Некоторые вопросы классификации медицинских наук. В сб.: "Методологические проблемы современной медицины". М., "Медицина" 1965.

ной наукой, включающей в себя около 300 самостоятельных научных разделов, имеющих свой предмет и методы исследования. Их подразделяют на две большие группы.

В первую группу входят: а) науки, изучающие общие процессы, протекающие в нормальном человеческом организме во взаимодействии с условиями жизни (строение, функции и жизнедеятельность) и б) науки, изучающие возникновение и развитие болезней, их диагностику и лечение, закономерности патологических процессов. Эта группа наук называется теоретической медициной, которая "всесторонне изучая нормальные отправления здорового организма человека в неразрывной связи с условиями его жизни, а также их патологические изменения и нарушения, разрабатывает учение о сущности болезней, их этиологии, диагностике и терапии"[2]. Ко второй группе относятся науки, составляющие клиническую медицину. Они изучают возникновение и проявление болезней у отдельного больного.

Однако до сих пор еще медицина является в значительной степени эмпирической наукой. Законы возникновения и развития болезней, составляющие предмет изучения медицины, еще не изучены в достаточной степени.

Дифференциация наук в медицине породила опасность узкой специализации, потери представления о целостности организма, о необходимости лечения не болезней, а больного человека.

Возникла необходимость не только в дифференциации, но и в интеграции наук. Этот процесс начался еще в XIX в., но особенно бурно он развивается в XX в. Происходит интеграция наук как в самой медицине, в результате чего возникают такие науки, как гистохимия, так и между медициной и другими науками (биохимия, биофизика и другие), появляется тенденция интеграции медицины не только с естественными, но и с общест-

[2] П.П.Бондаренко. Ук. соч.

венными науками, так как только на стыке наук можно решить многие комплексные проблемы, касающиеся человека в целом, существа биосоциального.

Ближе всего из медицинских наук примыкает к общественным наукам социальная гигиена. "Социальная гигиена – это наука о здоровье населения, его факторах и системе социальных мероприятий, обеспечивающих предупреждение и лечение заболеваний, продление жизни и укрепление здоровья населения"[3].

По отношению к медицине в целом социальная гигиена выступает как совокупность общетеоретических методологических принципов, раскрывающих "биосоциальную" природу человека, социальную обусловленность процессов его жизнедеятельности в норме и патологии, специфику взаимодействия среды и организма на ступени человека"[4].

Целью социально-гигиенического изучения населения является определение его здоровья; в это понятие включается заболеваемость, процессы воспроизводства и физическое развитие населения. Социальная гигиена как часть медицины имеет сопредельные проблемы с демографией. Иногда это сложные проблемы, требующие комплексного подхода специалистов обеих наук. К таким проблемам относятся старение населения, причины смерти населения и некоторые аспекты рождаемости и разводимости.

Другие проблемы изучаются одной наукой, но требуют взаимообогащения информацией. При исследовании таких социально-гигиенических проблем, как заболеваемость, аборты и контрацептивы, необходимы результаты демографических исследований и знание демографических закономерностей. В свою очередь демографам

---

[3] А.М.Меркова. Социальная гигиена и демография. "Советское здравоохранение", 1969, № 10.

[4] Г.И.Царегородцев, А.Ф.Полис. Социальные проблемы медицины. М., "Медицина", 1968, стр. 123–124.

нужно знание социально-гигиенических закономерностей для решения чисто демографических проблем. Прогнозы смертности населения должны базироваться на достижениях медицины и социальной гигиены. Изучение трудовых ресурсов будет неполным без знания заболеваемости (пораженности) населения. При решении вопросов территориального перемещения и заселения должны учитываться данные медицинской географии, краевой патологии и эндемических очагов. Проблемы брачности не могут решаться в отрыве от вопросов гигиены и физиологии брака и т. п.

Возрастно-половая структура населения, изучаемая демографией, необходима гигиенистам при исследовании заболеваемости, смертности и рождаемости.

Огромное значение имеет распределение населения по возрасту и полу при изучении смертности и заболеваемости, так как они различны в разных возрастных группах, а также имеют свои особенности в связи с полом. Известно, что не только уровень смертности, но и причины смерти различны в разных возрастных группах, что делает бессмысленным изучение смертности населения без учета его возраста. Заболевания не только различны в разных возрастных группах людей, но также связаны и с их полом. Следовательно, для успешного планирования количественных профилактических мероприятий органы здравоохранения нуждаются в данных о возрастно-половом составе населения. Но одной только возрастно-половой структуры населения недостаточно для определения здоровья населения. На человека как на социально-биологическое существо оказывают большое влияние социальные условия его жизни: принадлежность к тому или иному классу, той или иной социальной и профессиональной группе, уровень образования, место жительства – город или село.

Поэтому социал-гигиенистам при проведении исследований необходимо знание структуры населения по вышеперечисленным признакам, изучаемым демографией. Однако для изучения здоровья населения медицинской науке необходимо выяснить еще одну очень важную струк-

туру населения – структуру по состоянию здоровья. Распределить население страны или данного населенного пункта по состоянию здоровья в настоящее время не представляется возможным. Для того чтобы это стало возможным, необходимо провести углубленное изучение заболеваемости и на основании этого подразделить населения на: 1) практически здоровых; 2) больных острыми заболеваниями или перенесших их; 3) больных хроническими болезнями.

Важность такого деления станет ясной, если учесть, что в каждой из трех групп населения нужно своевременно проводить свои особые меры профилактики и лечения. Особенно большое значение имеет выявление группы хронических больных. Если борьба с острыми заболеваниями протекает успешно, и они легко поддаются учету, то этого нельзя сказать о больных хроническими болезнями. Число таких больных продолжает увеличиваться в связи с увеличением в составе населения доли лиц пожилого возраста, а учет хронических больных по обращаемости в лечебные учреждения в течение данного года не отражает истинной картины, так как значительная часть больных хроническими болезнями может в данном году не обращаться за медицинской помощью или из-за улучшения состояния, или из-за того, что не нуждается в получении больничного листа (пенсионеры), или по ряду других причин.

Следовательно, полно учесть таких больных можно не за один год, а за 2 или 3 года, т. е. не по материалам обращаемости текущей медицинской статистики, а при специальном изучении заболеваемости. Если рождаемость и смертность изучают и демографы и гигиенисты каждые со своих позиций, то заболеваемость населения – один из важнейших компонентов исследования здоровья населения – изучают только гигиенисты. Используя при этом демографические материалы о численности и составе населения по полу и возрасту, социал-гигиенисты, изучив заболеваемость населения и составив его структуру по состоянию здоровья, могут в свою очередь оказать помощь демографам при объяснении ряда демографических процессов: например, брачность зависит не только от соотношения числа мужчин и женщин в населении, но и от состояния их здоровья, определенную роль среди других причин разводов играет и состояние здоровья супругов и т. п. Более того, в ряде случаев медицина может оказывать непосредственное влияние на демографические процессы. Известно, что аборты, особенно при первых беременностях, часто приводят к последующему бесплодию, что снижает рождаемость. Хорошо организованная пропаганда вреда абортов, внедрение в практику современных эффективных противозачаточных средств приведет к снижению бесплодия и даст возможность женщинам при желании иметь ребенка. Кроме того, успешное лечение первичного и вторичного бесплодия, а также осложнений беременностей и родов оказывает благоприятное влияние на рождаемость.

Заболеваемость населения зависит от природных факторов, от внешней среды, окружающей человека, однако главную роль играют социально-экономические условия его жизни. Изучением влияния природных факторов на распространение болезней занимается медицинская география. Она изучает: 1) географическое распространение и течение болезней непаразитарной природы, таких, как зоб, связанный с недостатком иода в питьевой воде, болезни, связанные с недостатком питания, с климатическими факторами – горная болезнь, солнечный удар, так называемую географическую патологию, а также 2) эпидемиологическую географию, т. е. распространение инфекционных паразитарных болезней человека, связанных с районом распространения возбудителя болезни и его переносчиков (сонная болезнь, малярия, туляремия и т. д.)[5].

На заболеваемость населения оказывают влияние не столько природные факторы, сколько социально-экономические условия его жизни. Туберкулез, венерические бо-

---

[5] См. В.И.Козлов. Динамика численности народов. М., "Наука", 1969, стр. 194-197.

лезни и алкоголизм называют также социальными болезнями, что подчеркивает особую важность социальных условий жизни в их возникновении. Известно, что туберкулез чаще возникает у населения с низким благосостоянием, проживающего в плохих жилищных условиях, с нарушением санитарно-гигиенических норм. Однако не только при этих болезнях, но и при других заболеваниях социальный фактор имеет ведущее значение. Заболевания связаны с местом жительства – город или село (загрязнение биосферы в городах химическими отходами производства, продуктами сгорания бензина в автомашинах и т. д.), с профессией, благосостоянием, питанием, культурным уровнем и санитарно-гигиеническими навыками населения и рядом других социальных факторов. Изучение заболеваемости населения гигиенистами имеет давнюю историю в нашей стране. Земские врачи П.И.Куркин, Е.А.Осинов, С.А.Богословский явились основоположниками изучения общей заболеваемости по обращаемости за медицинской помощью. Общая заболеваемость включает в себя все заболевания. Проводилось изучение общей заболеваемости на основании сплошного учета всех обратившихся за медицинской помощью. Долгие годы в нашей стране проводилось изучение общей заболеваемости населения по этой методике. Последнее такое исследование было проведено в 1958–1959 гг. на большой территории нашей страны. Однако, как уже было сказано выше, в настоящее время изучение общей заболеваемости населения по обращаемости на основании сплошного учета не оправдывает себя, так как при очень большой затрате средств не отражает действительной картины заболеваемости.

В настоящее время оправдано изучение на основании сплошного учета каждого случая обращения таких заболеваний, как инфекционные, психические, туберкулез, злокачественные новообразования, заразные формы венерических заболеваний, трахома, заразные грибковые кожные болезни.

Все остальные заболевания изучаются при выборочном обследовании населения (в год переписи или в ближайшие к ней годы) в специально отобранных населенных пунктах, обеспечивающих репрезентативность собранных материалов с использованием материалов учета обращаемости во все медицинские учреждения за три года. Такие выборочные обследования дополняются медицинскими осмотрами части населения. При таком изучении общей заболеваемости населения можно получить ценные материалы, характеризующие один из компонентов здоровья населения. Некоторые болезни нуждаются в дополнительном, более углубленном изучении. К их числу относится алкоголизм, так как он приносит вред не только человеку, употребляющему алкоголь, но и всему обществу. Изучением, профилактикой и лечением алкоголизма уже длительное время занимаются психоневрологические диспансеры. Большая роль психоневрологических диспансеров по выявлению в населении алкоголиков и их лечению станет очевидной, если учесть, что помимо влияния на экономику и быт общества в настоящее время алкоголизм наносит большой вред и будущему потомству и развитию экономики страны, так как на основании большого статистического материала известно, что хронический алкоголизм родителей часто ведет к рождению неполноценных детей.

Одной из больших задач социальной гигиены является выявление среди населения лиц с болезнями, связанными с состоянием хромосом в половых клетках (их количеством и строением). Эта задача становится все более настоятельной в связи с тем, что в населении происходит накопление доли лиц с такими заболеваниями. Обусловлен этот процесс достижениями медицинской науки: если раньше люди с такими заболеваниями погибали, как правило, в раннем возрасте, то теперь благодаря успешным лечебным мероприятиям (например, борьба с эритробластозом новорожденных при резус – отрицательном факторе родителей или при фенилкетонурии) дает им возможность на нормальную продолжительность

жизни. Достижения медицинской науки дают возможность надеяться в скором времени на благоприятный терапевтический эффект и при других наследственных заболеваниях. Это, безусловно, положительное явление, как и все другие мероприятия, ведущие к продлению жизни людей.

Но в то же время такое положение вещей настоятельно требует создания достаточного числа специальных медико-генетических консультаций, которые занимались бы выявлением среди населения больных наследственными болезнями, их трудоустройством, изучением их семей и могли бы давать квалифицированные советы: можно ли членам этих семей иметь детей без риска передать им свое заболевание. Такие консультации могут сыграть большую роль в оздоровлении населения. Кроме того, необходимо проводить мероприятия по выявлению и ликвидации или смягчению вредного влияния некоторых внешних факторов среды, которые, как известно, имеют большое значение в этиологии наследственных болезней.

Все перечисленные мероприятия по борьбе с наследственными болезнями не располагают "методами направленного нормализования аномального гена в половых клетках". "Располагая пока лишь ограниченными средствами активной профилактики, медицинская генетика устанавливает и существенно уточняет эмпирический риск"[6]. Таким образом, социальная гигиена, изучив заболеваемость населения, может дать очень важную для демографов качественную структуру "пораженности" населения. Само собой очевидно, какое значение для прогнозов брачности, рождаемости, разводимости имеет выявление в населении алкоголиков, лиц с наследственными болезнями и хроническими заболеваниями.

Одним из основных разделов как демографии, так и социальной гигиены является изучение смертности населения. Это один из наиболее старых разделов в демо-

---

[6] В.П.Эфраимсон. Введение в медицинскую генетику. М., "Медицина", 1968, стр. 337, 339.

графии. Уже в середине XVII в. Джон Граунт составил первые таблицы смертности для Лондона. Если вспомнить о высоких уровнях смертности во всех европейских странах вплоть до XIX в. и о том, что конечные результаты воспроизводства населения определялись этими уровнями смертности, становится понятен интерес исследователей к изучению этой проблемы. Демографы и гигиенисты пользуются одними и теми же исходными статистическими материалами - текущей регистрацией смерти (запись акта о смерти) и одинаковыми методами - построение таблиц смертности, вычисление общих и возрастных коэффициентов смертности. Однако задачи демографии и социальной гигиены при изучении смертности населения различны. Демографы изучают смертность населения в сочетании с рождаемостью и определяют естественное движение населения, конечный результат его - воспроизводство. Перед социальной гигиеной стоит задача не только определения уровня смертности населения и его санитарная оценка, изучение причин смерти населения, но и проведение мероприятий по снижению смертности.

В значительном снижении смертности населения европейских стран большую роль сыграли социально-гигиенические и медицинские мероприятия.

Уровень смертности населения является социально обусловленным. Войны и голод ведут к значительному повышению смертности. Но и вне этих катастрофических явлений уровень смертности населения тесно связан с социально-экономическими условиями его жизни: классовой принадлежностью, профессией, доходом, питанием, жилищными условиями, развитием здравоохранения и медицинской науки в стране.

Как в капиталистических странах, так и в царской России смертность имела ярко выраженный классовый характер. Конечно, влияние оказывает не классовая принадлежность сама по себе, а связанный с этим уровень жизни населения (его доход, жилищные условия и т. д.). В Париже в 1924-1928 гг. смертность населения по рай-

I3-I952

онам города в зависимости от зажиточности распределялась следующим образом[7]:

Районы	Смертность на 1000 населения	В том числе смертность от туберкулеза на 10 000 населения
Самые богатые	7,1	12,1
Зажиточные	12,3	18,0
Средние	13,5	24,1
Бедные	13,9	29,5
Самые бедные	16,4	35,4

Смертность у самых богатых была в 2 раза ниже, чем у самых бедных, а смертность от туберкулеза ниже в 3 раза. Причиной такого разрыва являются различные социально-экономические условия жизни.

Особенно резко реагирует на условия жизни населения детская смертность. Недаром уровни детской смертности служат в социальной гигиене наиболее ярким показателем санитарного состояния населения. Причем, если на общий показатель смертности влияют не только и не столько настоящие условия жизни, но условия жизни людей за прошедшие годы, то детская смертность зависит от условий жизни матери во время беременности и от тех условий, в которых находится сам ребенок, т. е. характеризует условия жизни населения в настоящее время.

Уже было сказано, что для углубленного исследования уровня смертности населения обязательно нужно проводить изучение в различных возрастных его группах. Детская смертность должна специально выделяться из других вопросов изучения смертности по возрастам и исследоваться особо.

[7] См. А.М.Меркова. Демографическая статистика (статистика населения). М., Медгиз, 1959, стр. 74.

В понятие детской смертности включается смертность детей до 1 года. Однако смертность детей на протяжении этого года жизни неодинакова. Наиболее высока вероятность смерти в первый месяц жизни, а в пределах первого месяца – в первую неделю и первые дни жизни.

Причины, вызывающие смерть детей до 1 года, можно подразделить на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние). Экзогенными причинами являются в основном желудочно-кишечные заболевания, инфекционные болезни и болезни органов дыхания. Под эндогенными причинами понимают условия, неблагоприятно влияющие на внутриутробное развитие плода (заболевания матери, тяжелые условия жизни и труда матери во время беременности, которые могли отразиться на развитии плода) и неблагополучные роды. Под влиянием этих эндогенных причин ребенок может родиться мертвым или умереть в первую неделю жизни.

К числу эндогенных причин смерти ребенка относятся врожденные пороки развития и другие причины, проявляющиеся в виде недоношенности и врожденной слабости.

Очевидно, что для борьбы с эндогенными причинами смерти должны проводиться мероприятия, направленные в основном на улучшение жизни и облегчение условий труда беременных женщин, а также наблюдение за соблюдением гигиенических и лечебно-профилактических мероприятий во время беременности. Для более целенаправленного анализа детской смертности и проведения успешных мероприятий по борьбе с ней выделяется из ее состава так называемая перинатальная смертность, куда включается мертворождаемость и смерть в течение первой недели жизни новорожденного, т. е. в основном смерть от эндогенных причин. В настоящее время на первое место среди причин смерти выдвигаются эндогенные факторы, хотя и желудочно-кишечные заболевания и пневмония еще играют значительную роль в причинах детской смертности.

Таким образом, имеется резерв снижения детской смертности – это борьба с перинатальной смертностью, хотя из-за трудности выявления эндогенных факторов, ведущих к смерти ребенка, и трудности устранения их влияния, детская смертность в дальнейшем, очевидно, не сможет снижаться такими же быстрыми темпами, как раньше.

К другим факторам, оказывающим влияние на детскую смертность, и изучаемым врачами гигиенистами, относятся: возраст матери в момент родов, порядковый номер рождения ребенка и интервал между родами. Установлено, что детская смертность зависит от возраста матери: наиболее высока она у матерей, не достигших 20 лет, что объясняется, очевидно, тем, что организм очень молодых женщин еще не подготовлен к трудностям беременности и кормления ребенка, а также неопытностью при уходе за ребенком.

В наиболее плодовитом возрасте женщин от 20 до 39 лет детская смертность снижается. Начиная с 40-летнего возраста женщин, вновь увеличивается детская смертность, особенно, если в этом возрасте происходит первые роды.

Порядковый номер рождения ребенка также оказывает влияние на детскую смертность: наиболее высока смертность детей, рожденных первыми, затем происходит снижение смертности последующих детей вплоть до 6-7-го ребенка, и начиная с 7-го ребенка вероятность смерти для последующих детей вновь возрастает. И, наконец, определенную роль в детской смертности играет интервал между родами. Вероятность смерти ребенка увеличивается, если роды происходят через год-полтора после предшествующих родов, что объясняется тем, что организм женщины, еще не успевший окрепнуть от предыдущей беременности, родов и кормления ребенка, не может обеспечить необходимых условий для развития плода. Это положение еще более усугубляется, если в предшествующие роды родился мертвый ребенок, или если он умер вскоре после рождения. В этом случае помимо ослабления организма женщины к моменту следующей беременности продолжает еще действовать та эндогенная причина, которая привела к смерти предыдущего ребенка.

Из всего изложенного становится очевидной большая роль женских консультаций, родильных домов и детских консультаций в снижении детской смертности.

Особого внимания требуют очень молодые и пожилые первородящие женщины, дети, рожденные первыми и шестыми и выше, а также женщины с коротким интервалом между родами[8].

По достижении одного года вероятность смерти уменьшается с каждым прожитым годом, наименьший уровень смертности в возрасте 10-14 лет, после чего он постепенно увеличивается, в возрасте старше 60 лет происходит значительное увеличение уровня смертности.

Как в демографии, так и в социальной гигиене изучают смертность не только в различных возрастных группах, но и отдельно для каждого пола, так как известно, что уровни смертности мужчин и женщин неодинаковы: в большинстве возрастных групп смертность мужчин превышает смертность женщин. Таблицы смертности считаются отдельно для мужчин и женщин. Один из важнейших показателей таблиц смертности – средняя продолжительность предстоящей жизни. В нашей стране в настоящее время для женщин на 9 лет больше, чем для мужчин (74 года и 65 лет). С 1896 до 1970 г. средняя продолжительность предстоящей жизни для всего населения нашей страны увеличилась с 32 до 70 лет.

Гигиенисты занимаются важным аспектом анализа смертности населения – смертности по причинам.

С 1925 г. в Советском Союзе во всех городах и городских поселениях установлена обязательная врачебная регистрация причин смерти. В случае смерти больного врач, лечивший его, обязан выдать врачебное свидетельство о смерти, которое в 3-дневный срок регистрируется в загсах. Эти врачебные свидетельства и вторые эк-

[8] См. А.М.Меркова. Демографическая статистика (статистика населения), стр. 156-158.

13 X-1952

земпляры актов гражданского состояния пересылают в статистические органы, где все данные о смертности населения получаются в результате обработки этих материалов. Таким образом, роль медицинских работников в обеспечении полноты учета всех умерших и правильной постановки диагноза очень велика. Наибольшую трудность в заполнении врачебных свидетельств составляет выделение основной причины смерти, а также важнейших осложнений и сопутствующих заболеваний.

Еще большую трудность представляет разработка множественных причин смерти и выделения из них основной причины, приведшей к смерти. Между тем эта задача становится все более актуальной в связи с тем, что все большая часть населения доживает до пожилого возраста и умирает не от одного заболевания, а от комплекса болезней.

Выделение одной "главной" причины требуется для разработки данных о причинах смерти по международной классификации в соответствии со сложившейся традицией.

Различным возрастным группам населения свойственны определенные причины смерти. Соотношения причин смерти различны в разных странах, а также в отдельные периоды жизни в одной и той же стране. Они зависят от развития экономики страны, культурного уровня населения, развития здравоохранения и медицинских достижений, а также от возрастного состава населения. В экономически отсталых странах основными причинами смерти являются острые инфекционные заболевания, туберкулез, воспаление легких и желудочно-кишечные болезни.

В индустриально развитых странах (как капиталистических, так и социалистических) эти причины смерти уже не играют основной роли, а на первое место выдвигаются сердечно-сосудистые болезни, злокачественные опухоли и заболевания нервной системы, т. е. причины смерти, свойственные пожилому возрасту. Происходит это благодаря успешной борьбе с инфекционными и желудочно-кишечными болезнями, от которых ранее умирали люди в молодом возрасте, и увеличению в населении доли лиц пожилого возраста.

В нашей стране в настоящее время основными причинами смерти являются сердечно-сосудистые заболевания и злокачественные новообразования.

Профессор А. М. Мерков подчеркивает, что нельзя ожидать столь же быстрого и значительного снижения уровня смертности в нашей стране, как это имело место с 1939 по 1958 г. (с 17,3 до 7,2‰)[9], так как еще не найдены радикальные средства профилактики и лечения сердечно-сосудистых болезней и злокачественных новообразований, а дальнейшее снижение уровня детской смертности, смертности от туберкулеза и некоторых других болезней не могут значительно сказаться на снижении общей смертности, так как умершие от этих причин составляют небольшую долю[10].

Помимо детской смертности гигиенисты изучают также смертность лиц в трудоспособном возрасте от 16 до 59 лет. В этой группе лиц смертность значительно ниже, чем в детском возрасте, и у лиц старше 60 лет, однако, она может и должна быть еще снижена, так как причинами смерти в этом возрасте являются в основном бытовые и производственные травмы а также туберкулез, т. е. устранимые причины смерти.

В Программе КПСС поставлена задача полной ликвидации туберкулеза, и медицинские работники принимают самое активное участие в решении этой задачи. "Профилактика туберкулеза, среди взрослого населения основана на систематическом улучшении условий труда и быта, раннем выявлении туберкулезных больных, систематически проводимой санитарно-просветительной работе, постоянном сотрудничестве с общелечебной сетью

---

9 См. Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., Госстатиздат, 1963, стр. 88.

10 См. А. М. Мерков. Социальная гигиена и демография. "Советское здравоохранение", 1969, № 10, стр. 9-15.

(участковыми врачами) и санитарно-эпидемиологическими станциями"[11]

Что касается борьбы с травматизмом, то перед медицинскими работниками стоит задача контроля за соблюдением правил техники безопасности на производстве, более действенная, совместная с милицией пропаганда среди населения правил поведения на улице (беседы с населением, создание фильмов и т. п.). Одной же из главнейших задач является борьба с алкоголизмом, который, как правило, лежит в основе большинства несчастных случаев.

В демографических и социально-гигиенических исследованиях смертность, как правило, изучается в комплексе с рождаемостью, так как оба эти процесса обеспечивают конечный результат воспроизводства населения – увеличение или убыль его численности. Если до конца XIX в. главным из этих двух компонентов была высокая смертность, определяющая воспроизводство населения, то с начала XX в. по мере снижения уровня смертности на первый план все больше выдвигалась рождаемость. В настоящее время в развитых странах при установившемся низком уровне смертности воспроизводство населения определяется в основном уровнями рождаемости, как правило, также очень низкими. Такое положение может привести к суженному воспроизводству населения, что окажет неблагоприятные последствия на экономику страны. В странах, где произошло значительное снижение рождаемости, уже возникло много серьезных проблем, связанных с постарением населения и уменьшением в населении доли лиц трудоспособного возраста. Все это делает понятным интерес к изучению рождаемости и определяющих ее факторов во многих странах, в том числе и в нашей стране.

Рождаемость как социально-биологическое явление, является проблемой, изучаемой как демографией, так и

---

11 Г.А.Баткис и Л.Г.Лекарев. Теория и организация советского здравоохранения. М., Медгиз, 1961, стр. 239.

социальной гигиеной. Каждая из этих наук подходит к изучению проблем рождаемости со своих позиций и часто изучает одни и те же вопросы под разным углом зрения. Если количество рождений, желаемое и реальное число детей в семьях изучает демография, то средства, при помощи которых семьи регулируют деторождение и стремятся достигнуть желаемого числа детей, есть, безусловно, предмет изучения социальной гигиены.

С точки зрения демографов, при нормальном уровне брачности 2,3 – 2,5 детей в семье в среднем обеспечивает темп воспроизводства населения, которое большинство демографов и экономистов склонны рассматривать как оптимальный (нетто-коэффициент порядка 1,1)[12]. При этом демографов интересует изучение факторов, определяющих число детей в семье, и выработка такой политики населения, которая путем воздействия на эти факторы может привести к желаемому типу воспроизводства. При этом те средства и методы, которые позволят супружеским парам ограничить рождаемость, интересуют демографов лишь с точки зрения их приемлемости, распространенности, доступности и эффективности.

В то же время социальная гигиена интересуется этими вопросами с точки зрения влияния средств и методов регулирования рождаемости на здоровье населения (примером может служить искусственный аборт – широко распространенный метод регулирования рождаемости, который с точки зрения гигиенистов является крайне нежелательным методом, наносящим вред здоровью женщин). Советская демография и социальная гигиена всегда исходили из социальной обусловленности демографических процессов, в том числе и процессов рождаемости.

---

12 См. В.П.Пискунов. О некоторых теоретических вопросах демографической политики. "Демографические тетради", вып. 2-3. Киев, 1970, стр. 74.

В социально-гигиенических и демографических исследованиях изучается связь рождаемости с социально-экономическими условиями жизни населения, с классовой принадлежностью, профессией, образованием, жилищными условиями, материальным благосостоянием и т. п.

Эти факторы оказывают определяющее влияние на уровень рождаемости, однако действуют они не непосредственно, а преломляясь через сознание людей, поэтому в исследованиях последних лет все большее значение придается социально-психологическим факторам, связанным с формированием семьи. Одним из путей изучения социально-психологических факторов является изучение мнения женщин по поводу желаемого и идеального числа детей в семье. Наиболее достоверные результаты могут быть получены, когда субъективное мнение женщин изучается в комплексе с объективными социально-экономическими условиями их жизни.

Известно, что на уровень общей плодовитости женщин оказывает влияние как число женщин, находящихся в браке, так и возраст их вступления в брак. Более низкая общая плодовитость женщин характерна для населения, где женщины относительно поздно вступают в брак. Однако надо оговориться, что это положение полностью сохраняется в странах с нерегулируемой рождаемостью и почти утрачивает свое значение там, где в семье планируется малое число детей и регулируется их рождение.

Демографы изучают брачность поколении по таблицам брачности, возраст вступления в брак, брачную плодовитость женщин с точки зрения влияния этих показателей на воспроизводство населения.

Для гигиенистов при изучении возраста женщин при вступлении в брак особый интерес представляют ранние и поздние браки.

В нашей стране уже не встречаются патологические ранние браки (заключенные до 15-летнего возраста), которые оказывают отрицательное влияние на всю генеративную функцию женщин. До революции такие браки заключались часто; в Армении в 1900–1914 гг. браки девушек до 14 лет составляли свыше 14%, в Азербайджане – 11,8%. Почти на всей территории Советского Союза минимальный брачный возраст в настоящее время равен 18 лет, за исключением Армении, Азербайджана и Украины, где он составляет 16 лет[13].

В Советском Союзе за 50 лет (с 1910 по 1960 г.) произошло повышение среднего возраста при вступлении в брак с 23 до 27 лет, заключение брака в возрасте до 20 лет за это же время сократилось с 54,5 до 26,3%[14]. Однако по переписи 1959 г. в среднеазиатских республиках 30% женщин в возрасте 16–19 лет состояло в браке[15]. За время, прошедшее с 1960 по 1970 г., в Советском Союзе вновь произошло снижение среднего возраста невест при вступлении в брак с 27 до 24,5 лет (средний возраст невест, вступивших в первый брак, в 1970 г. составлял 23 года). Удельный вес невест, вступивших в брак моложе 20 лет, вновь увеличился с 26,3 в 1960 г. до 29% в 1970 г.[16]. Следовательно, ранние браки все еще имеют место. Это обстоятельство не должно выпадать из поля зрения гигиенистов, так как беременность и роды у женщин, не достигших 20 лет, как об этом уже говорилось, протекают не всегда благополучно и дают ряд осложнений для матери и ребенка. Другим не менее важным вопросом, изучаемым гигиенистами, является вопрос о поздних заключениях брака. Несмотря на снижение возраста вступления в брак, 14% женщин выхо-

---

[13] См. В.И.Козлов. Ук. соч., стр. 120.

[14] См. Б.Ц.Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 54.

[15] См. В.И.Козлов. Ук. соч., стр. 121.

[16] "Вестн. статистики", 1971, № 12, стр. 89.

дят замуж в возрасте от 25 до 39 лет[17]. В результате у значительного числа женщин первые роды отодвигаются на все более поздние сроки, случается, что женщины рожают в первый раз в 29–30 лет. Однако в этом возрасте женщины считаются уже "старыми первородящими". Во время беременности и родов мать и ребенок подвергаются большим опасностям, чем в более молодом возрасте: токсикозы во время беременности, родовые травмы и осложнения после родов, более частая смерть ребенка во время или после родов. Кроме того, родив первый раз в 29–30 лет, женщина ограничивается, как правило, одним ребенком.

Таким образом, более позднее замужество и откладывание рождения первого ребенка представляет собой как медицинскую, так и демографическую проблему.

Очевидно, кроме повышенного внимания к "старым первородящим женщинам" во время беременности и родов со стороны женских консультаций и родильных домов немаловажной совместной задачей медиков и демографов является доведение до сведения женщин того, что наиболее благоприятный период для рождения первого ребенка является возраст матери от 20 до 25–26 лет. Такая пропаганда нужна, так как среди причин, заставляющих молодые семьи отложить рождение первенца, часто фигурируют материальные соображения и ссылки на недостаточную обеспеченность жилой площадью. По данным И.П.Катковой, за первые пять лет брака 20,9% первых беременностей были прерваны искусственным абортом, причем основными причинами абортов со слов женщин в 24,8% явилась недостаточная обеспеченность жилой площадью, а в 11,3% ссылки на материальное положение.

---

17 См. И.П.К а т к о в а. Некоторые социально-гигиенические аспекты детородной функции молодых женщин (первые пять лет брака). Автореф. канд. дисс. М., 1968, стр. 12.

По нашему мнению, пропаганда должна обязательно подкрепляться и действенной демографической политикой: предоставление супругам, имеющим детей, преимущественные права на получение жилой площади, весомое пособие уже на первого ребенка, возможность для матери не работать до достижения ребенком 1 года и сохранением места работы и 50% заработной платы. и рядом других мер.

Одной из важнейших проблем, изучаемых гигиенистами, является изучение распространенности искусственных абортов, причин, по которым женщины прибегают к искусственному прерыванию беременности, а также проведение мероприятий по снижению числа абортов с целью сохранения здоровья женщин. Искусственные аборты, даже сделанные врачами в больницах, наносят вред здоровью женщин, приводят к осложнениям при последующих беременностях и родах, к гинекологическим заболеваниям женщин. По данным действительного члена Академии наук СССР Блохина считается установленным влияние абортов на возникновение онкологических заболеваний женских молочных желез[18].

Особенно опасно прерывание первой беременности, так как в этом случае часто наступает вторичное бесплодие и женщина навсегда лишается возможности иметь ребенка.

Между тем искусственный аборт – очень распространенный метод прерывания беременности, "во многих странах его уровень превысил уровень рождаемости или равен ему"[19].

По данным И.П.Катковой, за 5 лет брака только 26% обследованных женщин не прибегали к искусст-

---

18 "Литературная газета", № 46, 11 ноября 1970 г. Интервью с Н.Блохиным "Тайна близка к разгадке", стр. 12.

19 Е.А.С а д в о к а с о в а. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., "Медицина", 1970, стр. 5.

венному аборту, 28% сделали один аборт, 32% – два, остальные 14% имели многократные аборты. За первые 5 лет брака каждая пятая (20,9%) из 400 обследованных женщин прервала первую беременность абортом, причем 88% из этих абортов были сделаны в первые годы брака. Из 100 женщин, прервавших первую беременность абортами, 15,9% страдали вторичным бесплодием[20].

Признавая вред, приносимый абортами здоровью женщин, гигиенисты в нашей стране категорически возражают против запрета абортов как меры, регулирующей рождаемость.

Обычно сторонники запрета абортов считают, что такой мерой можно повысить рождаемость. Однако в этих рассуждениях допускается ошибка, так как аборты и противозачаточные средства рассматриваются как причины, снижающие рождаемость, в то время как они служат лишь средством борьбы с нежелательными беременностями и дают возможность женщинам ограничиться желаемым числом детей.

Причины же, по которым женщины прибегают к абортам, как уже указывалось, изучаются и нуждаются в дальнейшем изучении.

На основании богатой практики, как в нашей стране, так и за рубежом, известно, что запрет абортов никогда не приводил к стойкому повышению рождаемости. Обычно, наблюдается некоторое ее повышение через год после запрета абортов, затем рождаемость продолжает по-прежнему снижаться.

Так произошло и в нашей стране, где в 1936 г. был запрещен аборт. В 1937 г. произошел рост уровня рождаемости, но уже в последующих годах начался ее спад и к 1955 г. – году отмены запрета абортов – уровень рождаемости в СССР составлял 25,7‰ (в 1937 г. – 38,7‰)[21].

[20] См. И.П.Каткова. Ук. соч., стр. 7.

[21] См. Б.Ц.Урланис. Динамика численности населения за 50 лет. В сб.: "Население и народное благосостояние". М., "Высшая школа", 1968, стр. 20.

Между тем, не достигая цели – повышения рождаемости, – запрет абортов ведет к росту числа нелегальных абортов, которые часто проводятся немедицинскими работниками в антигигиенических условиях, что увеличивает смертность женщин: "Так, в 1938–1939 гг. смертность от неполных абортов в городах Советского Союза достигала 12,7 на каждые 100 000 женщин в возрасте 15–49 лет. После разрешения аборта законом (конец 1955 г.) смертность от неполного аборта, который и в настоящее время составляет 1/6 всех абортов по стране, снизилась в городах почти в 6 раз и равнялась в 1965–1966 гг. 2,4 на каждые 100 000 женщин в возрасте 15–49 лет"[22].

Из всего сказанного не следует, что не нужно бороться с абортами. Борьба с ними должна вестись в двух направлениях: пропагандой среди женщин вреда абортов для их здоровья и выработкой эффективных, доступных средств контрацепции. И в том и в другом случае роль гигиенистов велика.

Большая распространенность искусственного прерывания беременности говорит о том, что еще не разработаны эффективные средства контрацепции, или о том, что они неизвестны населению. И в настоящее время нельзя считать, что у нас женщины информируются об уже имеющихся средствах контрацепции врачами женских консультаций. Из 400 женщин, обследованных И.П.Катковой, ни одну не проконсультировал врач о необходимости применения средств контрацепции, чтобы избежать нежелательной беременности. Основными источниками сведений для женщин по этому вопросу были родственники и знакомые[23]. А между тем во многих странах проводятся поиски эффективных противозачаточных средств и имеются уже определенные достижения в этой области. Во многих странах широко применяются противозачаточные гормональные пилюли,

[22] Е.А.Садвокасова. Ук. соч., стр. 123.

[23] См. И.П.Каткова. Ук. соч., стр. 7.

которые принимают женщины для достижения временной стерилизации. Применение противозачаточных пилюль уже имеет достаточную давность для того, чтобы судить об их эффективности. В Пуэрто-Рико проводилось наблюдение за женщинами, применяющими противозачаточные пилюли, начиная с 1956 г. Было установлено, что это средство является практически абсолютно эффективным. Число неудач на 100 лет риска составляло от 0,4 до 1,7%, в то время как для классических методов контрацепции число неудач на 100 лет риска составляет 21,5%[24]. Е.А.Садвокасова приводит в своем исследовании эффективность классических методов контрацепции: от 51% для грамицидиновой пасты до 86% при применении колпачков "Кафка"[25]

Таким образом, эффективность противозачаточных таблеток действительно приближается к абсолютной и во много раз превосходит таковую при применении классических средств контрацепции.

Однако наряду со сторонниками этого метода контрацепции есть и его противники, так как имеются данные о неблагоприятном действии пилюль на организм женщины – нарушение процессов обмена, менструального цикла и ряд других осложнений.

Многие медицинские работники, занимающиеся контрацептивными средствами в нашей стране, являются противниками применения противозачаточных пилюль из-за их отрицательного гормонального воздействия на женщину.

Другим перспективным направлением в этой области является разработка внутриматочных средств контрацепции. Эти средства не дают таких осложнений при применении их женщинами и в то же время обеспечивают достаточно хорошую эффективность: от 2,4 до 5,3% числа неудач на 100 введенных внутриматочных устройств.

---

24 Leon Tabah. La Centraception dans le Tiers Monde, „Bpulation", 1967, №6

25 Е.А.Садвокасова. Ук. соч., стр. 134–135.

Большое распространение получили внутриматочные средства контрацепции, начиная с 1962 г., когда на международном конгрессе специалистов по внутриматочной контрацепции были предложены новые формы устройств, сделанные из пластмассы.

За последнее время и в нашей стране начинает активизироваться работа по производству и применению внутриматочных средств контрацепции. Возможно, что разработка именно этого направления приведет, наконец, к созданию эффективного, удобного в применении, не оказывающего вредного влияния на здоровье женщины средства контрацепции. Но следует добиваться и разработки новых, химических средств контрацепции, вводимых посредством инъекции.

Большую проблему, нуждающуюся в комплексном исследовании силами демографов, медиков, психологов и социологов, представляют собой разводы. На уменьшение рождаемости разводы сказываются как непосредственно – увеличением числа лет, прожитых вне брака, трудностью повторного вступления в брак (в 1966 – 1967 гг. распалось 5370 браков, а в повторный брак вступили лишь 3777 человек)[26], так и косвенно – неуверенность в прочности семьи из-за растущего числа разводов, является одной из причин ограничения числа детей в семье. Статистические же данные показывают значительный рост числа разводов. В 1968 г. в нашей стране в среднем на три брака приходился один развод. Разводы сказываются не только на уменьшение числа рожденных детей, но главным образом на детях в распадающихся семьях, а ведь по данным Б.Ц.Урланиса более 70% расторгнутых в 1967 г. браков имели длительность более пяти лет, а 189 тыс. расторгнутых браков – от 10 до 20 лет, что, несомненно, говорит о том, что в этих семьях были дети[27].

---

26 См. А.Г.Волков. Жених и невеста. "Литературная газета", № 45, 6 ноября 1968 г., стр. 12.

27 См. Б.Ц.Урланис. Безотцовщина. "Литературная газета", № 2, 7 января 1970 г., стр. 12.

I4-I952

Таким образом, разводы являются большой социальной проблемой, изучение же этой проблемы до сих пор не соответствует ее значимости.

Как правило, ею занимаются в основном демографы и социологи, но очень небольшое участие принимают пока медики и социальные психологи. Из проведенного изучения причин разводов выявляется, что значительная их часть обусловлена мотивами психофизиологического характера, а также болезнью супругов[28]. Кто же кроме психологов и медиков может квалифицированно изучить эти причины и дать обоснованные рекомендации по вопросам психологии общения в семье?

Известный немецкий гигиенист Рудольф Нойберт пишет: "Опытные специалисты по вопросам брака, адвокаты и судьи сходятся на том, что к расстройству брака и к разводу чаще всего приводят две главные причины. Первой причиной являются вопросы половой жизни, неспособность одного из супругов или обоих принести другому счастье в любви, неспособность, которая со временем приводит к раздражению и взаимному отвращению. Второй причиной являются личные привычки, особенности, неумение приспособиться к другому человеку. Проза жизни, мелкие, постоянно повторяющиеся столкновения часто оказываются более мучительными, чем какие-либо серьезные разногласия"[29]. Следовательно, психологам и медицинским работникам принадлежит большая роль не только в изучении причин разводов, но и в проведении профилактической работы по предотвращению разводов. С этой целью нужно создать специальные семейные консультации, где супруги могли бы получить квалифицированный совет у специалистов, а также необходимую общедоступную литературу по вопросам полового воспитания и супружеской жизни. По-

---

[28] См. Л.В.Чуйко. Опыт классификации причин и мотивов расторжения браков. "Демографические тетради", вып. 2-3. Киев, 1970, стр. 180-199.

[29] Рудольф Нойберт. Новая книга о супружестве. М., "Прогресс", 1969, стр. 287.

ка же, к сожалению, кроме очень нужной и полезной книги Рудольфа Нойберта "Новая книга о супружестве (проблема брака в настоящем и будущем)", изданной в нашей стране очень небольшим тиражом, других умных общедоступных книг по этому вопросу нет. Не лучше обстоит дело и с семейными консультациями: "психотерапевтов и специальных психотерапевтических кабинетов еще очень мало, они перегружены работой с больными, поэтому у них почти не остается времени на то, чтобы всерьез заниматься семьей"[30]. Занимаются этими вопросами лишь отдельные энтузиасты. Между тем психотерапевт А.Алексейчик пишет: "Мои наблюдения, практика, опыт показывают: в основе многих разводов лежит вполне управляемый конфликт. Вот почему я глубоко убежден, что с помощью науки о семье значительной части разводов можно избежать"[31].

Одной из значительных проблем, вставших во весь рост перед демографами, экономистами и медицинскими работниками в экономически развитых странах, в том числе и в нашей стране, является проблема постарения населения, т. е. увеличение в населении доли лиц пожилого возраста - 60 лет и старше. Причиной старения населения является снижение рождаемости, в результате чего в населении уменьшается доля лиц в молодом возрасте. Снижение смертности не оказывает пока влияния на старение населения, так как в основном это снижение произошло в детских возрастах, что приводит даже к "омоложению" населения. О влиянии снижения смертности на старение населения можно будет говорить тогда, когда будут найдены эффективные средства борьбы с сердечно-сосудистыми болезнями и злокачественными новообразованиями - основными причинами смерти в пожилом возрасте.

Старение населения вызывает ряд трудностей социально-экономического и социально-гигиенического характера, решать которые должны в комплексе экономисты, демо-

---

[30] А.Алексейчик. Как укрепляются семьи. Заметки психотерапевта. "Литературная газета", № 51, 17 декабря 1969, стр. 11.

[31] Там же.

графы и гигиенисты. Происходит старение трудоспособного населения, т.е. сокращение доли лиц в младших трудоспособных возрастах и увеличение в старших, что приводит к снижению трудовой активности населения.

А.Г.Вишневский приводит данные об изменении доли лиц 16–29 лет во всем трудоспособном населении на Украине от 52,9 в 1926 г. до 39,3% в 1968 г.[32].

Изучением старения населения с биологических и социально-гигиенических позиций занимается медицинская наука геронтология. Перед геронтологией стоят не только частные медицинские задачи – продление жизни и облегчение страдания людей, но и социальные аспекты продления творческого долголетия людей. Виднейший специалист по геронтологии профессор И.В.Давыдовский считает, что неправильно думать, будто решение этого вопроса может дать медицина. "Геронтология не отделима от широких проблем социологии, философии, статистики, индустрии, экономики, социальной и индивидуальной гигиены"[33]. К числу важнейших социальных задач относятся: психологическая подготовка лиц предпенсионного возраста к уходу на пенсию и помощь в приспособлении к новым условиям жизни после выхода на пенсию, привлечение трудоспособных пенсионеров к общественно-полезному труду (работа на производстве, в сфере обслуживания, общественная работа по месту жительства), обеспечение помощью стариков, живущих без семьи, в ведении домашнего хозяйства, строительство

---

32 См. А.Г.В и ш н е в с к и й. Экономические последствия старения трудоспособного населения. "Демографические тетради", вып. 2–3. Киев, 1970, стр. 91–111.

33 И.В.Д а в ы д о в с к и й. Геронтология. М., "Медицина", 1966, стр. 87.

достаточного числа домов-интернатов для одиноких стариков, развитие гериатрической службы, в том числе больниц для хронических больных[34]. Несомненно, что решить эти задачи невозможно усилиями одной геронтологии. Только комплексная разработка проблемы старения населения позволит продлить период трудовой активности, сочетать интересы пожилых людей с интересами общества в целом.

Таким образом, внутренняя взаимосвязь объектов исследования демографии и социальной гигиены порождает ряд смежных проблем, для решения которых необходимо, чтобы:

а/гигиенисты изучали демографию, владели техникой демографических навыков:

б) демографы изучали социальную гигиену;

в/ демографы и гигиенисты не подменяли друг друга в исследовании определённых проблем, но в процессе своей работы не забывали об интересах смежной науки;

г) научная литература по демографии и социальной гигиене входила бы в круг интересов специалистов обеих наук;

д) взаимное обогащение фактическими данными обеспечивалось соответствующими организационными формами.

Необходимо помнить, что некоторые проблемы могут быть решены только при комплексном подходе, т.е. при привлечении к исследованию как демографов, так и гигиенистов. Выполнение этих условий, без сомнения, обогатит и демографию и социальную гигиену и приведёт к плодотворному исследованию и решению многих смежных проблем.

---

34 См. Н.Н.С а ч у к. "Старение" населения и распространенность сердечно-сосудистых заболеваний. В сб.: "Кровообращение и старость", АМН СССР Ин-т геронтологии. Киев, 1965, стр. 6.

I4 X-1952

Глава 9

О РОЛИ МАТЕМАТИКИ В АНАЛИЗЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Демографии "повезло": с самого начала своего самостоятельного развития (немногим более 300 лет) количественный анализ занимал в ней почетное место. Порой вопросы количественного анализа настолько превалировали, что казалось и сама наука имеет чисто количественный характер; недаром среди множества определений демографии можно найти много таких, где количественный подход объявляется ведущим, основным и даже единственным.

Многие выдающиеся математики пробовали свои силы в демографии, многие крупные демографы были по образованию математиками и примеры из демографии издавна были излюбленными иллюстрациями к теории вероятности и статистической теории. Все это, казалось, должно было привести к достаточной ясности в вопросе о роли математических методов в демографии, но, к сожалению, необходимой четкости до сих пор нет. Книги и статьи по демографии различаются по насыщенности математическим аппаратом от почти предельной перегрузки до полного игнорирования. При этом нельзя выделить и каких-либо четких разделов демографии, где применение математики необходимо,

и таких, где оно не нужно, все зависит от вкусов и личных склонностей авторов. Поэтому вопрос о целесообразности и необходимости применения математики в демографических исследованиях далеко не праздный.

Несмотря на то что наличие большого числа демографических работ, насыщенных математическим аппаратом, должно было привить демографам определенный уровень математической культуры и тем самым требовательность в отношении четкости формулировок, изрядная путаница продолжает оставаться правилом.

Так, например, такие термины, как рождаемость и смертность, постепенно приобрели столь много значений и оттенков, что, прочитав высказывание "рождаемость снизилась" или "смертность выше, чем...", нельзя сделать какого-либо заключения о смысле написанного. Дело в том, что понятия рождаемость и смертность качественные, обозначающие названия соответствующих демографических процессов. Говоря, что рождаемость повысилась или смертность снизилась, мы подразумеваем, что интенсивность этих процессов измерена каким-то показателем, который повысился или снизился, но именно здесь-то и отсутствует необходимая четкость, так как и рождаемость и смертность могут измеряться множеством различных показателей их интенсивности, которые взаимосвязаны неоднозначно и ведут себя по-разному. Именно поэтому такие, казалось бы, простые и обычные выражения лишены определенного смысла.

Этот простой терминологический пример показывает, что качественная и количественная стороны демографических процессов взаимосвязаны, но их различение необходимо. При этом количественная сущность демографических явлений столь глубоко их пронизывает, что их чисто качественное описание, даже поверхностное, почти невозможно. Авторы, стремящиеся к этому, оказываются в плену столь нечетких формулировок, что их работы почти не несут никакой информации. Необходи-

мость количественного подхода ощущается явно или неявно всеми специалистами, и, чтобы подняться над уровнем "больше" "меньше", исследователям порой приходится пускаться на такие сложные объяснения и сопоставления, что вспоминаются известные слова о том, что легче научиться математике, чем научиться обходиться без нее.

В данной статье невозможно даже кратко остановиться на всех демографических вопросах, требующих применения математического аппарата, и мы остановимся лишь на некоторых из них.

Одним из основных понятий современной демографии является когорта – совокупность лиц, одновременно вступивших в то или иное демографическое состояние, скажем, совокупность одновременно вступивших в брак. Значительная часть демографических исследований сводится к описанию судьбы когорт, скажем, описание смертности связано с описанием процесса вымирания когорты родившихся, описание разводимости связано с описанием когорты вступивших в брак (брачной когорты) и т. п. Такое описание демографической судьбы когорты неизбежно должно носить количественный характер. Поэтому создан был целый набор взаимосвязанных количественных характеристик когорты, привязанных к длительности ее существования. Всякая характеристика когорты рассматривается как функция интервала времени, прошедшего с момента образования когорты, при этом все характеристики носят относительный характер, кроме одной – исходной численности когорты.

Хотя непосредственное описание демографической судьбы когорты лишь последнее время стало широко применяться в демографических исследованиях и при этом так называемый продольный метод имеет как сторонников, так и противников, а для глубокого проникновения в суть происходящего должен сочетаться с поперечным методом, само понятие когорты становится неизбежным фундаментом при всякой попытке логического обоснования всей системы демографического описания.

С описанием судьбы когорты тесно связано и описание демографического процесса. С этой целью предполагается наличие такой когорты, в которой всякий выход из нее связан исключительно с данным процессом, хотя в реальности люди выходят из когорты по разным причинам. Например, чтобы описать процесс рождения первенцев в брачной когорте, описывается такая когорта вступивших в брак, где процесс рождения первенцев происходит с данной интенсивностью, но нет никаких других процессов, которые бы вызывали выход из когорты бездетных, вступивших в брак, хотя в каждой реальной когорте люди покидают когорту из-за смертей, разводов, отъездов и т. п.

Такое описание демографического процесса, которое носит название чистой демографической таблицы, требует уже применения методов анализа.

Выделение одного процесса из других, ему сопутствующих, в строгом виде возможно только при помощи понятия силы процесса, и поэтому все соотношения при описании такой когорты выводятся в интегрально-дифференциальной форме.

Понятие силы процесса столь же фундаментально при построении математического описания демографических явлений. Это теоретическая величина, характеризующая относительную интенсивность процесса на бесконечно малом отрезке времени, которая сама по себе никогда не вычисляется, но необходима как показывающая связь между различными практически исчислимыми мерами интенсивности (вероятностями и коэффициентами), которые представляют собой различные интегральные функции от силы.

Следует отметить, что в демографической литературе не уделяется необходимого внимания обоснованию правомерности применения методов математического анализа, хотя такой вопрос и возникает из-за того, что всякая демографическая величина обозначает число людей, т. е. всякая переменная дискретна и может принимать лишь конечное число значений (число людей в любой совокупности конечно). Обоснование правомерности при-

менения аппарата математического анализа к таким величинам требует введения понятия о дельта-функции.

Когда от описания отдельного процесса необходимо перейти к описанию демографической динамики населения, которая состоит из множества когорт, находящихся на разных этапах своего развития, то количество признаков и характеристик, которые надо учесть, очень возрастает и проявляется ограниченность возможностей прежнего языка. Уравнения, в которых учтено более двух процессов, столь громоздки, что почти не употребляются, а ясность и четкость вновь появляются при переходе на язык матриц.

Таким образом, описание демографических процессов на разных уровнях требует разного математического аппарата, и знание его стало совершенно необходимым не только для исследовательской работы, но и для чтения специальной литературы. Не владея методикой анализа, не зная методологии исчисления характеристик, нельзя их правильно интерпретировать.

Именно в этом заключен источник распространенности неверных толкований таких популярных демографических показателей, как средняя продолжительность жизни и нетто-коэффициент воспроизводства населения. Такие фундаментальные демографические понятия, как гипотетическое поколение или взаимодействие структуры и режима воспроизводства, нельзя ни объяснить, ни понять без применения математического аппарата. Таким образом, методы математики столь прочно вошли в демографию, что просто грамотное описание демографических процессов без них уже невозможно.

Частым источником ошибок и беспомощности является как раз то, что демографические и математические знания не соединяются в одном лице. Типичным примером могут служить здесь матрицы социальной мобильности – весьма мощный инструмент социально-демографического исследования. Так, математики, иллюстрирующие с их помощью закономерности марковских процессов, часто делают на их основе неверные выводы из-за незнания демографии, а демографы подчас не способ-

ны извлечь из них ценной информации, не владея техникой матричного исчисления.

Математический аппарат применяется не только для описания демографических процессов, но и помогает в анализе. С помощью математики в демографии достигнуты значительные результаты. Здесь на первом месте следует отметить математические модели. Если описание процесса на языке математики позволяет лучше понять его и правильно построить количественные характеристики, то математические модели позволяют выявить очень важные закономерности, внутренне присущие демографическому движению населения, позволяют выводить далеко не очевидные следствия из тех или иных предположений. Примером может служить хорошо развитая модель стабильного населения, которая позволяет получить все предельные характеристики такого населения, в котором, начиная с некоторого момента, остается неизменным режим воспроизводства. Это дает возможность исследовать каждый режим воспроизводства с точки зрения заложенных в нем потенциальных возможностей и, кроме того, позволяет использовать такую модель для целей, когда уровень абстракции требует отвлечься от конкретных структур.

В последнее время широкое применение находит модель квазистабильного населения, которая описывает движение и структуры населения с неизменным уровнем повозрастной плодовитости. Богатство ее приложений определяется тем, что большинство стран третьего мира имеет население, близкое к квазистабильному, и поэтому применение модели часто возмещает недостаток исходной информации.

Модели помогают познать весьма общие закономерности развития населения, но их популярность иногда приводит к тому, что характеристики модели пытаются приписать конкретному населению, что явно недопустимо. Это видно даже в терминологии, например, коэффициент естественного прироста стабильного населения иногда называют истинным коэффициентом естественного прироста, что наводит на мысль о том, что обычный коэффициент

...прироста обманчив и ему не следует придавать значения, хотя на самом деле эти характеристики не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга и каждая имеет свой смысл.

Иногда модельным показателям пытаются придать прямой прогностический смысл, и тогда перспективы развития населения кажутся ясными и простыми, хотя на самом деле сами по себе показатели ничего предвосхитить не могут. Вообще, как показывает опыт, в демографии намного проще научиться правильно получать показатели, чем их правильно интерпретировать. Для получения показателей надо усвоить только технику расчета, а для интерпретации этого мало – надо вникнуть в методологию их построения и в смысл тех ограничений и допущений, который за ними скрывается.

Несколько особое место в демографии занимает теория вероятностей и математическая статистика.

Демографические процессы начали исследоваться математическими методами очень давно, особенно они привлекали своей кажущейся простотой тех, кто занимался теорией вероятностей. Демографические иллюстрации встречаются в самых разных работах по теории вероятностей наравне с задачами об азартных играх. Решение упрощенных демографических задач послужило началом развития целых математических теорий, к которым кроме теории вероятностей можно отнести теорию ветвящихся процессов, теорию процессов рождения и гибели, теорию надежности. Проблема применимости тех или иных аспектов теории вероятностей к демографическим процессам не так проста. Прежде всего, в демографии невозможно априорное определение вероятности, никакие мысленные эксперименты не позволяют определить вероятности того или иного демографического события наподобие того, как это делается с урнами, монетами и костями.

Исчисление стохастической вариации основано на том, что если мы, например, бросаем несколько костей и на двух из них выпали шестерки, то это случайное событие,

которое с равной вероятностью могло произойти с двумя любыми костями, и в этом смысле кости неразличимы между собой. Аналогичное рассуждение относительно демографических событий невозможно. Так, например, если мы в течение года наблюдали совокупность людей и в этот период два человека умерли, то утверждение о том, что это случайное событие и оно с равной вероятностью могло произойти с двумя любыми людьми из этой совокупности, звучит парадоксально. А ведь именно на этом рассуждении и покоится вся методика исчисления статистических ошибок и критериев значимости различий статистических показателей.

Кроме того, следует учесть также, что любая демографическая совокупность конечна и частоты демографических событий не проявляют постоянства в пространстве и времени.

Ярким примером ограниченной применимости классических урновых схем теории вероятностей в демографии может служить излюбленный пример математиков – соотношение полов среди родившихся. Симметричность хромосомных наборов в половых клетках позволяет предположить, что соотношение полов среди родившихся должно отвечать априорной вероятности 0,5. Отсюда делаются выводы о том, что распределение детей по полу в семьях должно соответствовать биномиальному и т. д.

Но демографы знают, что пока математики в течение 200 лет приводят этот пример как доказательство универсальности простой урновой схемы, десятки исследователей пытались разрешить проблему и выявить закономерности и факторы, определяющие истинное соотношение полов, которое в населении отличается, хотя и ненамного, от предсказанной теорией 1/2, а в семьях – от предсказаний биномиального распределения. Задача не решена до сих пор, и мы, быть может, раньше научимся сами регулировать пол ребенка, чем поймем, как это делает природа.

Все это говорит о том, что простые классические схемы теории вероятностей и базирующиеся на них ста-

тистические методы применимы в демографии лишь с большими оговорками. Отсюда видно, что вероятностная интерпретация демографических показателей достаточно сложна, но в то же время она абсолютно необходима, особенно в тех случаях, когда они получены на базе выборочных данных и на небольшом числе наблюдений. Более того, сами демографические модели неизбежно должны иметь вероятностное толкование, а вероятностная природа демографического прогноза бесспорна.

Но этот аспект демографии развит слабо, и хотя есть работы, специально посвященные этим проблемам, но большая часть демографов игнорирует этот аспект или довольствуется применением тривиальных статистических формул. В настоящее время вопросы разработки теоретико-вероятностных схем, применимых к демографическим процессам, становятся актуальными в связи с развитием так называемых имитационных моделей. Эти модели, построенные на принципе моделирования демографических процессов в электронно-вычислительных машинах, исходят из набора вероятностей элементарных событий, представляются весьма перспективным методом демографического анализа.

Кроме того, вопросы о вероятностной интерпретации демографических процессов становятся перед исследователями и в тех случаях, когда они применяют методы регрессионного и корреляционного анализа. Вопрос о выявлении связей и закономерностей, не носящих функционального характера, один из основных в демографическом анализе. Он возникает во всех тех случаях, когда исследуются факторы демографических процессов и действие этих факторов хотят исследовать количественно. В настоящее время методы регрессии и корреляции применяются все шире и шире, однако общим недостатком большинства работ этого направления является то, что интерпретация полученных результатов по существу отсутствует. Если на качественном уровне удается объяснить наличие связи, то объяснить сущность полученных количественных характеристик и демографический смысл их соотношений почти никто не может.

В то же время настоятельная потребность количественного исследования различных связей и взаимодействие факторов демографического развития существуют, и применение статистических методов может оказаться весьма перспективным. Указанные недостатки проистекают, по-видимому, из того, что эти методы заимствуются демографами из математической литературы как готовые рецепты, без глубокого проникновения в их логику и методологию. Математики же, пробуя свои силы в демографии, не вникают в суть демографической вариации и довольствуются получением количественных характеристик без их последующей интерпретации. По-видимому, единственным плодотворным путем является такой, при котором первоначальное представление о характере математической зависимости вытекает из логического качественного анализа и лишь затем привлекается математический аппарат для исследования этой зависимости, выведения следствий и возможных приложений.

Как на пример такого подхода можно указать на известную функцию Гомперца-Макегама, описывающую зависимость уровня смертности от возраста.

Она возникла не путем эмпирического подбора, а исходя из вполне определенной гипотезы. В основе ее лежит представление, что повышение подверженности смерти с возрастом идет как функция накопления различного рода нарушений, что соответствует современной генетической теории старения. При этом предполагается, что в каждом населении темп накопления нарушений характеризуется некоторой величиной, а уровень смертности независимо от возраста пропорционален накопившимся нарушениям жизнедеятельности. Этот коэффициент пропорциональности является вторым параметром уравнения, а компонент, не зависящий от возраста, третьим. Формула, полученная из этих соображений, действительно достаточно хорошо описывает зависимость смертности от возраста для населения старше 30-35 лет и широко применяется в демографии. К сожалению, она - исключение, в мировой демографической литературе можно найти множест-

во попыток представить в аналитическом виде другие демографические зависимости, но все они малоудачны.

По существу все они базируются на подборе той или иной формулы к графику демографической функции, и если такой подбор удачен, то оказываются пригодными лишь к данному частному случаю.

Другая ошибка состоит в том, что формула выводится из неверных логических посылок. Примером такой формулы может служить некогда весьма популярная логистическая кривая, применявшаяся для описания роста численности населения во времени. Верхюлст, выводивший формулу, исходил из гипотезы Кетле, что темп роста численности населения уменьшается пропорционально уменьшению разрыва между достигнутой численностью и некоторой предельной численностью.

Неверность исходной посылки проявилась в несоответствии формулы эмпирическим данным и по мере того, как это выяснялось, формула была отвергнута. История показывает, что найти аналитическое выражение для демографической функции очень трудно, и поэтому до настоящего времени все демографические функции задаются или изображаются в виде таблиц. И все же поиск таких аналитических выражений, которые позволили бы выразить демографические закономерности, - важная задача.

Помимо того, что такие формулы помогли бы облегчить и углубить демографический анализ, они оказали бы большую поддержку при работе с неполными или дефектными данными, которыми часто располагают демографы. Проблемы выравнивания, интерполяции и экстраполяции, с которыми так часто приходится сталкиваться демографу при обработке материала, связаны с поиском аппроксимирующей функции, и каждый раз перед каждым исследователем они становятся вновь. Исключением, как уже было сказано, является функция Гомперца-Макегама, которая применяется всегда, когда это возможно.

Вопрос о демографическом анализе демографических зависимостей нуждается еще в одном пояснении. Речь идет об интерпретации полученных данных. Для правильного толкования необходимо очень четко представлять, какие исходные материалы были взяты и как именно и с какой целью обрабатывались. При этом понятно, что соотношения, выявленные путем математической обработки данных, не могут ни выявить причинно-следственных зависимостей, ни дать оценку полученным результатам.

На вопросы, что от чего зависит и почему, а также хорошо это или плохо, никакая математическая обработка сама по себе ответить не может. Если, например, получен высокий отрицательный коэффициент корреляции между уровнями рождаемости и занятости женщин, то, сколько мы ни будем рассматривать эти данные, мы не узнаем, низка ли рождаемость, потому что высокая занятость приводит к сильному ограничению числа детей в семьях, или наоборот, малодетность способствует вовлечению женщин в общественное производство и, естественно, не сможем установить хорошо это или плохо.

Поиски ответов на эти вопросы находятся вне количественного анализа демографических процессов. Попытки извлечь из тех или иных количественных зависимостей больше информации, чем в них содержится, приводят подчас к грубым ошибкам. Это касается не только неправомерной экстраполяции во времени, с которой иногда приходится сталкиваться, но и перенесения закономерностей, установленных на определенных материалах, в другие условия.

Так, например, иногда обратная связь между уровнем доходов и уровнем рождаемости, установленная путем группировки материала, полученного в статике поперечным разрезом, переносится на динамику и делается неправомерный вывод о снижении рождаемости вследствие роста благосостояния; или наоборот, положительная связь между уровнем благосостояния и уровнем рождаемости в динамике переносится на поперечный разрез, и в этом случае установленная там обратная связь трактуется как артефакт.

Все это может быть объяснено тем, что материал, подвергнутый математической обработке, становится

I5-I952

как бы абстрактнее, чем исходная информация, и генерализация выводов не кажется столь недопустимой. Наиболее яркие примеры такого отношения к демографическим данным дают не научные работники, а практики, пользующиеся показателями по шаблону. Например, в городе с десятитысячным населением при современном уровне рождаемости будет рождаться ежегодно около двухсот детей, и если в прошлом году умерло пять из них, а в данном шесть и причины их смерти хорошо известны, то нет никакой надобности вычислять коэффициент детской смертности. Но подчас, установив в таком случае, что детская смертность поднялась с 25‰ в прошлом году до 30‰ в нынешнем, из этого делают какие-то выводы и даже принимают меры.

Вопрос о допустимой и целесообразной точности демографических показателей требует самой тщательной разработки с математической точки зрения. Только такая строгая постановка вопроса может серьезно его разрешить. Пока же мы сталкиваемся с парадоксами даже в самых серьезных публикациях. Например, результаты переписи населения публикуются с точностью до одного человека, что бессмысленно даже при абсолютной точности учета, так как для всей страны не было единого критического момента и население учитывалось в каждом месте по состоянию на полночь местного времени. Несколько более завуалированной, но столь же бессмысленной является вычисление показателя средней длительности жизни для населения среднего города с точностью до сотых частей года. Как видим, разработка вопроса о пределах точности демографических показателей имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Проблема дальнейшего развития математических методов в демографии не сводится к углублению и к правильному применению уже употребляемого математического аппарата. По-видимому, целесообразно будет внедрение новых разделов математики в демографический анализ. Некоторые развивающиеся направления демографических исследований ставят новые проблемы, которые вряд ли можно будет разрешить традиционными методами. Например, изучение демографического поведения и его субъективной стороны, связанной с мнениями, мотивами и представлениями людей, ставит много новых проблем измерения и описания. Пока нет серьезных попыток применить к этим разделам математический аппарат, отличный от традиционных статистических характеристик, а необходимость этого чувствуется. Многие явления, измерение которых необходимо, описываются пока на качественном уровне. Так, своего математического описания ждут перечни мотивов, сопоставление которых пока очень трудно, неоднозначные ответы при опросах мнений, которые пока искусственно приводятся к однозначным, и такие свойства исследуемых совокупностей, как единодушие и степень информированности. При исследовании мнений коллективы людей уже нельзя рассматривать как совокупности независимых субъектов и такие понятия, как авторитетность, компетентность, склонность к конформизму требуют количественной характеристики.

Другой областью демографии, которая еще не нашла своих методов математического исследования, является миграция, которая занимает все большее и большее место в интересах демографов из-за растущей подвижности населения. Сложные миграционные процессы описываются пока при помощи огромных бесчисленных таблиц, а агрегированные показатели мало информативны, нет четких схем количественного описания миграционных процессов и моделей, помогающих понять их внутренние закономерности. Именно поэтому миграция сейчас рассматривается как процесс внешний по отношению к воспроизводству численности и структуры населения, хотя для многих территорий именно миграция стала определяющим процессом возобновления населения.

Такое положение делает очень затруднительным перспективные оценки населения, а существующие ре-

гиональные прогнозы имеют существенно меньшую точность, чем глобальные.

Привлечения математического аппарата, по-видимому, потребуют и назревшие проблемы реорганизации общей системы информации о населении. Здесь необходимо разрешить противоречия между выросшими потребностями науки и практики и ограниченностью той информации, которой их способны снабдить органы статистики. Огромное количество собираемой первичной информации пропадает в процессе обработки, а распространяющиеся все шире выборочные исследования требуют все больше сил и средств. Динамичность населения приводит к тому, что с большим трудом собранные данные стареют раньше, чем закончилась их обработка, несмотря на применение электронно-вычислительной техники. Идея о необходимости создания автоматизированного регистра населения на базе ЭВМ постепенно пробивает себе дорогу. Но создание такой системы потребует решения не только методических, административных, юридических и технических вопросов, но и ряда математических задач, так как без соответствующей математической системы обработки этих данных огромная информация останется недоступной. Таким образом, нерешенных математических задач в демографии быть может не меньше, чем решенных, и перечисленные здесь, конечно, не исчерпывают их перечня.

Г л а в а 10

ДЕМОГРАФИЯ И СИСТЕМА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Взаимоотношения демографии с системой исторических наук относятся к числу наименее разработанных не только в нашей, но и в зарубежной литературе проблем методологии научных исследований. Подавляющее большинство ученых, работающих на стыке этих наук, ограничиваются решением конкретных задач, не углубляясь в методологические вопросы. В нашей философской литературе соотношение демографии с историческими науками затрагивается при изложении тех разделов исторического материализма, где рассматриваются материальные условия жизни общества. Однако эта проблема вот уже несколько десятилетий сильно упрощается и обычно сводится к вопросу о роли "роста народонаселения" или "плотности населения" в развитии общества; чаще всего авторы таких разделов приводят примеры стран мира с различными социальными системами, но одинаковой плотностью населения, или, напротив, с одинаковыми социальными системами, но с различной плотностью населения, ограничиваясь общим выводом, что народонаселение не является определяющим фактором в развитии общества[1].

[1] См., например, А.Е.Ф у р м а н. Исторический материализм. Изд-во МГУ, 1970, стр. 161-164.

15 X-1952

Такие упрощенные рассуждения в научном отношении недостаточны и мало что дают для рассматриваемой нами темы. Между тем детальное рассмотрение этой темы по мере развития демографии, все более пронизываемой принципом историзма, и по мере развития исторических наук, все чаще обращающихся к демографическим материалам и сюжетам, становится весьма необходимым.

Исходя главным образом из того, что народонаселение образует "субъект" материального производства, т. е., проще говоря, люди занимаются хозяйственной, экономической деятельностью, многие авторы до сих пор относят демографию к группе экономических наук. Но если не впадать в вульгарный экономизм и признать, что жизнь людей далеко не ограничивается экономикой, то возможно отнести демографию и ко многим другим наукам, включая, например, искусствоведческие (так как люди занимаются и искусством). Существуют очень веские основания для того, чтобы назвать демографию биолого-социальной наукой: биологической потому, что и рождения и смерти, составляющие основу процесса воспроизводства населения, являются в конечном счете по своей основе явлениями биологическими; социальной же потому, что эти биологические явления не только социально значимы, но и во многом определяются социальными факторами, действующими либо непосредственно (например, влияние на рождаемость традиций многодетности), либо в опосредованном виде. Вообще же, по нашему мнению, правильнее всего не привязывать демографию к тому или иному научному "ведомству", а рассматривать ее как особую науку, находящуюся на стыке общественных и естественных наук и тесно связанную со всеми науками, объектом изучения которых являются те или иные аспекты жизни и деятельности людей, образующих в совокупности народонаселение. Изучая процесс воспроизводства народонаселения, демография подводит под все эти науки материальную базу человеческого бытия с его количественными и качественными характеристи-

ками; вместе с тем она пользуется материалами и выводами наук, помогающими познать закономерности исторически изменяющегося процесса воспроизводства населения.

Обращаясь теперь к группе исторических наук, отметим, что в нее входят три основные науки: собственно история, археология и этнография, а также несколько вспомогательных дисциплин (археография, нумизматика и др.), рассмотрение которых выходит за рамки нашего исследования. Археология – наука о древности, изучающая начальный – дописьменный период развития человечества, основываясь главным образом на вещественных остатках материальной культуры, непосредственно сливается с историей, составляя как бы ее первый этаж. Поэтому в дальнейшем эти две науки рассматриваются нами совместно под общим названием "истории". Что же касается этнографии – науки о происхождении и жизни народов земного шара, то она вошла в группу исторических наук сравнительно недавно и до сих пор занимает в ней особое место; ее взаимоотношение с демографией имеет ряд специфических черт и поэтому рассматривается нами отдельно.

История, в широком смысле этого слова, изучает процесс развития человеческого общества от первобытной эпохи до наших дней во всей его конкретности и многообразии по эпохам, странам и отдельным человеческим коллективам. Так как объектом изучения истории является "общество", то целесообразно прежде всего рассмотреть соотношение этого понятия с понятием "народонаселения" как объекта демографических исследований. Следует сказать что вопрос этот в бытующих в нашей философской (да и не только философской) литературе формулировках крайне запутан. С одной стороны, "народонаселение" отрывается от "общества" и полагается наряду с географической средой лишь "одним из условий материальной жизни общества"[2], а обесчеловеченное "общество" рассматри-

[2] См., например, "Исторический материализм", под ред. Ф.В.Константинова. М., Госполитиздат, 1954, стр. 51.

вается как "совокупность форм совместной деятельности людей . . . совокупность производственных отношений"[3]. С другой стороны, бытует тезис, что "народонаселение является основной производительной силой общества"[4], где "народонаселение" теснее связано с "обществом", но зато под ним понимается лишь та часть населения, которая непосредственно занята в процессе материального производства. Существуют, наконец, определения, рассматривающие "народонаселение" как подсистему или частную систему в составе более широкой системы "общество"[5]. Такие определения, по нашему мнению, уже более близки к действительности, однако эта близость еще недостаточна.

Несомненно, что понятие "общества" шире понятия "народонаселения", но соотношение между лежащими за ними явлениями действительности не сводится к соотношению целого и части или системы и подсистемы. Любое определение "общества" должно исходить из того, что общество состоит из людей, связанных друг с другом сложным комплексом отношений; тем самым, "народонаселение" как совокупность этих людей образует естественную базу, материальный субстрат "общества". Показательно, что на практике, в конкретных исследованиях философы, а тем более историки, употребляют термин "общество" чаще всего для обозначения больших коллективов людей, характеризуе-

---

[3] См., например, статью "Общество". "Философская энциклопедия", т. 3. М., "Советская энциклопедия", 1960.

[4] См. например, Д.И.Валентей. Теория и политика народонаселения. М., "Высшая школа", 1967, стр. 13.

[5] См. О.В.Лармин. Народонаселение как система. В сб.: "Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения", вып. 2. Изд-во МГУ, 1971.

мых исторически сложившимся уровнем развития производительных сил, определенной системой производственных отношений и т. д., приближая его тем самым к понятию "народонаселения", которое также всегда привязывается к определенным социально-экономическим и другим условиям существования входящих в него людей. Все это позволяет нам (несколько схематизируя решение данного вопроса) сказать, что история и демография изучают определенные человеческие коллективы, и если первая исследует главным образом их развитие во времени, обращая основное внимание на их социально-экономические, культурные и другие "качественные" изменения, связанные, например, с переходом от одной социально-экономической формации к другой, то вторая изучает главным образом исторически изменяющийся процесс воспроизводства таких коллективов, динамику их общей численности, половозрастного состава и других количественных показателей. Сказанное не означает, конечно, что история изучает только "качественные", а демография только "количественные" изменения; установить закономерности развития общества или закономерности демографической эволюции можно лишь на основе анализа диалектического сложного сочетания и взаимосвязей качественных и количественных сторон исследуемых явлений.

Вопрос о взаимоотношении истории и демографии не может быть сведен к сопоставлению кратких дефиниций и терминов, хотя и эта сторона его, из-за слабой разработанности в общественных науках методологическо-терминологических проблем, заслуживает внимания. Если же обратиться, например, к практике исторических исследований, то историки, исследуя процесс развития человеческого общества, несомненно, должны стремиться и стремятся к детальному освещению всех сторон этого процесса в их диалектической взаимосвязи. Тем самым история включает в круг своих задач анализ численной характеристики и количественных изменений объектов своего исследова-

ния, будь то население государства или страны, народ, религиозная община или класс и т. д..

Анализ количественных факторов, статистических данных в их связи с качественными изменениями занимал, как известно, видное место в исторических работах классиков марксизма-ленинизма. К.Маркс писал: "Как бы ни выглядели сухо эти выстроенные тесными колонками в официально напечатанном документе цифры; они в действительности дают больше ценного материала для истории общего развития нации, нежели томы, полные риторической чепухи и политической болтовни. Первое, что привлекает наше внимание, - это таблицы численности населения"[6]. В.И.Ленин во многих своих работах - "Развитие капитализма в России", "Империализм как высшая стадия капитализма" и других - уделял самое пристальное внимание демографическим материалам. В своем неоконченном труде "Статистика и социология" он особо подчеркнул первостепенную роль статистических данных в установлении такого фундамента из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться при изучении общественных явлений[7].

Количественная характеристика населения стран и народов встречается еще в работах древнегреческого ученого - "отца истории" Геродота Галикарнасского (V в. до н.э.), т. е. задолго до появления демографии. Однако по мере становления демографии история, решая весь комплекс задач, связанных с такой характеристикой населения, неизбежно и естественно вошла во взаимодействие с ней, что проявилось, в частности, в появлении на их стыке научной дисциплины - исторической демографии. Эта дисциплина может быть с некоторой условностью подразделена на собственно ис-

---

[6] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 13, стр. 513.

[7] В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 349-356.

торическую демографию и демографическую историю (мы не касаемся здесь истории демографической науки, которая по существу является разделом демографии). Первая из них, стоящая несколько ближе к демографии, призвана воссоздать демографическую ситуацию определенных исторических эпох, исследовать народонаселение стран или районов на какой-то определенный исторический период; вторая, стоящая ближе к истории, изучает изменение общей демографической ситуации и конкретных количественных показателей за длительный период времени во взаимосвязи со всеми особенностями исторического развития общества и отдельных человеческих коллективов[8].

К сожалению, историко-демографические исследования еще не получили должного размаха, а главное, как бы идут параллельно общеисторическим, не проникая в них сколько-нибудь глубоко. Взаимоотношение истории и демографии, в частности роль и место демографического материала в историческом исследовании, взаимосвязь и взаимодействие исторических и демографических факторов в методологическом отношении разработаны явно недостаточно. Многие уче-

---

[8] К работам по исторической демографии можно отнести, например, статью А.И.Копаловой "Население русского государства в XVI веке", "Исторические записки", 1959, т. 64, а также исследование американских демографов по определению численности коренного населения Мексики в начальный период испанского завоевания (W. Borah, S.F. Cook "The aboriginal population of Central Mexico on the eve of the Spanish conquest", Los Angeles, 1963) и др.
К работам по демографической истории можно отнести капитальный труд Б.Ц.Урланиса (Б.Ц.Урланис. Рост населения в Европе. М., Госполитиздат, 1941) и например, работу французских демографов Рейнарда и Арменгода "Общая история населения мира" (M. Reinhard, A. Armengaud "Histoire générale de la population mondiale. Paris, 1961)

ные не учитывают количественную характеристику народонаселения или принижают ее значение. Это особенно характерно для буржуазных историков идеалистов и волюнтаристов, которые стремятся свести историю человечества к развитию "идей" и деятельности отдельных героев. Историки-материалисты, в первую очередь советские историки, отмечая ведущую роль народных масс в истории, уже тем самым по существу признают значение количественного фактора, но дальше этого дело зачастую не идет. Приводимые в исторических работах демографические данные, например сведения о численности населения отдельных стран или численности народов, обычно привязываются лишь к какой-то определенной дате, берутся в статике, а не в динамике и поэтому имеют лишь иллюстративное значение. Бросается в глаза и скудость таких материалов. Так, даже в специальных исследованиях исторических событий начала XIX в. трудно найти сведения о том, что Франция в то время была самой многолюдной страной Западной Европы, примерно в 2,5 раза превосходившей по численности Великобританию (без Ирландии), что численность французов в то время примерно была равна численности русских (те и другие составляли, по нашим подсчетам, около 22 млн. человек каждый) и т.п. А ведь эти факты имеют немаловажное значение и для объяснения военного могущества Франции, в частности для примененной Наполеоном стратегии "больших батальонов", и для оценки подвига, совершенного в Отечественной войне 1812 г. более отсталым в то время в социально-экономическом отношении русским народом. Если же исследователи приводят количественные показатели в динамике, то редко связывают их с происходившими историческими изменениями в социально-экономической, культурной и других областях жизни и еще реже пытаются вскрыть конкретное влияние изменений количественных характеристик народонаселения на ход исторического развития стран и народов мира.

Основной причиной такого положения в нашей науке является неполное совпадение исторического развития

общества и его демографической эволюции, чрезвычайная сложность взаимодействия в историческом процессе "качественных" и "количественных" факторов. Немаловажное значение имеет, по-видимому, слабое знание историками основных закономерностей демографической эволюции, закономерностей процесса воспроизводства населения или тех или иных его количественных характеристик; впрочем, в этом повинны и демографы, не сумевшие пока достаточно надежно установить такие закономерности, хотя именно это и является основной и конечной задачей их исследований.

Усилия большинства наших демографов в течение длительного времени были направлены не столько на обнаружение реальных закономерностей воспроизводства, сколько на расширенное повторение и "обоснование" выдвинутого кем-то постулата, будто бы каждой общественно-экономической формации свойствен свой закон воспроизводства населения, свое специфическое сочетание показателей рождаемости и смертности. Для методологического подкрепления такого постулата обычно использовался известный тезис К.Маркса о том, что "всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения"[9]. В развитие его утверждалось, например, что процесс воспроизводства населения в первобытнообщинную эпоху характеризовался "весьма низким уровнем рождаемости" в сочетании с высокой смертностью, в феодальную эпоху – более высокой рождаемостью и несколько снизившейся смертностью[10] и т. п.

---

[9] К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 646.

[10] См. М.С.Авербух. Законы народонаселения докапиталистических формаций. М., "Наука", 1967, стр. 59, 62 и др.

Позднейшие исследования показали, что подобные попытки были слабо обоснованы в методологическом отношении. Содержание предложенного самим же К. Марксом "закона народонаселения" капиталистического общества[11] показывает, что он в данном случае имел в виду не всеобъемлющий, а лишь так называемый экономический закон, выражающий особенности динамики и характера использования трудящейся части населения в процессе развития производства[12], из его высказываний еще не следует, что каждый общественно-экономической формации свойствен закон, определяющий уровень и соотношение рождаемости и смертности. Даже уровень смертности, борьба за снижение которого в целом совпадала с историческим движением человеческого общества по пути прогресса, не обнаруживает сейчас столь прямой зависимости от общественно-экономического строя, чтобы исследователь только на основании сведений о том, входит ли данное население в капиталистическую или в социалистическую формацию, мог сразу же сказать, каким уровнем смертности оно характеризуется и в каком направлении этот уровень эволюционирует. Что же касается рождаемости, то факторы, определяющие ее уровень, столь сложны и разнообразны, что непосредственно связать уровень рождаемости с определенной социально-экономической формацией и того труднее.

---

11 ". . . Рабочее население, - писал К. Маркс, - производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это - свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения" (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 645-646).

12 Это убедительно показано, например, в работе В. А. Болдырева (В. А. Болдырев. Экономический закон народонаселения при социализме. М., "Мысль", 1968).

Показательно, что все предложенные до сих пор "законы", управляющие рождаемостью в капиталистической и социалистической формациях, очень абстрактны и искусственны: они неизбежно игнорируют существующее сильное разнообразие типов воспроизводства населения в странах, принадлежащих к одной и той же формации (и внутри крупных стран, например в СССР), и реальное сильное сходство типов воспроизводства между странами, принадлежащими к различным формациям. То же самое относится и к прошлым историческим эпохам, демографическая ситуация в которых может представиться простой лишь тому, кто плохо знает фактический материал, а в своих рассуждениях не выходит за рамки упрощенных чаще всего - вульгарно-экономических схем. Весьма характерна в этом отношении уже цитированная выше работа М. С. Авербуха "Законы народонаселения докапиталистических формаций", где высокий уровень рождаемости, в феодальную эпоху например, объясняется тем, что крепостные крестьяне путем деторождения и последующей эксплуатации труда своих малолетних детей старались поднять свое благосостояние, а изменение уровня рождаемости непосредственно связывается с эволюцией форм феодальной ренты[13]. Для историка, пытающегося восстановить чрезвычайно сложную картину развития общества в средние века, такие надуманные "законы народонаселения" окажутся в лучшем случае бесполезными.

Данная небольшая статья не может, конечно, ставить своей задачей анализ особенностей процесса воспроизводства населения по историческим эпохам и установление каких-то закономерностей этого процесса. Процесс воспроизводства населения определяется сложными и разнообразными факторами и, для того чтобы решить эту комплексную многофакторную задачу, следует вначале установить исторические закономерности изменения каждого из факторов. Некоторые из входящих сюда факто-

---

13 См. М. С. Авербух. Ук. соч., стр. 121 и след.

ров будут рассмотрены далее, когда пойдет речь о связях между демографией и этнографией; здесь же кратко остановимся на тех сторонах взаимоотношения истории и демографии, которые обусловлены необходимостью учета в историческом процессе роли демографических факторов, и в частности количественных показателей народонаселения. Среди количественных характеристик народонаселения на первое место по своему значению в историческом процессе следует поставить абсолютную численность тех или иных конкретных обществ, человеческих коллективов.

Известный диалектический закон о взаимодействии количественных и качественных параметров полностью проявляет себя в естественных явлениях и процессах; применительно же к человеческому обществу его сфера часто ограничивается, а его роль оттесняется на второй план действием других законов. Количественные изменения в обществе не всегда переходят в качественные, и наоборот. Именно поэтому в конкретных исторических, социально-экономических и культурных условиях влияние абсолютной численности населения (и производных от нее показателей) на развитие этих групп населения носило весьма сложный, а иногда противоречивый характер. Все же в большинстве случаев увеличение количественного показателя давало несомненно положительные результаты. При прочих равных условиях большая по численности населения страна или более крупный народ имели более значительный производственный потенциал. Развитие производства и других форм общественной деятельности с давних пор идет по линии дифференциации профессий; совершенно ясно, что многолюдные социальные коллективы имели больше возможностей для такой дифференциации, для более ускоренных темпов развития.

Обозревая историю человеческого общества, нетрудно заметить, что по мере его социально-экономического и культурного развития от первобытнообщинной эпохи до наших дней общая численность народонаселения и темпы роста этой численности постепенно, хотя и с большими

колебаниями, возрастали. Анализ этих качественных и количественных изменений показывает, что их единовременность не случайна, а обусловлена причинными связями. Связи эти, как уже отмечалось выше, чрезвычайно сложны. И хотя развитие материального производства было обычно первичным, а прирост народонаселения вторичным, в ряде случаев, например, при появлении ирригационного земледелия в долинах крупных исторических рек - Нила, Тигра и Евфрата, Инда и других, - новое производство требовало для своего осуществления в качестве условия наличия значительного количества рабочей силы, какого-то предварительного уплотнения населения.

Обратное влияние таких количественных факторов, как абсолютная численность населения и темпы роста этой численности на процесс исторического развития, сильнее всего чувствовалось, вероятно, на ранних ступенях этого развития - в первобытнообщинную эпоху, когда социально-экономические различия между племенами были сравнительно невелики, а материальное производство и другие аспекты жизни определялись главным образом наличием рабочих рук, людским потенциалом. Малолюдность существовавших в то время племенных обществ явно задерживала их прогресс. В частности, при отсутствии письменности, когда хранителями накопленных знаний были живые люди, передававшие эти знания другим соплеменникам и следующему поколению, небольшие племена чаще подвергались опасности временного регресса в случае преждевременной гибели нескольких носителей таких культурных ценностей.

В раннеклассовых обществах действие количественных факторов стало менее заметным и уже редко было столь определенным, как в первобытном обществе; на первый план все отчетливее выступают факторы, связанные с неравномерностью развития способа производства в различных районах мира и обусловленного экономическим строем общества - разнообразия надстроечных форм. Сравнительно немноголюдные греческие государства-полисы по уровню своего социально-эконо-

I6-I952

мического и культурного развития стояли значительно выше многолюдной персидской империи, да и в военном отношении небольшие греческие армии не раз стойко противостояли огромному персидскому войску. В подавляющем большинстве случаев количественные факторы лишь усиливали действие сложившихся независимо от них других факторов общественного развития, что хорошо заметно на ряде исторических примеров. Несомненно, например, что падение рождаемости среди римских граждан оказало существенное влияние на упадок римского могущества, но несомненно и то, что падение римского господства, крах Римской империи, основанной на исторически изживающем себя рабовладельческом способе производства, был предрешен еще до возникновения в ней явлений депопуляции. Сокращение населения Англии во второй половине XIУ в. в результате эпидемии чумы – "черной смерти" – лишь несколько ускорило развитие событий, приведших в конце концов к раскрепощению английского крестьянства, но никак не являлось их основной причиной[14].

Мы не рассматриваем здесь различных, появившихся главным образом в последние столетия, т. е. в основном с наступлением капиталистической эпохи, "теорий народонаселения", основанных так или иначе на идеях демографического детерминизма[15]; отметим лишь, что в одних из них рост народонаселения изображался как фактор, оказывающий, безусловно, положительное влияние на историческое развитие общества, в других – как фактор, оказывающий на это развитие отрицательное влияние. Такая противоречивость теорий была далеко не случайна и объясняется не только различными идеологическими установками их авторов, но и противоречиями, существующими в реальной жизни, прежде

[14] См. М. Б а р г. К вопросу о росте населения Англии в XI–XIУ вв. "Вопросы истории", 1947, № 11.

[15] Краткий, но в целом добротный обзор этих теорий дан в работе Г. П. Коростелева (Г. П. К о р о с т е л е в. Рост народонаселения и общественный прогресс. Свердловск, 1968).

всего неединообразным обратным влиянием роста народонаселения на развитие тех или иных конкретных стран.

Одной из отличительных особенностей капиталистической системы хозяйства, особенно в ее последней империалистической стадии, является разделение труда не только внутри отдельных стран, но и между ними, что в сочетании с массовыми миграциями рабочей силы из одной страны в другую и международными перемещениями капиталовложений, а также с другими явлениями нарушило прежнюю национальную и государственную обособленность социально-экономического развития, снизив тем самым и влияние количественного фактора народонаселения. Небольшой Люксембург по уровню своего промышленного развития и ряду других показателей оказался впереди намного превосходящей его по числу жителей и территории Италии, а тем более – многолюдной Индии. Именно в это время отчетливо выявилось, что рост народонаселения может оказывать вполне благоприятное влияние на социально-экономическое развитие лишь в том случае, когда он находится в определенном соответствии с состоянием экономики и темпами ее развития; чрезмерный рост народонаселения, как показывает опыт развивающихся стран в последние десятилетия, может даже осложнить социально-экономический и культурный прогресс, вызвать необходимость принятия мер по сокращению уровня рождаемости и т. п. Характерно, что в последнее время в нашей демографической литературе неоднократно ставился вопрос о необходимости углубленной разработки концепции "оптимума населения", определения оптимальных темпов прироста населения для исторически определенных условий развития той или иной страны.

Анализ роли роста численности населения в историческом процессе может и должен быть дополнен учетом общего и конкретного влияния других основных демографических показателей, сильно изменявшихся в ходе этого процесса. К числу их относится, например,

возрастная структура населения, характеризовавшаяся в раннеклассовых формациях высоким процентом детских и юношеских возрастных групп, а в современных экономически развитых странах – высокой долей людей пожилого возраста, так называемым "старением наций". Такие особенности возрастного состава оказывают влияние на многие стороны жизни общества, в немаловажной степени влияют на специфику социально-экономического и культурного прогресса стран и народов.

Сказанное выше в методологическом отношении относится равно как к связям истории и демографии, так и археологии и демографии. Следует отметить вместе с тем, что связи между археологией и демографией остаются слабыми. По вещественным и костным остаткам, используя сравнительный этнографический материал, археологи воссоздают особенности жизни людей древних эпох, в первую очередь их хозяйственную деятельность и домашний быт. Нередко археологические материалы дают возможность определить (обычно лишь ориентировочно) и число людей, которые жили в стойбище, селении, а иногда во всем археологически обследованном районе. К сожалению, такие количественные данные о населении древности весьма фрагментарны как в хронологическом, так и в территориальном отношении. Половозрастной состав древнего населения, реконструированный по костным остаткам, обычно предстает перед исследователем в сильно искаженном виде из-за сравнительной малочисленности женских и особенно детских погребений; к тому же детские скелеты отличаются меньшей сохранностью, чем взрослые. То же самое относится и к другим демографическим показателям: археологические материалы лишь в редком случае, например, дают возможность установить, хотя бы ориентировочно, уровень рождаемости и смертности. В целом археология мало что дает для исторической демографии и слабо пользуется ее материалами и выводами. Естественно, что история, ставящая перед собой более широкий круг задач, чем археология,

и опирающаяся на более подробные письменные и другие источники имеет лучшие возможности для укрепления и развития связей с демографией.

Обращаясь теперь к этнографии, напомним, что в задачи этой науки обычно включается изучение происхождения народов земного шара, их культурно-исторические связи, их культуру, быт и другие общие и особенные элементы их жизни, а также процессы, обусловливающие изменение всех этих этнических элементов. Связь этнографии с демографией в настоящее время, по крайней мере в нашей литературе, можно считать достаточно признанной[16]. Однако еще в недавнем прошлом эта связь, проступающая даже в этимологической близости названий данных наук (в переводе с древнегреческого "этнос" означает почти то же самое, что и "демос"), осознавалась лишь сравнительно небольшим числом ученых. Одна из причин такого положения состояла в том, что в XIX – начале XX в. естественный и закономерный процесс дифференциации наук нередко приводил к их излишнему обособлению. Этнографы в то время обычно уделяли основное внимание народам, отставшим в своем развитии, в первую очередь так называемым племенным обществам, в то время как демографы, нуждавшиеся в развернутом статистическом учете населения, сосредоточивали свое внимание главным образом на жителях развитых стран Впоследствии, когда этнографы, в первую очередь советские этнографы, включили в сферу своих исследований все народы мира, а демографы распространили свои исследования и на население слаборазвитых стран, разрыв между этнографией и демографией, закрепленный сложившейся традицией, ликвидировался довольно медленно. В связи с этим многие методологические вопросы взаимоотношения этих двух наук до

---

16 См., например, "Курс демографии", под ред. А.Я.Боярского. М., "Статистика", 1967, стр. 11. См. также "Основы теории народонаселения" под ред. Д.И.Валентея. М., 1973, гл. VIII.

16.X-1952

сих пор не получили детального освещения как в советских, так и в зарубежных исследованиях.

Этнография относится к числу исторических наук, поэтому многое из того, что было сказано о связях демографии с историей, относится и к этнографо-демографическим связям. Специфика последних определяется особенностями объектов исследования этнографической науки, а отчасти и ее методами (метод непосредственного наблюдения, полевого обследования и др.), не применяемыми историками, но зато широко распространенными в демографии.

Народы, или этнические общности (этносы), представляют собой одну из наиболее естественных и устойчивых форм социальной группировки людей. История человеческого общества слагается из истории конкретных общностей людей и отношений между этими общностями; не случайно, что именно этнические общности занимают в этом процессе одно из видных мест, уступая в этом отношении (да и то не всегда) лишь классовым и государственным общностям. Изучение этносов имеет большое значение не только для исторических, но и для многих других общественных наук: в частности, оно помогает создать базу для познания существа национальных явлений, играющих столь видную роль в истории различных стран мира. Национальный вопрос был и остается одним из важнейших и в то же время одним из наиболее острых и сложных вопросов социально-экономического и культурного развития многонациональных государств; он во многом влияет и на особенности политических отношений ряда стран мира. Всестороннее исследование национальных явлений включает в качестве одной из важнейших своих частей детальный анализ численности народов, количественной характеристики национального (этнического) состава населения стран мира и изменения таких количественных характеристик во времени. Показательно, что В.И.Ленин в работе "Статистика и социология", подчеркивая первостепенную роль статистического материала для изучения общественных явлений, имел в виду в данном случае в первую очередь сведения о национальном составе населения стран мира.

Относительная устойчивость этнических общностей и их социологически важное значение позволяет широко использовать их в демографии для привязки различных показателей (например, рождаемости, смертности и др.) и вести анализ этих показателей в границах этносов. Подобные исследования требуют развернутого статистического учета населения с определением национальной (этнической) принадлежности каждого человека, что создает возможность и для получения количественной характеристики всех народов той или иной страны. Такая количественная характеристика чрезвычайно важна и для этнографической науки, основным объектом изучения которой являются народы: значение этой характеристики не только в том, что она указывает количественные размеры исследуемых объектов, а также распространение языка, культуры или каких-то других элементов этнической общности. Численность народов тесно связана с их этнической историей: она оказывает на эту историю определенное влияние и сама подвергается ее воздействию. Формирование и развитие крупных народов значительно отличается от формирования и развития мелких этнических общностей. Народ с численностью в несколько миллионов человек имеет большие возможности для своего развития, чем народ в несколько тысяч человек, при возможных равных прочих условиях их существования. Количественный критерий имеет существенное значение и для типологии этнических общностей; он применяется, в частности, при выделении так называемых национальных меньшинств, а иногда помогает отделению такого типа общности, как нация, от предшествовавших ей этнических образований. Взаимодействие народов и обусловленное им развитие этнических процессов также определенным образом зависит от численного соотношения контактирующих групп.

В последние годы на стыке демографии и этнографии стала формироваться особая отрасль знания – этническая демография, в задачи которой входит установление нацио-

нального состава населения той или иной области земного шара, определение численности народов и отдельных этнографических (а также религиозных, расовых и др.) групп, изучение динамики национального состава населения и численности отдельных народов в процессе их исторического развития. Важной задачей этнической демографии является анализ основных демографических показателей (рождаемости, смертности, брачности и др.) в этническом аспекте и установление связи этих показателей с особенностями жизни, особенностями культуры и быта тех или иных народов мира[17].

Взаимосвязь между демографией и этнографией по вопросам, связанным с определением численности отдельных народов и этнического состава населения тех или иных стран мира, – достаточно очевидна. Народы, особенно в развитых классовых формациях, представляют собой очень сложные социальные образования с массой индивидуальных особенностей, которые сильно затрудняют научное определение понятия "народа" или "этнической общности", установление основных ее признаков и отличий от других видов общностей людей (государственной, религиозной и др.)[18]. В связи с

[17] Задачи этнической демографии были впервые сформулированы в статье: С.И.Брук, М.Г.Левин. О предмете и задачах этногеографии. "Сов. этнография", 1963, № 1; они уточнены в книге: Б.И.Козлов. Динамика численности народов. М., "Наука", 1969.

[18] По нашему мнению, "этносом" следует считать такую общность, которая сложилась исторически на определенной территории из групп людей, при условии уже имевшейся у них или достигнутых ими по мере развития различных связей (хозяйственных, культурных и др.) общности языка, общих черт культуры и быта (нередко и общности религии), особенностей психического склада, а если эти группы резко отличались в расовом отношении, то и значительной метисации их. Основными признаками этнической общности являются: этническое

этим именно специалисты-этнографы могут дать демографии научный инструментарий, необходимый для определения национальной (этнической) принадлежности тех или иных групп населения, для этнической привязки демографических показателей. Существенное значение в этом отношении имеет разработка проблемы соотношения показателя национальной (этнической) принадлежности, считающегося основным этническим определителем, с другими этническими признаками, в первую очередь с показателем языковой принадлежности. Советские этнографы, как известно, принимали деятельное участие в подготовке и проведении переписей населения СССР, в разработке программы переписей, формулировке вопроса о национальной и языковой принадлежности, в составлении списка народов и языков и т. д. Не менее важна роль этнографов при определении этнического состава населения зарубежных стран; они разрабатывают методику анализа и корректировки материалов переписей этих стран, способы использования различных, в том числе и косвенных, этностатистических показателей (раса, религия, подданство и др.), литературных и картографических материалов и т.п.[19].

Значительно более сложно, но не менее органично, взаимодействие этнографии и демографии по другим перечисленным выше вопросам этнической демографии. Одно из центральных мест среди них занимают вопросы, связанные с изучением динамики численности народов мира. Эта динамика определяется двумя основными группами факторов, одна из которых охватывает особенности естественного движения, т. е. воспроизводства населения, другая – этнические процессы (т. е.

самосознание и самоназвание, язык, территория, особая форма социально-территориальной организации или стремление к созданию такой организации (см. Б.И. Козлов. Динамика численности народов).

[19] Центральное место среди этнодемографических работ данной тематики занимает капитальный труд "Численность и расселение народов мира", под ред. С.И.Брука. М., Изд-во АН СССР, 1962.

процессы разделения и слияния народов или отдельных частей их). Ограничиваясь кругом проблем, связанных с анализом первой группы факторов, отметим, что многие из этих проблем разработаны пока еще слабо. Имеющиеся этностатистические и историко-демографические материалы показывают, что процесс воспроизводства даже у народов, входящих в одну и ту же страну, имел и имеет нередко весьма существенные различия. Весьма показательны в этом отношении различия в характере воспроизводства между народами СССР: среди народов Прибалтики уровень рождаемости примерно в 3 раза, а показатель естественного прироста примерно в 5–7 раз ниже, чем у коренных народов среднеазиатских республик.

К сожалению, причины столь существенных различий процесса воспроизводства у народов, весьма близких друг к другу по основным социально-экономическим условиям существования, недостаточно изучены.

Переходя к краткому рассмотрению основных параметров естественного воспроизводства, отметим, что национальная – или в более широком смысле – этническая принадлежность к какому-то определенному народу, включаемая некоторыми исследователями, например Б.Ц. Урланисом, в число факторов рождаемости, сама по себе, и по крайней мере в современную эпоху, не оказывает прямого влияния на уровень рождаемости. Национальное самосознание, чувство принадлежности к определенному народу может сочетаться с заботой о естественном восполнении и умножении этого народа путем активного личного участия в детопроизводстве, но чаще всего подобные мотивы высокой плодовитости не возникают естественным путем, а внедряются в сознание брачных пар путем националистической, а нередко и шовинистической пропаганды[20]. Обращаясь к дифферен-

[20] Весьма характерной в этом отношении была националистическая пропаганда в гитлеровской Германии, призывавшая "истинных арийцев" к повышению рождаемости и вместе с тем, например, осуждавшая высокую рождаемость польского меньшинства.

циации рождаемости внутри СССР, нетрудно заметить, что национальная принадлежность в ряде случаев может подсказать исследователю, с каким примерно уровнем рождаемости ему придётся иметь дело, но эта принадлежность мало что скажет ему сама по себе, почему у групп людей данной национальности именно такой, а не иной уровень рождаемости. Современная дифференциация рождаемости по территории СССР слабо связана с границами расселения отдельных народов. Если взять, например, довольно четко выступающий по своим демографическим показателям Среднеазиатско-Казахстанский район, то окажется, что по существу все коренное население его, вне зависимости от того, принадлежит ли оно к казахам, к таджикам или, скажем, к туркменам, имеет примерно один и тот же высокий уровень рождаемости. В демографическом отношении роль национальной принадлежности здесь, да и в ряде других районов мира, явно отходит на второй план перед традициями, определенным образом связанными с религиозной принадлежностью верующего населения (в данном случае – мусульман).

Сказанное выше не означает, что этнического аспекта рождаемости не существует; речь идет лишь о том, что этот аспект возникает под воздействием целого ряда факторов, связанных с социально-экономическими условиями, с особенностями традиционной хозяйственной деятельности, религиозной принадлежности, традиционной социально-семейной организацией, культурой и бытом национальных групп. Следует особо подчеркнуть видную роль в данном отношении социально-культурных и социально-психологических факторов. Вместе с тем необходимо отметить, что такие этнические дифференцированные факторы по степени своего воздействия на уровень рождаемости нередко оттесняются на второй план другими (в том числе и социально-экономическими) факторами, которые не обнаруживают прямой связи с этносом и, с одной стороны, могут широко варьировать внутри одного и того же народа, с другой стороны, могут иметь большое сходство у самых различных народов.

Анализ факторов, определяющих этнический аспект рождаемости, был выполнен нами в специальной работе[21], поэтому здесь мы ограничимся лишь их обзором. К числу таких факторов относится традиционное отношение к брачности и брачному возрасту, формы брачных отношений (семейной организации), традиции многодетности и брачно-половые ограничения и др. Традиции многодетности у большинства народов возникли еще в древности как закономерная реакция на высокую в то время смертность. Немаловажную роль в сохранении традиции многодетности сыграли некоторые религии, закрепившие их в своих канонах. Особенно сильны установки, поддерживающие высокую плодовитость, в индуизме, исламе и католицизме; не случайно, что наиболее высокий уровень рождаемости в настоящее время сохраняется в тех странах, население которых исповедует эти религии. Правда, по силе своего влияния религиозные факторы нередко уступают другим, например, образованию, которое может быстро привить терпимое отношение к контролю рождаемости даже ревностным верующим. Вместе с тем многие религиозные установки в результате многовекового их исполнения входят в культуру и быт народов, становятся своего рода "народными традициями" и как таковые продолжают существовать и после отмирания религии. Одним из примеров этого является сохранение высокой рождаемости среди народов СССР, исповедовавших в недавнем прошлом ислам.

В отличие от рождаемости смертность определяется главным образом влиянием объективных факторов, обнаруживая, в частности, прямую зависимость от уровня благосостояния населения, уровня его социально-экономического развития и развития здравоохранения. Вместе с тем во многих случаях удается установить связь показателя смертности с социально-культурными или с этническими факторами. К числу таких факторов, особенно четко проявляющих себя в племенных обществах, следует отнести, например, встречавшиеся у некоторых народов обычаи детоубийства (чаще всего - убийства девочек), а также обычаи, связанные с беременностью, родами и вскармливанием новорожденных детей. М.Птуха отметил, например, связь очень высокой смертности детей у русского населения дореволюционной России с распространенными среди него обычаями давать ребенку чуть ли с первых лет жизни кроме материнского молока еще жеваный хлеб, кашу и т. п.; среди татар, башкир, живших в столь же антисанитарных условиях, но согласно мусульманскому обычаю кормивших детей до 2 лет только грудью, смертность их была ниже[22]. Немаловажное значение на особенности заболеваемости тех или иных этнических групп оказывают традиционная специфика их в одежде, пище, возбуждающих средствах и т. п. В изучении таких культурно-бытовых традиций заинтересованы как этнографы, так и демографы.

Мы рассмотрели, по необходимости кратко, основные линии и узловые пункты связей между демографией, с одной стороны, и системой исторических наук, главным образом с историей и этнографией, - другой. Проделанный нами анализ показывает, что эти связи далеко не малозначны; они обусловлены близостью объектов исследования данных наук и многими решаемыми ими задачами. Вне нашего анализа остались существующие между данными науками различные косвенные связи, простирающиеся, например, через историческую географию, историческую медицину, этническую антропологию (расоведение) и другие научные

---

[21] См. В.И.Козлов. Динамика численности народов, глава "Этнические аспекты естественного воспроизводства населения".

[22] См. М.Птуха. Смертность 11 народностей в России в конце XIX в. Киев, 1928.

дисциплины. Однако и без этих дополнений представляется достаточно очевидным, что укрепление установившихся или только устанавливающихся связей между демографией и системой исторических наук, углубленная методологически правильная разработка стыковых проблем весьма благоприятны для дальнейшего плодотворного развития каждой из этих наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. О предмете демографии – А.Г.Волков 3
Глава 2. Демография и социология – О.В.Лармин 24
Глава 3. Демография и демографическая статистика – А.Я.Боярский 54
Глава 4. Демография и система экономических наук – И.В.Дзарасова, Р.С.Ротова 91
Глава 5. Демография и география населения – Б.С.Хорев 115
Глава 6. Демография и психология – В.А.Сысенко 128
Глава 7. Демография, демографическая политика и право – М.М.Бабаев 153
Глава 8. Демография и медицина – Н.А.Таубер 184
Глава 9. Роль математики в анализе демографических процессов – Л.Е.Дарский 214
Глава 10. Демография и система исторических наук – В.И.Козлов 229